

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 12

15 ИЮНЯ

№ 12

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ЛЕНИН В. И. Письма из далека. 1937. 54 стр. 3 р. 50 к.

ЛЕНИН В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. 1937. 29 стр. 1 р. 50 к.

СТАЛИН И. В. Беседа с Первой американской рабочей делегацией. 1937. 47 стр. 30 коп.

СТАЛИН И. В. Очередные задачи партии в национальном вопросе. Доклад на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 года. 1937. 29 стр. 15 коп.

СТАЛИН И. В. К итогам работ XIV конференции РКП(б). Доклад активу Московской организации РКП(б) 9 мая 1925 года. 1937. 39 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 года. 1937. 13 стр. 1 р. 35 к.

МОЛОТОВ В. М. Статьи и речи (1935—1936). 1937. 272 стр. 4 р. 50 к.

ДИМИТРОВ Г. Единство международного пролетариата — высшее явление переживаемого момента. 1937. 15 стр. 10 коп.

ВЫШИНСКИЙ А. Суд и прокуратура. 1937. 61 стр. 35 коп.

К изучению истории ВКП(б). Сборник статей. 1937. 31 стр. 15 коп.

Дело Испании — не частное дело испанцев. Сборник статей. 1937. 115 стр. 75 коп.

ГОРОХОВ Ф. Ленин и исторический материализм. Второе дополненное издание. 1937. 163 стр. 2 р. 50 к.

СОЦЭГЗИЗ

СИМОНД де СИМОНДИ Ж. Новые начала политической экономики или о богатстве в его отношении к народонаселению. Перевод с французского. Т. I. 1937. 368 стр. 10 р. 75 к.

ФЕЙЕРБАХ Л. Основы философии будущего. Издание второе. 1937. 150 стр. 4 р. 50 к.

ТОРЕЗ М. Современная Франция и народный фронт. Перевод с французского. 1937. 147 стр. 2 р. 65 к.

ДЕЛАПРЕ Л. Героический Мадрид. (Неопубликованные записки.) Перевод с французского. 1937. 40 стр. 25 коп.

ДЖОНС Р. Экономические сочинения. Перевод с английского. 1937. 367 стр. 9 руб.

ГЕНРИ Э. Гитлер против СССР. Перевод с английского. 1937. 338 стр. 5 р. 85 к.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

КОСАРЕВ А. Подготовка организаций ВЛКСМ и выборов в Советы по новой избирательной системе и недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле. Доклад на III пленуме ЦК ВЛКСМ. 1937. 45 стр. 30 коп.

Резолюции III пленума ЦК ВЛКСМ. 1937. 19 стр. 15 коп.

Пражская конференция РСДРП. Сборник статей и материалов. 1937. 279 стр. 3 р. 50 к.

ВОДОПЬЯНОВ М. От сохи к самолету. 1937. 252 стр. 3 р. 50 к.

ПРОФИЗДАТ

ШВЕРНИК Н. Об отчетах профорганов в связи с выборами последних. Доклад на VI пленуме ВЦСПС. 1937. 56 стр. 25 коп.

Постановления VI пленума ВЦСПС. 1937. 31 стр. 15 коп.

ОНТИ

ШОРЛЕММЕР К. Возникновение и развитие органической химии. Перевод со второго английского издания. 1937. 295 стр. 5 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

ГОГОЛЬ Н. В. Собрание сочинений в шести томах. Т. III. 1937. 324 стр. 4 руб.

ГОРЬКИЙ М. Жизнь Клима Самгина. Т. IV. 1937. 461 стр. 7 р. 50 к.

МАЯКОВСКИЙ В. В. Полное собрание сочинений. Т. IV. Часть первая. 1937. 485 стр. 6 руб. Часть вторая. 1936. 583 стр. 6 руб.

СТЕНДАЛЬ. Красное и черное. Перевод с французского. 1937. 541 стр. 3 руб.

МЕРИМЕ П. Избранные произведения. Перевод с французского. 1937. 900 стр. 12 руб.

МАРТИН-АНДЕРСЕН НЕКСЕ. Под открытым небом. Перевод с датского. 1937. 244 стр. 3 р. 25 к.

КИПЛИНГ Р. Свет погас. Перевод с английского. 1937. 230 стр. 3 р. 25 к.

ОЛДИНГТОН Р. Все люди — враги. Перевод с английского. 1937. 593 стр. 8 р. 25 к.

ТЫНЯНОВ Ю. Смерть вазир-мухтара. Издание второе. 1937. 469 стр. 6 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 12

15 ИЮНЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Шпионам и изменникам родины нет и не будет пощады	1
В. ЗЕЙМАЛЬ — Восстановить значение дела партийной пропаганды	8
Е. ФАЙНБЕРГ — Задачи комсомола в условиях политического поворота в жизни страны	18
М. МИТИН — Об учебниках по диалектическому и историческому материализму	29

Обсуждение вопросов третьего пятилетнего плана

М. РУБИНШТЕЙН — Задачи автоматизации производственных процессов	41
А. ЗВОРЫКИН — Техническая реконструкция народного хозяйства и пути ее развития в третьей пятилетке	55
О. ТАРГУЛЬЯН — К проблемам третьего пятилетнего плана сельского хозяйства	68

Международный обзор

Е. ЖУКОВ — Новое японское правительство и организация войны	80
---	----

Критика и библиография

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ — Германский шпионаж в Испании	90
--	----

ШПИОНАМ И ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ НЕТ И НЕ БУДЕТ ПОЩАДЫ

Мечом пролетарской диктатуры разгромлена еще одна банда предателей и врагов. Тухачевскому и К°, притаившимся в рядах нашей славной Красной армии, не помогли ни глубокая законспирированность их преступной деятельности, ни весь опыт маскировки разведчиков. Их преступная работа пресечена до того, как им удалось осуществить главный свой план — вызвать войну и в момент нападения врага нанести удар в спину Красной армии и всему советскому народу, чтобы открыть фашизму двери нашей родины. Полный разгром этой банды есть удар по остаткам классового врага, удар по его связям с капиталистическим окружением и, наконец, прямой удар по фашизму.

Преступниками, продавшимися фашизму и продававшими ему свою родину, руководила бешеная ненависть к народу, строящему свободную и счастливую жизнь, без эксплуатации и нищеты, без господ и рабов. Они ненавидели тот строй, который ликвидировал эксплуататорские классы,

ненавидели рабочий класс, построивший в основном это социалистическое общество. Их конечной целью было, как отмечается в приказе наркома обороны СССР маршала Советского союза тов. Ворошилова, «ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами Советский строй в нашей стране, уничтожить в ней советскую власть, свергнуть рабоче-крестьянское правительство и восстановить в СССР ярмо помещиков и фабрикантов».

Их ненависть была направлена против всего того, что закреплено как величайшее завоевание советского народа в Сталинской Конституции. В то время как наша страна на основе этого исторического документа делает новый гигантский шаг вперед, шайка бандитов, прикрывавшихся своим высоким званием и положением, готовилась отбросить трудящихся СССР назад, вернуть под иго нищеты и эксплуатации, открыть ворота врагу, предать советский народ. Воистину более презренных врагов народа не знает история! Расстрел, к которому их приговорил советский суд, — стократно заслуженная ими кара. Народ, который они продавали, которому готовили поражение в будущей войне, требовал беспощадной кары и выразил горячее одобрение приговору советского суда.

В своем стремлении уничтожить завоевания социалистической революции преступники искали поддержку там, где они были уверены, что найдут ее, — у фашизма, злейшего врага всего трудящегося человечества. Предавая фашизму свою родину, они не останавливались ни перед чем. Цветущей Советской Украиной собирались они заплатить за помощь со стороны Геббельса и ему подобных. Шпионаж, вредительство, подрыв мощи Красной армии, прямая подготовка поражения своей страны в войне и, как шаг дальнейшей преступной деятельности, приближение сроков войны — вот их преступления.

Ненависть к рабочим и крестьянам, стремление уничтожить советскую власть толкали их на прямое развязывание войны и расчленение нашей родины. Во всех этих преступлениях они были уличены и под тяжестью улик вынуждены были полностью признать свою вину.

Суд установил, что эти бандиты прямо находились на службе у «военной разведки одного из иностранных государств, ведущего недружескую политику в отношении СССР, систематически доставляли военным кругам этого государства шпионские сведения, совершали вредительские акты в целях подрыва мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготавливали на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать расчленению Советского Союза и восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов». Фашистская разведка в них нашла то, что ей особенно трудно найти в Стране советов, где народные массы исполнены глубокой преданности своей родине и глубокого советского патриотизма. Предатель и трус Гамарник, побоявшийся предстать перед судом советского народа и покончивший самоубийством, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Фельдман, Примаков, Путьга — все они превратились в прямых агентов мирового фашизма.

Этот союз отнюдь не случаен. Кем были они сами, бешено ненавидевшие социализм и трудящихся, как не фашистами? Как и троцкистско-бухаринских предателей, их связывала с гитлеровскими агентами общая ненависть к трудящимся и общее стремление любыми средствами вновь поработить их. Все они, мечтавшие о восстановлении капитализма в нашей стране, не случайно тянутся к кровавой фашистской диктатуре, чтобы с ее помощью и ее методами попытаться загнать трудящихся освобожденной страны под ярмо эксплуатации.

Тухачевский и К° собирались в нашей великой стране сыграть ту же роль, какую играет Франко, презренный враг испанского народа. Подобно генералу Франко, они собирались призвать против советского народа фа-

шистских интервентов, своим предательством подготовив им путь и открыв все двери. Подобно Франко они ставили ставку на поражение советского народа в борьбе против фашизма. Ради этого они сами стали агентами фашизма. Ради этого они всячески пытались подорвать мощь Красной армии в грядущей войне. Выдавая военные тайны нашей страны, они готовились продать врагу десятки тысяч жизней красноармейцев и командиров. Путем вредительства в области материально-технического снабжения армии они готовились обезоружить нашу страну в момент нападения врагов. Вредительством в деле руководства боевыми операциями они собирались обеспечить вторжение врага, чтобы с его помощью свергнуть советское правительство. Нет преступлений подлее, чем те, в которых их уличил Народный комиссариат внутренних дел и за которые их потребовало к ответу советское правосудие!

В лице Тухачевского и К° раскрыт отряд классового врага, притаившегося в рядах нашей славной Красной армии. Но Красная армия, окруженная вниманием и любовью всего нашего многомиллионного народа, была и остается непобедимой. Очищаясь от военно-фашистской скверны, Красная армия тем самым укрепляет свои ряды.

Наша ленинская партия выпестовала немало талантливых командиров, военачальников, до конца преданных делу коммунизма. Когда ударит час войны, они поведут боевые легионы под руководством маршала Советского союза, народного комиссара обороны Клина Ворошилова на завоевание новых великих побед социализма.

В кровавых схватках с многочисленными врагами выпестовала наша партия могучую Красную армию, сильную своим вооружением, духом своих бойцов, их преданностью великой социалистической родине. Наша Красная армия — верный оплот мира, бдительный страж советских границ.

* * *

Обманывая народ, партию и армию, Тухачевский и К° готовили свое чудовищное преступление. Подобно шпионам и диверсантам из шайки Пятакова, они готовились к моменту военного нападения на СССР не для того, чтобы отразить это нападение, а для того, чтобы в этот момент нанести народам Советского союза предательский удар в спину. И, чтобы обеспечить выполнение этого плана, они стремились всячески приблизить войну, приблизить тем самым момент своего чудовищного удара.

Эти поджигатели войны были врагами всего человечества. Широкие массы трудящихся во всем мире, полные ненависти к фашизму, напрягают все усилия для отпора убийцам трудящихся и поджигателям войны. Силы лучших людей во всем мире направлены на то, чтобы разрушить преступный военный план фашизма и помешать войне, которую фашизм готовит и которую он уже начал против испанского народа. И в это время нашлись негодяи, которые, воспользовавшись оказанным им доверием, решили открыть двери фашизму, проложить для него путь, подготовить новые захваты, новые жертвы фашистского зверства! Они стали союзниками убийц мирного населения Герники и Альмерии, и, так же как на этих убийц, на Тухачевского и К° падает гнев и презрение всего человечества.

Разоблачение и уничтожение этой шайки врагов советского народа и трудящихся всего мира нанесли удар планам поджигателей войны. Поэтому трудящиеся во всем мире с удовлетворением встретили разоблачение Тухачевского и К° и приветствовали беспощадную решимость, с какой органы советской власти ликвидировали эту банду.

Всюду, где трудящиеся ведут борьбу против фашизма, они расценили этот разгром агентов врага как свою победу и как удар по фашизму. Газета «Френте рохо» — орган испанской коммунистической партии, стоящей сейчас на передовых позициях борьбы против фашистской агрессии, — ярко

выразила это в передовой статье под заголовком «Во всех частях мира народные массы чувствуют, что фашизму нанесен сильный удар».

«Фронте рохо» пишет:

«Глубокое удовлетворение вызвал в народных массах всего мира приговор фашистским шпионам-изменникам. Трудящиеся массы мира прежде всего оценили твердость и быстроту, с какой правительство Советского союза уничтожило банду изменников родине и агентов фашизма, которым удалось пробраться на высшие посты в армии. Это удовлетворение особенно глубоко в Испании. Испанский народ выдерживает самую беспощадную борьбу против фашистских интервентов и внутреннего фашизма и реакции. Наш народ, как и все народы мира, одобряет суровый и справедливый приговор советского суда. Этот приговор представляет собой активную и энергичную защиту трудящихся и свободы народов, — защиту того дела, которое мы с таким героизмом и с такими жертвами защищаем в нашей стране.

Не может быть мягкости по отношению к изменникам родине, фашистам, троцкистам, шпионам — агентам врага. Их надо уничтожать без сострадания. Лишь безжалостно уничтожая их, можно защитить интересы народа. Подлинный гуманизм заключается в том, чтобы выше всего ставить жизнь, благосостояние и будущность народа и во имя этого уничтожать всех врагов.

Приговор является тяжелым ударом для германского фашизма. Приговор — свидетельство силы и единства Красной армии. Ее сила и мощь после этой оздоровляющей чистки от шпионов в огромной степени усилятся».

Естественно, что в другом лагере — в лагере фашизма — разоблачение шпионов вызвало растерянность и замешательство; фашистские агрессоры, безусловно, понимают, что разгром шайки Тухачевского нанес прямой удар им самим. Бешенство и растерянность германской фашистской печати, руководимой Геббельсом, показывают, каким ударом по планам агрессоров являются разоблачение и разгром этой агентуры фашизма. Потеря самообладания, проявленная Геббельсом, служит мерилем ценности стертых с лица земли наемников фашизма для гитлеровской разведки. Не мудрено, конечно, что их ценили те, чье дело они делали. Агрессоры рассчитывали, очевидно, что держат в руках ключ к советским границам, что их агенты откроют им пути к уничтожению великой Советской страны. Но они свой расчет делали без хозяина.

Разумеется, Тухачевский и К^о полностью использовали опыт и методы германской разведки и шпионажа. Они глубоко законспирировались и вели свою преступную работу в расчете на то, что не будут раскрыты. Они широко применяли испытанный всеми разведками метод провокаций, и новым в этом было лишь то, что эти средства и методы они пытались применить в полном объеме против социалистического государства рабочих и крестьян. Методом провокаций они опутывали людей, втягивали их в свою гнусную работу и потом использовали их для своих преступных целей.

Но как ни глубока была их конспирация, она им не помогла. Она не могла им помочь против органов пролетарской диктатуры, опирающихся на поддержку и на возросшую бдительность всего советского народа. Органами Наркомвнудела они были вскрыты и полностью разоблачены. Вслед за троцкистской шайкой Зиновьева и Каменева, вслед за врагами народа Пятаковым, Радеком и др., вслед за всеми теми, кто служил Гестапо, германо-японской разведке, разоблачены предатели, попытавшиеся свить себе гнездо в Красной армии.

Пятаков, Радек и другие враги народа, пойманные с поличным, уверяли, что они все сказали, все открыли. В действительности, они сказали только

то, что были вынуждены сказать под тяжестью улик. То, что они могли скрыть, они скрыли. Те связи и нити, которые они смогли спрятать, они спрятали.

В свое время Верховный суд вынес беспощадный, справедливый приговор злейшим врагам народа, бандитам из шайки Зиновьева, Каменева, Троцкого, Пятакова, Смирнова и других.

«Однако, — говорит в своем приказе Народный комиссар обороны СССР тов. Ворошилов, — список контрреволюционных заговорщиков, шпионов и диверсантов, как теперь оказалось, не был исчерпан осужденными тогда преступниками. Многие из них, притаившись под маской честных людей, оставались на свободе и продолжали творить свое черное дело измены и предательства.

К числу этих, оставшихся до последнего времени не разоблаченными, предателей и изменников относятся и участники контрреволюционной банды шпионов и заговорщиков, свившей себе гнездо в Красной Армии».

Враги народа из предательской контрреволюционной военной фашистской организации рассчитывали на беспечность и благодушие, но они жестоко просчитались. Народный комиссариат внутренних дел под руководством непреклонного и стойкого большевика тов. Ежова раскрыл тех, кто думали, что их не коснется рука пролетарской диктатуры, раскрыл мерзкую агентуру мирового фашизма. Свою преступную работу врагам спрятать не удалось.

Теперь ясно, что нет предела падению и низости для людей, ставших на путь борьбы против великого советского народа. Но теперь ясны также и их методы, их связи, их планы. Преступная деятельность агентов фашизма будет раскрыта до конца.

* * *

Гнусные преступления шпионской шайки Тухачевского и др. — это одна из форм, в которой сегодня на своих последних позициях продолжают борьбу против социализма осколки разбитых эксплуататорских классов. По мере того как слабеют их силы, они переходят ко все более ожесточенным методам борьбы. Лишенные какой бы то ни было массовой базы, они прибегают к отравленному оружию предательства. Но это признак их бессилия и обреченности. Это также признак того, что за пределами нашей страны, в капиталистическом окружении, они попрежнему находят питательную среду, поддержку и хозяев, которым они нужны для борьбы против страны социализма.

Буржуазная разведка всегда опиралась на остатки разгромленных враждебных классов в нашей стране. Но в лице ликвидированного последнего эксплуататорского класса — кулачества — буржуазная разведка потеряла серьезный резерв, откуда она могла черпать своих агентов внутри страны. Сейчас буржуазная разведка может опереться внутри нашей страны лишь на изолированных от народных масс предателей из троцкистско-бухаринской своры, готовых распродавать свою родину оптом и в розницу, на осколки ликвидированных эксплуататорских классов. Растут политическое сознание и бдительность широчайших масс нашей страны, раскрываются методы подрывной работы врагов, крепнет наша советская разведка, опирающаяся в своей работе на миллионы и миллионы честных граждан великой социалистической родины.

Однако капиталистическое окружение продолжает существовать и вести борьбу против нас. Об этом товарищ Сталин не раз предупреждал партию и страну.

«Капиталистическое окружение, — говорил он в 1930 году на XVI съезде партии, — не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР стал на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Спустя три с лишним года на XVII съезде партии товарищ Сталин, говоря о преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей, снова напомнил всей партии, что «все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим».

К сожалению, эти указания товарища Сталина оказались забытыми во многих партийных организациях. Это облегчило агентам германо-японской разведки возможность вести свою шпионскую, диверсионную, вредительскую работу.

На февральском Пленуме Центрального комитета партии в 1937 году, возвращаясь к вопросу о капиталистическом окружении и значении этого окружения для нашей страны, товарищ Сталин говорил:

«У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление».

На ярких исторических примерах товарищ Сталин показал, что реально означает это капиталистическое окружение.

«Доказано, как дважды два четыре, — говорил товарищ Сталин, — что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом...»

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами».

Тем больше оснований предполагать, учит нас товарищ Сталин, что фашистские государства, которые питают к Советскому союзу звериную ненависть, засылают к нам в тыл вдвое и втрое больше шпионов, диверсантов и убийц чем в любое буржуазное государство.

Именно потому, что мы представляем из себя мощную силу, что Советский союз самым фактом своего существования подрывает устой капитализма, так беснуются враги.

Процесс германо-японских троцкистских агентов, разоблачение правых контрреволюционеров, ставивших своей задачей восстановление капитализма в нашей стране, показали во всей силе миллионам трудящихся всю правоту указаний товарища Сталина. В лице троцкистов и правых контрреволюционеров фашистские поджигатели войны нашли себе верных лакеев, не за страх, а за совесть выполняющих планы своих фашистских хозяев.

Товарищ Сталин, разоблачая контрреволюционную теорию затухания классовой борьбы, не раз доказывал, что классовая борьба должна обострять-

ся и будет обостряться по мере того, как эксплуататорские классы будут терять свои последние позиции. Не раз на протяжении последних лет товарищ Сталин подвергал ясному и глубокому анализу характер капиталистического окружения.

Если, тем не менее, вредители, диверсанты и шпионы могли затаиться и действовать в наших рядах, то это нужно отнести прежде всего за счет нашей политической беспечности.

От нас самих зависит не дать возможности капиталистическому окружению применять против нас свои отравленные средства борьбы. От нас зависит обрубить щупальца и нити, тянущиеся в нашу страну из-за рубежей СССР. А без них бессильны и остатки эксплуататорских классов: они имеют против себя весь советский народ, который добился величайших побед и не намерен никому отдавать плоды этих побед.

Советский народ только недавно подвел итог своей борьбы и побед. Говоря о значении новой Конституции для народов СССР, товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов сказал:

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Не для того советский народ создал социалистическое государство, чтобы позволить кому-нибудь отнять то, что добыто в великой борьбе за социализм. И не для того передовой отряд трудящихся — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) — вооружен марксистско-ленинской теорией.

Марксизм-ленинизм учит распознавать все формы, в которых ведут свою преступную деятельность остатки разбитых эксплуататорских классов. Марксизм-ленинизм учит необходимости борьбы с беспечностью, учит непрестанной бдительности. Марксизм-ленинизм дает нам величайшее руководство в борьбе против внешних и внутренних врагов социализма, учит нас, в частности, тому, что бдительность — это есть также искусство подбирать и воспитывать на работе проверенные кадры людей, до конца преданных великой социалистической родине. В нашей стране за истекшие годы выросли и воспитались новые замечательные кадры талантливых людей. Троцкистско-бухаринская сволочь, пробравшись к руководству некоторыми участками, всячески оттирала эту талантливую, верную партии молодежь, не давала ей ходу. Надо смелее двинуть вперед эти молодые кадры и создать на каждом заводе, фабрике, в учреждении такую обстановку, при которой ни один фашистский агент не мог бы остаться незамеченным.

* * *

Враг раскрыт. Его методы разоблачены. Его гнусный план сорван. Все более повышая большевистскую бдительность, крепко сплоченная вокруг Центрального комитета и товарища Сталина, наша партия перешагнет через все препятствия, которые пытались и еще будут пытаться создавать на нашем пути троцкистско-зиновьевские и бухаринские бандиты, все агенты фашизма, действующие по заданиям Гестапо, все тухачевские, гамарники и им подобные. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина пойдет к новым победам по пути к коммунизму.

ВОССТАНОВИТЬ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЛА ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

В. Зеймаль

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) выдвинул перед партийными организациями в качестве центральной задачи политическое воспитание партийных, советских и хозяйственных кадров.

В своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин показал, почему дело политического воспитания кадров является в современных условиях тем основным звеном в нашей работе, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь и идти вперед и почему политическое воспитание кадров, ликвидация политической беспечности, доверчивости и слепоты являются тем условием, от которого зависит разрешение всех наших задач.

Социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. Но наша страна существует в обстановке капиталистического окружения. В борьбе против первого в мире социалистического государства капиталистический мир, в особенности его наиболее озверелые представители — фашисты, использует весь свой богатейший опыт шпионской и диверсионной работы.

Обреченные на гибель осколки разбитых в нашей стране эксплуататорских классов будут и впредь всеми возможными способами и средствами пакостить нам, смыкаясь с иностранными лазутчиками фашизма. Троцкистско-бухаринские выродки — прямые агенты германо-японского фашизма. Лишившись социальной опоры в нашей стране, они могут вести свою вредительскую, шпионскую, диверсионную работу, лишь тщательно маскируясь и пользуясь нашей политической беспечностью, близорукостью и слепотой.

Раскрытые следственными органами новые факты гнусной измены и предательства троцкистско-бухаринских выродков еще раз демонстрируют подлое коварство врагов, крайнюю утонченность их маскировки. Эти шпионы, вредители, диверсанты, продавшиеся фашистской разведке, потерявшие всякий человеческий облик, не останавливаются ни перед чем. Нет того преступления, нет той мерзости, на которую они бы не отважились в своей звериной ненависти к стране социализма.

Вскрытая органами НКВД шайка гнусных шпионов ставила своей задачей нанести нам удар в спину — подорвать мощь Рабоче-крестьянской Красной армии. Шпионское ядро фашистских лазутчиков в составе Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Фельдмана, Примакова и Путны уже понесло заслуженную кару.

В нашей стране, первом в мире социалистическом государстве, где фабрики, заводы, земля составляют общенародное достояние, где деревня стала колхозной, — любая фабрика, любой завод, любой колхоз рассматриваются врагами социализма как объект для вредительской работы, как сфера действия для подрыва сил социалистического государства.

Выкорчевывать шпионов, диверсантов, изменников родине из всех пор и щелей — священный долг каждого честного гражданина Советского союза.

Но революционная активность масс, их революционная бдительность

тем острее и надежнее будут разить врага, чем выше будет уровень политической сознательности масс, чем упорнее будет борьба против политической беспечности и политической слепоты.

Ленин уже в самых ранних своих работах поставил со всей остротой вопрос о политическом просвещении масс как рычаге поднятия их политической активности. Ленин учил партию воспитывать массы на политических обличениях классового врага, на срывании маски, которой враг прикрывает свое настоящее нутро.

«Иначе,— писал Ленин,— как на этих обличениях не может воспитаться политическое сознание и революционная активность масс... Эти всесторонние политические обличения представляют из себя необходимое и основное условие воспитания революционной активности масс»¹.

Ленин учил, что политические обличения врага составляют одну из важнейших функций революционной пролетарской партии.

Политически воспитывать массы в духе революционной бдительности — основное требование и непреложная традиция большевистского руководства.

На протяжении ряда лет Центральный комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин неустанно призывают к усилению политической работы партии. Еще на XVI партийном съезде, в 1930 году, товарищ Сталин прозорливо указывал, что враги партии переходят к методам двурушничества и обмана. В своей известной речи «О работе в деревне» товарищ Сталин разоблачил новые методы классового врага, который от тактики открытой борьбы перешел к тактике борьбы «тихой сапой». Товарищ Сталин указал, что некоторые партийные руководители проглядели новые формы этой борьбы. На XVII партийном съезде товарищ Сталин со всей остротой поставил вопрос об усилении идеологической работы во всех звеньях партии.

После злодейского убийства товарища Кирова ЦК ВКП(б) в своих закрытых письмах от 18 января 1935 года и 29 июля 1936 года призывал к максимальной бдительности, к тщательному изучению многолетнего опыта борьбы нашей партии с ее врагами и к разоблачению этих врагов, к умению распознавать врагов народа, как бы они ни были замаскированы.

Но все эти призывы не нашли должного отражения в практической работе партийных организаций.

Товарищ Сталин дал глубокий и исчерпывающий анализ причин того, как могло случиться, что руководители партийных организаций потеряли за последние годы вкус к идеологической работе, к работе по партийно-политическому воспитанию партийных и беспартийных масс, и вскрыл все вытекающие отсюда опасности. Партийные руководители, увлеченные хозяйственными успехами и победами социализма, забыли о том, что социализм победил только на одной шестой части земного шара, что страну социализма окружают капиталистические государства, которые не оставили и не оставят своих планов реставрации капитализма в СССР. Партийные руководители проглядели эволюцию троцкизма и бухаринцев, их превращение из политических течений в безыдейную и беспринципную банду террористов, шпионов, вредителей, состоящих на службе германо-японской разведки. Ликвидировать политическую беспечность, ликвидировать недооценку факта капиталистического окружения, ликвидировать гниющую, контрреволюционную теорию потухания классовой борьбы, понять, наконец, что современный троцкизм и правые являются бандой шпионов и вредителей,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 414—415.

запродавшихся иностранным разведывательным органам, — первейшее условие того, чтобы ликвидировать шпионско-диверсионную и вредительскую работу заклятых врагов Советского союза.

Вот почему товарищ Сталин указал на необходимость дополнить лозунг об овладении техникой лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации идиотской болезни — политической беспечности. Вот почему товарищ Сталин подчеркивал, что разрешение этой задачи означало бы разрешение девяти десятых всех наших задач.

«Я думаю,— говорил товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме,— что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач».

Московская областная партийная конференция обязала Московский комитет и все партийные организации Москвы и области «в центре всей своей работы поставить осуществление решения Пленума ЦК ВКП(б) об овладении большевизмом партийными и непартийными большевиками, всеми трудящимися».

В корне улучшить постановку марксистско-ленинской пропаганды, агитации, воспитывая партийных и непартийных большевиков в духе верности пролетарскому интернационализму, делу Ленина — Сталина, в духе большевистской бдительности и непримиримости к врагам народа.

Бдительность — это прежде всего идейное вооружение коммунистов; овладение учением Ленина — Сталина; это — умение ловить и уничтожать троцкистско-правых германо-японских шпионов и диверсантов».

* * *

Осуществление лозунга товарища Сталина об овладении большевизмом включает как важнейшую составную часть восстановление значения дела партийной пропаганды и печатного слова.

На собраниях партийного актива, на собраниях первичных партийных организаций, на конференциях немало говорилось о неудовлетворительной постановке дела партийной пропаганды и политической агитации. К сожалению, нередко этот вопрос ставился и выдвигался в прениях и резолюциях в самой общей форме, без конкретного анализа существующих недостатков и без указания конкретных мероприятий, необходимых для ликвидации этих недостатков. Лишь в решениях партийных конференций наиболее передовых организаций вопросы партийной пропаганды были поставлены со всей обстоятельностью и конкретностью. Примером того, как нужно ставить вопросы партийной пропаганды, могут служить в первую очередь решения Московской и Ленинградской партийных конференций.

В ряде областей и краев уже прошли областные и краевые партийные конференции. К работе приступили новые партийные комитеты не только первичных — районных и городских — организаций, но в ряде мест и вновь избранные областные и краевые комитеты и ЦК нацкомпартий. Новые партийные комитеты должны взяться за руководство делом партийной пропаганды по-новому.

До сих пор дело ограничивалось, как правило, только критикой недостатков постановки дела партийной пропаганды. Нам эта критика нужна, но не сама по себе. Критика нам нужна для того, чтобы выкорчевать недостатки в работе, чтобы восстановить значение дела партийной пропаганды. Наша критика должна быть действенной. Пора покончить с общими рассуждениями, пожеланиями и по-настоящему практически взяться за организацию дела партийной пропаганды и политической агитации и по-большевистски им руководить.

Если взять состав пропагандистов на крупном предприятии, то, как правило, подавляющее большинство их — это инженерно-технические работники, а партийный актив, члены парткомов, цехпарторги обычно пропагандистской работы не ведут. В передовых промышленных районах инженерно-технические работники составляют нередко больше половины общего состава пропагандистов, тогда как люди, непосредственно сидящие на партийной работе, составляют единицы. Партийный актив, секретари парткомов, члены парткомов, парторги стоят в стороне от руководства делом партийной пропаганды, увлекаются всякой иной работой, в том числе и хозяйственной, а люди, которые перегружены хозяйственной работой, которые должны преподавать технические предметы на стахановских курсах, брошены на пропагандистскую работу.

Парадоксально, но факт!

На Харьковском тракторном заводе (ХТЗ) оказалось такое положение: среди пропагандистов не нашлось ни одного партийного работника; подавляющее большинство пропагандистов составляли инженеры и административные работники. Партком ХТЗ считал это достижением: привлекли, мол, к пропагандистской работе инженеров, образованных людей. Когда же посланная для постановки дела партийной пропаганды на этом заводе группа работников во главе с ответственным инструктором ЦК ВКП(б) проверила знания этих пропагандистов, то пришлось 16 из них освободить, как не подготовленных для руководства партийными кружками. Вместо них были выдвинуты руководящие партийные работники (секретарь парткома ХТЗ, его заместитель, парторги крупных цехов), и положительные результаты этого мероприятия сказались в сравнительно короткий срок.

Надо привлечь к пропагандистской работе в первую очередь партийных работников, привить им вкус к этой работе.

Московская областная конференция поручила Московскому комитету «привлечь к пропагандистской работе руководящий партийный актив, отбирать для ведения пропаганды и агитации лучшие партийные силы. Секретари райкомов и парткомов должны лично заняться вопросами постановки партийной пропаганды и агитации, систематически инструктировать пропагандистов и агитаторов по вопросам политики партии, организовать консультации и доклады для партийного актива по основным вопросам международного и внутреннего положения».

Это требование Московской партийной конференции имеет существеннейшее значение для всего дела партийной пропаганды.

Первое, с чего нужно начать для того, чтобы восстановить значение партийной пропаганды и покончить с недооценкой этой важнейшей отрасли внутрипартийной работы, — это с подбора руководящих пропагандистских кадров.

Февральский Пленум Центрального комитета партии обязал партийные организации укомплектовать органы пропаганды и редакции газет лучшими работниками. Приходится констатировать, что партийные организации крайне медленно поворачиваются к практическому претворению в жизнь этого важнейшего указания.

Если состав руководящих работников партийной пропаганды — ведущих отделами партийной пропаганды и агитации крайкомов и обко-

мов — пересматривается, не соответствующие своему назначению заменяются лучшими работниками, в том числе и из среды секретарей горкомов и райкомов, то этого нельзя сказать относительно состава работников партийной пропаганды горкомов и райкомов. Что касается зав. культпропами райкомов, парткомов крупных предприятий, зав. парткабинетами, то надо прямо сказать, что партийные организации за работу по выдвижению лучших людей на эти участки работы еще не взялись.

После Пленума прошло уже порядочно времени, но сдвига в деле подбора этих пропагандистских кадров либо вовсе нет, либо он крайне незначителен. Здесь еще имеется среди руководителей партийных организаций известная доля инерции, прежнего, вкорме неправильного, отношения к делу партийной пропаганды, как к чему-то третьестепенному.

Проведенная отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проверка состава руководящих пропагандистских кадров в ряде партийных организаций показала, что секретари партийных организаций еще не взяли за руководство важнейшим делом подбора пропагандистских кадров. Оказалось, что на пропагандистскую работу сплошь и рядом назначались люди, снятые с другой работы.

В Иваново на должность зав. парткабинетом фабрики имени Балашова был назначен в январе 1937 года Виноградов, снятый с работы в газете «Меланжист» за политические ошибки, за извращение резолюции общего собрания рабочих об интервенции фашистов в Испании, а в 1933 году исключавшийся из партии за либерализм и примиренчество в отношении троцкизма.

В Ивановском горкоме ВКП(б) существовала нетерпимая практика, когда вопрос о направлении на руководящую пропагандистскую работу в районы, на предприятия решался не секретарями горкома, не бюро горкома, а единолично зав. отделом партийной пропаганды и агитации горкома. Причем ни райкомы, ни парткомы первичных организаций направляемых им работников не проверяли и не утверждали.

Ивановский горком занялся изучением состава руководящих пропагандистских кадров лишь в связи с приездом туда ответственного инструктора ЦК ВКП(б) по пропаганде. Оказалось, что из 18 проверенных работников (3 инструкторов райкомов по партийной пропаганде, 2 зав. парткабинетами райкомов, 7 зав. парткабинетами крупных фабрик, 4 работников горкома, 2 работников дома партпросвещения) 13 человек пришлось совсем снять с пропагандистской работы, а 2 перевести на работу меньшего масштаба.

В Горьком точно так же занялись вопросом о подборе руководящих пропагандистских кадров после приезда туда ответственного инструктора ЦК ВКП(б) по пропаганде. Треть всего состава культпропов райкомов и зав. парткабинетами в Горьком пришлось немедленно освободить от работы.

Не показывают в этом отношении примера и передовые партийные организации. В одном из крупнейших районов Ленинграда, в Кировском районе, положение с подбором руководящих пропагандистских кадров оказалось совершенно нетерпимое. На крупнейшем гиганте, каким является Кировский завод, свыше 9 месяцев не подобрали культпропа парткома.

Не лучше положение и на других предприятиях Кировского района.

Количественно группа руководящих пропагандистских работников в Кировском районе сравнительно невелика. Помимо аппарата отдела партийной пропаганды и агитации райкома, имеется 5 (из общего числа 29) освобожденных культпропов парткомов крупных предприятий, 7 заведующих парткабинетами, 10 руководителей пропсеминарами (школами пропагандистов). Казалось бы, райком мог найти время для того, чтобы просмотреть

эти кадры и утвердить на бюро райкома. Но ни один из этих освобожденных пропагандистских работников не утверждался райкомом. Даже фактические работники аппарата райкома как штатные пропагандисты райкомом не утверждались. Ни райком, ни его отдел партийной пропаганды не проявляли никакого интереса к подбору неосвобожденных пропагандистских работников. Парткомы выделяли в качестве культпропов кого им вздумается, а райком и его отдел партийной пропаганды в это дело совершенно не вмешивались. Только этим можно объяснить выделение парткомом «Экспортхлеба» на руководство пропагандистской работой в организации человека, которого районный комитет не счел в свое время возможным утвердить даже в качестве руководителя кружка.

Необходимо вконец изменить отношение руководителей партийных организаций к делу подготовки пропагандистских кадров. Нужно покончить с существовавшей практикой, когда на курсы, в школы пропагандистов часто направлялись люди, которые либо проявили себя как плохие работники, либо подчас по личным мотивам оказывались нежелательными тому или иному руководителю партийной организации.

На пропагандистские курсы и в школы пропагандистов должны отбираться проверенные и способные люди, которых можно будет использовать по окончании курсов на пропагандистской работе. Ведь факт, что в ряде случаев курсы пропагандистов работали в значительной степени впустую. В Куйбышевской организации из прошлогоднего выпуска областных курсов пропагандистов в городе Ульяновске, значительная часть курсантов оказалась непригодной для пропагандистской работы.

Средства, предназначенные на организацию дела политического воспитания кадров, нередко расходовались не по назначению.

На Актюбинской областной партийной конференции представитель ревизионной комиссии крайкома тов. Новиков сообщил, что обком «сэкономил» из средств, специально отпущенных на подготовку пропагандистов, 34 тысячи рублей и израсходовал их «по другому назначению», оформив соответствующими документами. Подготовка пропагандистских кадров оказалась сорванной, деньги израсходованными, но остались документы и бумажки, подлинность которых «сомнения не вызывает». Делегаты конференции совершенно правильно подвергли это критике.

Восстановить значение партийной пропаганды — это значит, что руководители партийных организаций должны вникать в существо работы, должны лично вести партийную пропаганду, проверять, как ведут ее другие, инструктировать пропагандистов и агитаторов, руководить ими, помочь им изжить существнейший недостаток — отрыв пропаганды и агитации от актуальных вопросов политики партии.

Особенное внимание должно быть обращено на содержание работы, на постановку изучения истории партии.

При проверке работы кружков по истории партии в Ивановской области выявился целый ряд возмутительных фактов, которых не знали местные товарищи. Оказалось, что в целом ряде мест пропагандисты искажали историю ВКП(б). Получалась не пропаганда истории партии, а нечто совершенно другое.

История ВКП(б) — неиссякаемый источник политического опыта, без усвоения которого не мыслимо овладение большевизмом. Письмо товарища Сталина к составителям учебника истории ВКП(б) дает ключ к правильной постановке дела изучения истории партии. Изучать историю партии нельзя вне связи с историей страны, без ознакомления с тем, какова была внутренняя и международная обстановка, в которой приходилось действовать нашей партии в тот или иной период. Иначе изучение истории ВКП(б) может свестись к заучиванию голых лозунгов, формул, к схоластике.

Указание товарища Сталина об изучении истории СССР имеет огром-

нейшее значение для пропагандистов. Наши пропагандисты очень слабо знакомы с историей СССР. Курс истории СССР уже в прошлом году был включен в учебный план курсов пропагандистов. По указанию товарища Сталина, курс истории СССР будет преподаваться на всех создаваемых по решению Пленума ЦК ВКП(б) партийных курсах.

Надо практически организовать работу над повышением уровня пропагандистов. Постановлением ЦК ВКП(б) «О состоянии занятий в кружках по истории партии завода им. Петровского (Днепропетровск)» не выполняется в ряде организаций. Редко где в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) организованы систематические лекции по истории СССР и истории партии. Организация таких лекций для пропагандистов Харьковского тракторного завода, как показал опыт, дала прекрасные результаты, значительно расширив их кругозор.

Обычно, как только речь заходит о том, что нужно поставить лекции и преподавание истории СССР, сейчас же говорят: у нас нет никого из окончивших Институт красной профессуры. Думают, что это дело могут вести только икаписты. Нужно использовать наиболее квалифицированных преподавателей, в том числе и честных беспартийных преподавателей вузов, средней школы, которые в этом отношении могут помочь.

Первейшая задача руководителей партийных организаций — это забота об идейном содержании пропаганды, о том, чтобы пропаганда марксизма-ленинизма, пропаганда истории и политики партии велась не абстрактно, схоластически, а принципиально выдержанно, без малейших искажений.

Товарищ Сталин писал:

«Нужно... не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм, что в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов внутривнутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий, что без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы».

Нельзя успешно бороться с проникновением в партийные кружки враждебной ленинизму идеологии и идейных установок, если самое содержание работы руководителей кружков не будет взято под систематическое наблюдение и контроль со стороны партийных комитетов.

Секретари райкомов, парткомов, проверяя работу партийных кружков, встретятся с необходимостью навести элементарный порядок в работе кружков. Сейчас фактически кружки предоставлены самим себе. Их работа совершенно бесконтрольна. Их судьба нередко целиком предоставлена на усмотрение пропагандиста. От его решения зависит — проходить тему в одно или в десять занятий. Только отсутствием внимания со стороны партийных комитетов к работе партийных кружков, отсутствием проверки того, как и чем занимаются кружки, можно объяснить тот факт, что во многих организациях в течение 1936 и 1937 годов ни один кружок не закончил своей программы. В Воронеже, например, на заводе СК-2, кружок изучал в сентябре 1936 года X съезд партии. Проведенная в конце мая 1937 года проверка работы этого кружка показала, что он еще не сдвинулся с места. На Воронежском заводе имени Сталина в кружке по изучению истории партии из 22 занятий было проведено по программе только 7 занятий. Во всей сети партийных школ

в Воронеже нельзя найти кружка, который начиная с 1935 года, т. е. на протяжении 2 лет, закончил бы свою программу.

На Кировском заводе, в Ленинграде, существует свыше 100 кружков, но за весь 1936 и 1937 годы ни один из них не закончил своей программы. На заводе имени Жданова, в Ленинграде, имеется 31 кружок; но ни один из них за 1936 и 1937 годы также не закончил своей программы. Во всем Кировском районе Ленинграда нельзя было отыскать кружка, который закончил бы свою программу в течение 1936—1937 года.

Проверка работы кружков по истории партии на Харьковском тракторном заводе показала, что кружки работали без всякого плана. Занятия часто срывались. Формирование кружков проходило без учета знаний и запросов коммунистов, и поэтому состав был неоднородный. В одном и том же кружке находились люди совершенно разного уровня. В партийных кружках не было даже постоянного состава слушателей. К занятиям плохо готовились и т. д.

Все это свидетельствует о том, что в работе кружков отсутствует элементарный порядок. Часто пропагандисты по своему усмотрению устанавливают количество занятий сверх программы; сроки занятий затягиваются, и, подходя к концу, слушатели забывают то, что проходили вначале. Происходят массовые «реорганизации» и «переконфликтование» кружков. Только этим можно объяснить факты, к сожалению, не единичные, как например на Кировском заводе, где один кружок по истории партии, одолев почти всю программу, дойдя до XVI съезда партии, в январе 1937 года был расформирован, а слушатели направлены в другой кружок, где они снова начали изучать историю партии с революции 1905 года.

Партийные комитеты обязаны знать, чем и как занимаются кружки, в какие сроки они могут и должны закончить свою программу. Вопрос о плане работы каждого кружка должен быть предметом обсуждения партийных комитетов.

Партийные комитеты должны систематически наблюдать не только за тем, как выполняют кружки свою программу: решение ЦК ВКП(б) «О пропагандистской работе в ближайшее время» возлагает непосредственно на партийные комитеты, на их секретарей обязанность проверять, как кружки усвоили свою программу. Эта работа не может целиком передоверяться пропагандисту. О результатах работы партийных кружков нельзя судить только по сообщениям пропагандистов. Партком, его секретарь, заместитель, члены парткома, члены райкома должны проверять усвоение программы слушателями кружка.

Парткомы обязаны принимать кружки, окончившие свою программу, решать на основе проведенной проверки усвоения, как дальше организовать учебу каждого члена кружка в отдельности.

В резолюции Ленинградской партийной конференции совершенно правильно указано, что успех работы каждого кружка и каждого пропагандиста должен измеряться тем, насколько успешно подготовил кружок обучающихся в нем членов и кандидатов партии к ведению агитационной и пропагандистской работы в массах трудящихся.

Необходимо также покончить с недопустимым отношением к делу руководства агитационной работой. В решении Московской областной конференции совершенно правильно отмечается, что «политическая агитация в массах по своему идейно-политическому содержанию и охвату ею трудящихся не стоит на уровне задач партии. Агитация носит часто схоластический характер и зачастую оторвана от животрепещущих вопросов, интересующих массы».

Вскоре начнется непосредственная подготовка к выборам в Верховный Совет. В этих условиях особенно возрастает ответственность партийного руководства на местах за состояние нашей политической агитации. В на-

стоящее время только на фабриках и заводах более или менее установлены организационные формы агитации: беседы, читки газет, митинги, собрания.

Но выборы будут происходить по территориальному признаку: кандидатов будут выставлять от избирательных округов. Округа будут разбиты на избирательные участки, голосование будет происходить по месту жительства, в том числе и в отдаленных избирательных участках. В выборах будут участвовать огромные массы таких граждан Советского союза, которые не работают на фабриках, заводах и в учреждениях: тут будут и кустари, и домашние хозяйки, и люди свободных профессий, и сезонные рабочие и т. д.

Перед партийными организациями встает большая задача — охватить политической агитацией все эти слои населения. Когда будут установлены избирательные округа и избирательные участки, надо будет прежде всего изучить состав населения в каждом избирательном округе или участке. Это тем более важно, что против нас будет вестись и уже ведется в настоящее время работа всякого рода церковниками, сектантами и т. д. и просто антисоветски настроенными людьми, которые, конечно, не осмелятся выступать на выборах с открытой антисоветской платформой, а попытаются выступать со всякого рода демагогией. Агитации этих антисоветских элементов мы должны противопоставить нашу большевистскую агитацию, а для этого нужно уже сейчас ее организовать и укрепить.

Центральный комитет партии давал указания, чтобы агитаторами руководили лично секретари партийных комитетов на предприятиях. Проверка того, как осуществляются эти указания на ряде предприятий Москвы, Ленинграда, Харькова, показывает, что этим важнейшим делом секретари партийных комитетов до сих пор в большинстве случаев совсем не занимались. Руководство агитацией, так же как и партийной пропагандой, все еще передоверяется второстепенным работникам. На крупнейшей текстильной фабрике «Равенство» (Кировский район, Ленинград) руководство агитколлективом было фактически передоверено заведующему партийным кабинетом, не справляющемуся, кстати сказать, и с обязанностями заведующего партийным кабинетом. Секретарь парткома тов. Осипова фактически оказалась не в курсе того, кто на фабрике состоит в агитколлективе и как ведется агитация.

Формально считаясь руководителями агитколлективов, секретари партийных комитетов нередко фактически срывают работу этих коллективов. Например в агитколлективе партийной организации «Экспортлеса» (Ленинград), руководителем которого является секретарь парткома тов. Вакс, из 8 занятий 6 было сорвано по вине руководителя агитколлектива — секретаря парткома — и его заместителя.

На крупнейшем Кировском заводе отсутствовало элементарное внимание со стороны парткома к подбору агитаторов. Оказалось, что свыше 300 работающих на заводе агитаторов не утверждено не только парткомом, но и цеховыми комитетами. Руководства работой агитаторов не было. Вопросы агитации в парткоме Кировского завода поручено было вести кандидату партии, указания которого, конечно, не могли иметь никакого веса для цеховых партийных комитетов и партторгов цехов, и все руководство сводилось к собиранию различных сведений. В партийном кабинете при парткоме Кировского завода обязанность давать консультацию агитаторам была возложена на специального товарища, который, как оказалось, вследствие крайне малой подготовки и недостаточности уровня общего развития с этой задачей не справлялся.

Наконец, немислимо и думать об улучшении дела партийной пропаганды, не отказавшись целиком от прежних методов руководства этой важ-

нейшей отраслью внутривнутрипартийной работы, когда все дело сводили к процентам количественного охвата членов партии учебой, процентам посещаемости, количеству кружков и т. д. Ведь речь идет об исключительно важном деле — о политическом воспитании членов партии, и мерилom здесь одни статистические данные служить не могут. Необходимо от формального руководства перейти к руководству по существу.

Секретари районных комитетов партии должны постоянно чувствовать, что обком, крайком контролируют их работу по существу, а не только требуют от них сводки о посещаемости, охвате и т. д.

Надо использовать все возможности (отчеты секретарей на бюро обкомов, крайкомов, постановку инструкторами обкомов результатов своих обследований на бюро райкомов, горкомов, вызовы к секретарям обкомов и в отдел партийной пропаганды и агитации обкомов и крайкомов и т. д.), чтобы повернуть внимание секретарей партийных комитетов к вопросам партийной пропаганды.

Крайкомы, обкомы, ЦК нацкомпартий, горкомы и райкомы не должны ограничиваться «обследованиeм» пропагандистской работы в низовых организациях и вынесением общих постановлений. Одни только постановления часто не достигают цели. Люди на местах нуждаются в практическом показе, в практической помощи. Надо поставить дело так, чтобы инструкторский аппарат, руководящие партийные работники, проверяя положение на местах, организовали там работу, передавали лучший опыт районам, первичным организациям, показывали, как надо вести пропагандистскую работу.

Наконец, необходимо использовать и печать. Печать — очень острое оружие. Заметка в газете иногда оказывает более сильное воздействие, чем несколько решений. Надо использовать все средства для того, чтобы на деле добиться действительного поворота руководителей партийных организаций к вопросам партийно-политической работы.

* * *

Прошедшие в обстановке развернутой критики и самокритики партийные конференции вскрыли серьезную запущенность агитационно-пропагандистской работы во многих организациях. Партийные конференции, выбирая в руководящие партийные органы лучших людей, поручили им повести большую работу по идейно-политическому воспитанию партийной и беспартийной массы.

Восстановить значение дела партийной пропаганды — важнейшая задача новых партийных комитетов. Она властно диктуется всей внутренней и международной обстановкой. Она властно диктуется теми уроками, которые мы должны извлечь из деятельности японо-германских троцкистско-бухаринских агентов фашизма. Без восстановления значения дела партийной пропаганды, без овладения большевизмом нельзя превратить партию «в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник». (Сталин).

ЗАДАЧИ КОМСОМОЛА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ЖИЗНИ СТРАНЫ

Е. Файнберг

I

Сталинская Конституция Союза ССР знаменует собой исторический поворот в политической жизни страны. Она вызывает невиданный рост политической активности всего населения, в том числе и молодежи. Введение Сталинской Конституции определяет и существо новых задач комсомола, требует коренного пересмотра методов воспитания советской молодежи. Ленинский комсомол должен коренным образом улучшить всю свою политическую и воспитательную работу, возглавить политическую активность трудящейся молодежи, сплачивая ее вокруг ВКП(б) и советской власти.

С 25 апреля по 5 мая 1937 года происходил III пленум Центрального комитета ВЛКСМ. Пленум обсудил два вопроса: 1) подготовка комсомольских организаций к выборам в советы по новой избирательной системе и недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле и 2) отчеты и выборы комсомольских органов. Пленум ЦК ВЛКСМ со всей полнотой вскрыл недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле и наметил необходимые меры для подготовки комсомольских организаций к выборам в советы по новой избирательной системе.

Решения февральского Пленума ЦК ВКП(б), доклад и заключительное слово товарища Сталина легли в основу перестройки многомиллионной организации ВЛКСМ, являющейся резервом и помощником партии. Значение решений, принятых на III пленуме ЦК ВЛКСМ, состоит в том, что они в конкретной форме намечают для комсомола пути осуществления последних решений партии. Они указывают всему комсомольскому активу пути исправления крупных недостатков комсомольской работы, без чего не мыслима подготовка организаций комсомола к выборам в советы.

Пленум ЦК ВЛКСМ признал, что комсомол не готов к тому, чтобы во всеоружии встретить политический поворот в жизни страны и возглавить растущую активность молодежи. Не готов прежде всего потому, что в своей работе комсомол не обеспечивает развертывания демократии, не соблюдает основ демократического централизма, как этого требует устав ВЛКСМ, а многие работники комсомола утратили основные большевистские качества: бдительность и революционную страсть в работе.

Вместо требуемой уставом выборности комсомольских органов широко распространена кооптация. Так, в пленум и бюро Саратовского обкома были кооптированы 5 человек, в пленум Крымского обкома — 4 человека, в пленум и бюро ЦК ЛКСМ Азербайджана — 4 человека.

Кооптация была широко распространена во всех организациях комсомола. По 40 районам Свердловской области в члены пленумов райкомов комсомола кооптирован 141 человек, т. е. 15,4% ко всему составу членов пленумов. В члены бюро этих же организаций были кооптированы 62 человека, т. е. 26% по отношению к общему составу членов бюро комитетов.

Кропация вела к грубейшему нарушению выборности руководящих органов, к снижению ответственности комсомольских организаций за свои комитеты и наносила серьезный ущерб делу коммунистического воспитания молодежи. С кооптацией тесно связано и другое извращение устава ВЛКСМ — назначенство работников в городские, районные и первичные организации.

В Воронежской области из 58 секретарей райкомов комсомола после конференции были сменены секретари в 37 райкомах. Взамен их только в 8 районах выдвинуты местные работники, а в остальных 29 районах секретари райкомов назначены областным комитетом. Из 88 секретарей райкомов и горкомов в Свердловской области после конференции сменилось 33 человека. Взамен их выдвинуты из местных работников только 3 человека, а 30 человек посланы обкомом.

Столь грубое нарушение основ внутрисоюзной демократии, естественно, приводит к неправильным взаимоотношениям комсомольцев и их руководителей. Именно этим объясняется отрыв руководства от масс. Работников часто перебрасывают с одного места на другое, и, уходя из данной организации, они перед ней не отчитываются. Обкомы комсомола не считают необходимым выдвигать местные кадры на руководящую работу. Посылка работников обычно производится без просьбы и желания самих организаций. Все это мотивируется якобы нехваткой кадров руководящих комсомольских работников. Гнилая мотивировка!

Широкое распространение кооптации и назначенства свидетельствует о непонимании роли комсомола, о недоверии областных комитетов к своим организациям, о нежелании работать над выдвижением и воспитанием актива. Известны факты, когда одни и те же работники, провинившиеся в одном районе, перебрасываются на работу в другую организацию. Перебрасываются часто люди, неспособные к руководящей комсомольской работе, но близкие к руководству, спешившие с руководством. Вместо того чтобы выдвигать на руководящую активную работу новые, растущие кадры, сплошь и рядом новым кадрам не дают хода. Таким образом, искусственно создается своеобразная «пробка», мешающая выдвижению актива.

В ряде областных организаций комсомола люди подбирались не по политическому и деловому признакам, а по тому, насколько они преданы тому или иному секретарю обкома, подбирались по принципу семейственности, артельности. Совершенно ясно, что такой небольшевистский подбор кадров давал возможность врагам народа безнаказанно орудовать в комсомоле.

Так получилось в свердловском обкоме комсомола, где бывший секретарь обкома Ковалев (ныне разоблаченный как враг народа) подобрал и сгруппировал вокруг себя людей, беспрекословно выполнявших все его замыслы. Так получилось в азово-черноморской организации, где троцкист-двурушник Ерофицкий, пробравшись к руководству краевой организации комсомола, подобрал группу связанных с ним людей, проводивших разрушительную, вредительскую работу в комсомоле.

Устав комсомола предусматривает систематическую отчетность комсомольских органов перед своими организациями. Однако это элементарное условие работы комсомола грубейшим образом нарушалось. Отчеты, как правило, отсутствовали. Пленумы обкомов и крайкомов собирались нерегулярно. В куйбышевской организации дело дошло до того, что пленум обкома не созывался в течение 11 месяцев.

Бюро обкома подменяло пленумы. Многие пленумы обкомов и крайкомов вместо делового обсуждения практических вопросов превращались в собрания для парадов, принятия торжественных рапортов и т. д. Примером может служить пленум ЦК ЛКСМ Украины, созданный в 1936 году для обсуждения вопросов стахановского движения. Этот пленум превратился

в собрание для хвастливых манифестаций об успехах, для произнесения торжественных рапортов и приветствий.

Почти повсеместно умаялось значение собраний комсомольского актива. Собрания комсомольского актива приурочивались больше к какому-нибудь торжественному случаю, а не к обсуждению политических и практических вопросов жизни комсомола. Совершенно слабо была развита самокритика в комсомоле. К голосу комсомольцев руководящие работники не прислушивались, на сигналы не реагировали.

Комсомольская печать (начиная с «Комсомольской правды») слабо способствовала разворачиванию самокритики в комсомоле. Многие комсомольские газеты, вместо того чтобы бичевать недостатки в работе, бичевать зарвавшихся руководителей, сами содействовали распространению среди актива чуждых большевизму нравов, проявлению элементов подхалимства и угодничества.

Совершенно очевидно, что все эти нарушения большевистских принципов организации и серьезные недостатки в работе комсомола способствовали проникновению в комсомольские организации замаскированных троцкистов, правых бандитов и иных двурушников.

Для того чтобы ленинский комсомол мог всерьез подготовиться к выборам в советы и быть на высоте современных требований, он должен покончить со всеми этими вопиющими недостатками.

Пленум ЦК ВЛКСМ, решительно осудив имеющиеся недостатки в работе комсомола, принял решения, восстанавливающие в полном соответствии с уставом ВЛКСМ выборность и отчетность руководящих органов. Пленум установил закрытое (тайное) голосование при выборах комсомольских органов, начиная от комитетов первичных организаций и кончая выборами ЦК ВЛКСМ. Введение закрытого (тайного) персонального голосования при выборах комсомольских органов дает возможность широкого развития внутрисоюзной демократии, обеспечивает вовлечение всех комсомольцев в активную политическую жизнь.

Введение закрытого (тайного) голосования в комсомоле даст возможность разоблачать троцкистских и правых двурушников, затесавшихся в ряды комсомола, даст возможность изгнать из руководства комсомольской организации политических ротозеев, молодых бюрократов и просто болтунов, оторвавшихся от масс. Введение закрытого (тайного) голосования даст возможность выдвинуть к руководству новые многочисленные кадры, политически подготовленные и обладающие необходимыми деловыми качествами.

В соответствии с решением пленума ЦК ВЛКСМ, с 15 июня начинаются отчеты и выборы руководящих комсомольских органов. Отчеты и выборы руководящих комсомольских органов на основе широкой, развернутой демократии являются первым шагом к тому, чтобы изжить серьезные организационные и политические недостатки в работе комсомола и подготовить все организации комсомола к предстоящим выборам в советы по новой избирательной системе.

II

Основная задача комсомола — коммунистическое воспитание молодежи. На это неоднократно указывали и Центральный комитет партии и товарищ Сталин.

Известны указания товарища Сталина, сделанные им комсомолу еще два года назад. Смысл этих указаний состоял в том, что коммунистическое воспитание молодежи является основной задачей ВЛКСМ. Эта же задача во всей широте была поставлена перед комсомолом на X съезде ВЛКСМ. Как новая программа, так и устав комсомола выражают главную задачу ВЛКСМ — коммунистическое воспитание молодежи.

Задачи как будто ясны. Казалось бы, что после решений X съезда комсомола политическая работа среди молодежи должна быть значительно улучшена. Однако на деле этого нет. На деле работа по политическому воспитанию молодежи разворачивается крайне слабо и ведется неудовлетворительно. Руководящие комсомольские работники не сделали политическую работу своей главной обязанностью. Они попрежнему предпочитают заниматься любимым делом, только не политическим воспитанием молодежи. Эта основная работа передоверяется людям второстепенным и малоподготовленным.

Вместо того чтобы заниматься политическим воспитанием молодежи, комсомольские организации попрежнему берут на себя работу многих государственных учреждений, хозяйственных и общественных организаций. Особенно неблагоприятно положение с комсомолом в деревне. Сельские райкомы комсомола подчас напоминают органы, где решаются любые вопросы жизни района кроме молодежных. Райкомы комсомола чаще всего поглощены осовиахимовской, физкультурной работой, вопросами отделов народного образования, а вопросы, связанные с политическим и культурным воспитанием молодежи, комсомольскими комитетами обходятся, остаются незамеченными.

Чем же объяснить, что несмотря на совершенно ясные указания партии и X съезда ВЛКСМ в комсомоле до сих пор не осуществлен поворот к работе по коммунистическому воспитанию молодежи?

Основная причина состоит в том, что комсомольские руководители, в первую очередь секретари ЦК ЛКСМ нацреспублик, крайкомов и обкомов комсомола, недооценивают значение политической и пропагандистской работы среди молодежи, не имеют достаточного вкуса к этой работе. Все еще довлеет привычка заниматься общими делами, участвовать в проведении общих кампаний и мероприятий. Комсомольские руководители пытаются задержаться на этих старых позициях и крайне неохотно занимаются политическим воспитанием молодежи.

Гораздо легче и проще, конечно, заниматься общим руководством, давать общие директивы, высказывать пожелания по различным общим вопросам, чем организовывать руководство пропагандой, подбирать и подготавливать пропагандистов, выделять и инструктировать докладчиков, лекторов, агитаторов, беседчиков и т. д.

Многие обкомы ВЛКСМ совершенно не руководят пропагандой. Многие руководят формально. Так, восточносибирский обком ВЛКСМ вместо конкретного руководства политической учебой ввел канцелярскую затею — «прием материалов по политучебе». По этой «системе» каждый райком должен представлять в обком материал на 18 листах. Что же вышло из этой бюрократической затеи? Материалы, различные сводки действительно представлялись, а политическая учеба развалилась. В Балеysком районе Восточной Сибири политзанятия посещает меньше половины слушателей. На заводе имени Сталина (Иркутск) больше 100 комсомольцев не учится. Формально бюро крайкома пыталось заниматься политобразованием, а фактически проваливало это серьезное дело, так как подходило к нему неправильно, формально и бюрократически.

Куйбышевский обком комсомола почти совсем не занимался пропагандистской работой. Бюро обкома за 8 месяцев решило 10 вопросов о пропаганде, из них 6 касающихся подбора пропагандистов. Доклады пропагандистов об их работе бюро обкома не слушало, в существо пропагандистской работы не вникало.

Таким образом, недооценка пропагандистской работы, неправильное отношение к этому делу со стороны руководителей комсомольской органи-

зации являются первой причиной того, что в комсомоле не доведен до конца поворот к коммунистическому воспитанию молодежи.

Другая весьма существенная причина состоит в том, что многие руководители комсомольских организаций политически малограмотны и не заботятся о ликвидации своей политической отсталости.

Каждый комсомольский активист обязан быть пропагандистом — это элементарное требование. В комсомоле 16 тысяч платных работников. Это серьезная сила, способная двинуть вперед дело пропаганды, если каждый активист сделает пропагандистскую работу своей главной обязанностью. Однако многие комсомольские руководители весьма неохотно берутся за пропагандистскую работу; иные это делают потому, что боятся обнаружить свою политическую неграмотность. Пленум ЦК ВЛКСМ решил создать соответствующие школы и курсы для подготовки комсомольского актива. Но активные работники комсомола, не дожидаясь специальных курсов, должны заняться своим политическим воспитанием.

Политическую отсталость руководящие комсомольские работники подчас объясняют тем, что якобы нет времени для учебы, для политобразования. Утверждают, будто практическая работа совершенно не дает возможности пополнять свои знания. Этими беспомощными рассуждениями многие активисты комсомола пытаются прикрыть свою политическую неграмотность и невежество.

Необходимо напомнить всему комсомольскому активу замечательное указание товарища Сталина, данное им в ответе на вопросы, заданные редакцией «Комсомольской правды» в 1925 году.

Отвечая на вопрос: «Возможно ли в наших условиях комсомольскому активу сочетать практическую работу с обстоятельным изучением марксизма и ленинизма, и что должны в этом направлении делать комсомольские организации и отдельные комсомольцы?», — товарищ Сталин указал:

«Но возможно ли такое сочетание теории и практики при настоящих условиях перегруженности комсомольского актива? Да, возможно. Дело это трудное, что и говорить. Но оно вполне возможно, раз оно так необходимо, раз без этого условия невозможно создание настоящего ленинского актива в Комсомоле. Мы не можем уподобляться ослабленным людям, бегущим от трудностей и ищущим легкой работы. Трудности для того и существуют, чтобы побороться с ними и преодолеть их. Большевики погибли бы наверняка в своей борьбе против капитализма, если бы они не научились преодолевать трудности. Комсомол не был бы Комсомолом, если бы он боялся трудностей. Великую задачу взял на себя актив Комсомола. Поэтому он должен найти в себе силы для того, чтобы преодолеть все и всякие трудности на пути к цели.

Терпеливая и настойчивая ленинская учеба — таков тот путь, который должен пройти актив Комсомола, если он в самом деле хочет воспитывать миллионные массы молодежи в духе пролетарской революции»¹.

В недооценке политической работы, в упорном нежелании некоторых активных работников комсомола работать над повышением своего теоретического уровня сказывается пренебрежительное отношение к изучению революционной теории, что, по сути дела, представляет проявление оппортунизма в комсомоле. Задача состоит в том, чтобы разгромить оппортунистическую недооценку политического воспитания молодежи и быстрее завершить поворот, намеченный X всесоюзным съездом комсомола.

Необходимо в предстоящих выборах руководящих органов комсомола до конца разгромить подобного рода настроения и удалить из руководя-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 190. 9-е изд.

щих органов таких работников, которые упорно продолжают недооценивать значение политического воспитания и не хотят овладеть марксистско-ленинской теорией.

Основой всей работы по политическому воспитанию молодежи, по овладению большевизмом должно быть глубокое изучение истории ВКП(б). Письмо товарища Сталина к составителям учебника по истории партии имеет прямое отношение к пропаганде истории ВКП(б) в комсомоле. Оно дает основу для работы комсомольских пропагандистских кадров.

Серьезное внимание должно быть уделено ознакомлению комсомольцев с основами политической грамоты. Очень многие юноши и девушки лишь недавно вступили в комсомол; элементарной обязанностью каждой комсомольской организации является ознакомление их с основами строительства советской власти, с Конституцией СССР, со значением и сущностью капиталистического окружения, с происками врагов народа — троцкистско-бухаринских и иных двурушников, шпионов и вредителей.

Совершенно недопустимо то положение, что комсомольские организации за последнее время ослабили раз'яснение текущих политических вопросов. Пленум ЦК ВЛКСМ принял специальное решение — «восстановить обсуждение вопросов текущей политики, а также вопросов внешнего и внутреннего положения СССР на собраниях первичных организаций и комсомольских активов и на собраниях молодежи».

Вся деятельность комитетов комсомола и руководящего актива должна быть подчинена основной задаче — организации пропагандистской работы среди комсомольцев и внесоюзной молодежи. Комсомол — организация воспитательная, и его задача — терпеливое раз'яснение молодежи непонятных ей вопросов, воспитание молодых граждан СССР в духе сознательного выполнения своих обязанностей перед социалистической родиной, в духе преданности партии, в духе ненависти ко всем врагам социализма.

В комсомоле особенно нетерпим общий, валовой подход к людям. Внимательное отношение к каждому человеку, забота о нем, чуткий подход к каждому юноше и девушке являются совершенно обязательным условием для правильной организации воспитательной работы. Многие комсомольские руководители забывают о своих обязанностях воспитателей и в качестве меры взыскания применяют больше всего крайнюю меру — исключение.

Известны факты, когда комсомольцев исключали из организации, не разобравшись как следует в деле, и часто заочно. За 1936 год исключено из комсомола 79 428 человек. Если проанализировать причины исключения, то прежде всего привлекают внимание две статьи: за нарушение производственной дисциплины исключено 13 944 человека; за невыполнение союзных обязанностей — 21 755 человек.

Эти цифры говорят о непонимании комсомольскими руководителями своей роли и своих задач в деле воспитания молодежи. Вместо того чтобы терпеливо воспитывать и исправлять людей, воспитывать их в духе сознательного, социалистического отношения к труду и соблюдения дисциплины, во многих случаях с необычайной легкостью исключают людей за малейший проступок.

Это неправильный и глубоко вредный подход к делу воспитания молодежи. Отдельные организации доходят до того, что просто «списывают» целые группы комсомольцев как «мертвые души». Например горьковская организация за первые три квартала 1936 года «списала» 2547 человек; куйбышевская организация — 1766 человек; азовочерноморская организация — 3100 человек; запалносибирская — 4580 человек и т. д.

Пленум ЦК ВЛКСМ осудил такой подход к людям, который противоречит всему существу комсомола и наносит большой вред воспитанию молодежи. Комсомольские работники забывают, что такая практика дает возможность троцкистско-бухаринским двурушникам и другим врагам советской

власти, играя на настроениях отдельных, озлобленных и недовольных товарищей, неправильно исключенных из организации, тащить людей в троцкистское болото.

III

Пленум ЦК ВЛКСМ решительно осудил политическую беспечность, благодушие, потерю бдительности среди известной части комсомольских работников. Все эти болезни, широко распространенные в комсомоле, вели к недооценке важнейшей политической задачи комсомола — задачи разоблачения и вскрытия всех и всяких двурушников.

У некоторой части работников комсомола существует совершенно неправильное, политически вредное представление о работе врагов партии и советской власти среди молодежи. Работники комсомола нередко рассуждают так: в комсомоле, дескать, двурушников мало, и поэтому активу комсомола особенно беспокоиться не о чем.

Нет надобности доказывать, что такие настроения чрезвычайно вредны для дела воспитания молодежи и объективно способствуют развитию вредительской деятельности троцкистско-бухаринских и иных двурушников в рядах комсомола. Враги народа не раз пытались проникнуть в комсомол для своей антипартийной борьбы. Под видом вреднейших теорий авангардизма, «равноправия» комсомола и партии, «независимости» комсомола от партии, под видом проповеди «нейтральности» комсомола враги всегда стремились изолировать комсомол от борьбы за генеральную линию нашей партии, противопоставить комсомол партии. Комсомолу под руководством партии пришлось провести серьезную борьбу с различного рода оппортунистическими течениями, просачивавшимися и протаскиваемыми врагами партии в его среду.

Вскрытые за последнее время факты говорят о том, что троцкистско-бухаринская банда двурушников, проникая в комсомол, всеми мерами пыталась подрывать дело коммунистического воспитания молодежи. В ряде организаций комсомола политическая беспечность руководящих кадров и отсутствие самокритики облегчили троцкистско-бухаринским двурушникам возможность вести свою разрушительную работу.

В азовочерноморской краевой комсомольской организации все члены бюро крайкома оказались троцкистами. Враг народа, фашистский наймит Ерофицкий, пробравшись к руководству краевой организации комсомола, имел возможность довольно длительное время вести подрывную работу среди молодежи. Ничтожная кучка контрреволюционеров-троцкистов, возглавляемая Ерофицким, расставила своих людей в наиболее крупных комсомольских организациях края (Шахты, Ростов, Новороссийск, Сочи). Они вербовали своих агентов из людей колеблющихся, скомпрометированных в прошлом и ставили их на работу в отдельных организациях комсомола. Они стремились внести в среду молодежи пьянство, разврат, хулиганство, всячески развивали лезть и подхалимство, всеми способами старались создать «авторитет» троцкистским выродкам.

Подлые двурушники преднамеренно разрушали комсомольскую организацию, противодействовали коммунистическому воспитанию молодежи. Вся работа ныне разоблаченного троцкистского руководства в азовочерноморском крайкоме комсомола сводилась к кричащим мероприятиям, бьющим на эффект. Всякого рода эстафеты, праздники, пробеги, — словом, парадность и шумиха — вот чем пробравшиеся в комсомол враги создавали видимость кипучей деятельности. Больше шуму, больше эффекта — вот девиз подлых двурушников. Этим пользовались они, чтобы усыпить бдительность, чтобы обрести славу организаторов, втереться в доверие и под шумок творить свои грязные дела.

Второй характерной чертой врагов народа, окопавшихся в комсомоле,

была внешняя демократичность, желание прослыть за «рубаху-парня». Ерофицкий и его подручные действительно слыли в Ростове за лучших организаторов банкетов, товарищеских ужинов, торжественных встреч.

Ерофицкий и его подручные умышленно стремились развалить, дезорганизовать политическую учебу молодежи. Они нарочно подбирали неграмотных пропагандистов, неправильно комплектовали школы, умышленно в большинстве районов не имели руководителей политучебы.

Подло двурушничая, пользуясь доверием, зажав в организации критику, враги народа, окопавшиеся в комсомоле, пытались расширить свои кадры, завербовать новых шпионов из среды людей враждебных, антисоветски настроенных, разложившихся, обиженных. Вербовка новых людей производилась довольно искусно. Вначале намеченная жертва втягивалась в какую-нибудь попойку. Начинались разговоры, прощупывание, чем тот или иной человек недоволен, каковы его настроения. Затем шли антисоветские анекдоты, а позже, когда собутельники знакомились ближе, начинались компрометация отдельных партийных работников, высказывание недовольства по отдельным мероприятиям партии и т. д.

Избранную жертву чаще всего толкали на какое-либо преступление. И когда преступление было совершено, ставили перед человеком вопрос: или суд, исключение из партии и комсомола или вступление в троцкистскую банду, и — сохранение почестей, выдвижение.

Приведем один такой пример. Ныне разоблаченный троцкист Дорохов работал секретарем майкопского райкома комсомола. Он ничем особым не отличался, работал плохо, слыл любителем выпить. Однажды он в пьяном виде изнасиловал девушку, совершил уголовное преступление. Троцкисты решили это использовать. Ерофицкий берет за дело, выручает Дорохова, выводит его из-под суда и совершенно неожиданно приглашает работать в крайком комсомола. Вскоре Дорохов назначается заведующим отделом руководящих комсомольских органов.

Но услуга была оказана не даром: цена ей — предательство интересов партии, страны, комсомола. Дорохов входит в банду троцкистов, становится подручным Ерофицкого...

Некоторые комсомольские работники полагали, что дело Ерофицкого есть дело только азовочерноморской организации комсомола. Это глубоко неверно. ЦК ВЛКСМ в последнее время вскрыл факты проникновения правых и троцкистских двурушников в свердловскую организацию комсомола. Бывший секретарь свердловского обкома комсомола Ковалев, правый двурушник, враг советской власти и коммунистической партии, вел разрушительную работу в свердловской организации комсомола. Он подбирал своих людей, при помощи которых осуществлял свои гнусные замыслы. Секретарем свердловского горкома комсомола в течение длительного периода был некто Шароев (правая рука Ковалева), троцкистский агент, проходивший. Пробравшись в организацию, троцкисты и правые двурушники ставили себе целью при помощи самых гнусных способов разрушить дело политического воспитания молодежи, посеять недоверие к коммунистической партии. Искусный враг, подлый двурушник Ковалев, и его приближенные тоже создавали видимость хорошей работы, тщательно замазывали и скрывали свою подрывную деятельность в воспитательной работе среди молодежи, пускали пыль в глаза некоторым нашим наивным и беспечным работникам.

Неправильно думать, что в комсомоле уже все враги разоблачены. Между тем актив комсомола недостаточно мобилизован на борьбу с двурушниками. Разговоров о повышении революционной бдительности много, а по существу делается очень мало для того, чтобы вскрыть, разоблачить всю троцкистско-правую агентуру в рядах комсомола и раздавить ее.

III пленум ЦК ВЛКСМ поставил в качестве важнейшей задачи энергич-

ную работу среди всей молодежи по раз'яснению уроков предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистско-бухаринских японо-немецких агентов и прочих двурушников. Необходимо поднять воинственность комсомольской организации в борьбе со всеми врагами советской власти. Необходимо воспитывать нашу молодежь в духе безграничной ненависти ко всем врагам социализма, давая немедленный, энергичный отпор всем враждебным элементам, кто бы они ни были и в какой бы форме их двурушничество ни проявлялось.

Комсомольская организация должна сделать все необходимые практические выводы из факта капиталистического окружения:

«пока есть капиталистическое окружение, — говорил товарищ Сталин, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства».

Это обязывает комсомольские организации серьезно раз'яснять молодежи значение и сущность капиталистического окружения, неустанно мобилизовать бдительность ко всяким формам вредительской, диверсионной, шпионской деятельности врагов в СССР, поднимать безграничную ненависть к врагам народа.

Комсомол должен начать серьезную работу по организации помощи партийным и советским организациям в деле ликвидации последствий вредительства в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культурного строительства.

IV

Исключительно важная задача стоит перед комсомольской организацией в связи с подготовкой к выборам в советы по новой избирательной системе. Надо проверить, в каком состоянии находятся все комсомольские организации и каково их влияние на широкие и разнообразные слои трудящейся молодежи.

Необходимо прежде всего отметить слабое влияние комсомола на колхозную молодежь. Решения X с'езда ВЛКСМ требовали усиления влияния комсомола на колхозную молодежь. Вместо этого получилось ослабление комсомольских организаций на селе. Вместо увеличения числа комсомольцев-колхозников произошло уменьшение, вместо увеличения первичных колхозных комсомольских организаций — их уменьшение.

Вот некоторые данные, свидетельствующие об уменьшении числа колхозных первичных организаций комсомола и числа комсомольцев-колхозников по отдельным организациям комсомола. По данным на 1 января 1937 года, в горьковской организации количество комсомольцев-колхозников уменьшилось на 3611 человек, число первичных организаций — на 495; в Ивановской области количество комсомольцев-колхозников уменьшилось на 2665 человек, число первичных организаций — на 255; в Челябинской области количество комсомольцев-колхозников уменьшилось на 4198 человек, число первичных организаций — на 192; в Воронежской области количество комсомольцев-колхозников уменьшилось на 4157 человек, число первичных организаций — на 211.

Эти факты не являются исключением. Даже в тех организациях, где средние цифры показывают увеличение количества комсомольцев-колхозников, во многих районах число комсомольцев-колхозников значительно уменьшилось (Белоруссия).

За последнее время в деревне появилось очень много так называемых комсомольцев-одиночек. Это значит, что в колхозе имеется один комсомо-

лец и никакого роста комсомольской организации нет. Очень многие комсомольские организации в колхозах находятся в заброшенном и полуразваленном состоянии.

Готовясь к выборам в советы, необходимо привести в порядок комсомольские организации в деревне. Надо добиться увеличения количества комсомольцев-колхозников, расширить сеть комсомольских первичных организаций в колхозах. Это имеет исключительно большое значение, если учесть, что партийные организации в колхозах довольно малочисленны и комсомольские колхозные ячейки должны в предстоящих выборах сыграть большую роль, оказывая помощь партии в организации трудящейся молодежи.

Надо добиться того, чтобы комсомольцы-одиночки обросли колхозной молодежью и стали организаторами новых первичных организаций комсомола. Мелкие комсомольские организации в колхозах должны стать многочисленными полноправными организациями.

В комсомоле очень много заброшенных участков. К таким участкам надо отнести советские учреждения, торговые предприятия, кооперативные, промышленные и кустарные организации, где комсомольцев крайне мало, а руководство ими очень слабо.

Достаточно сказать, что за 4-й квартал 1936 года в комсомол принят только 1741 человек молодежи, работающей в торговых учреждениях. Эта цифра говорит о том, как незначительно еще влияние комсомола среди молодежи в торговых учреждениях.

В комсомоле существует неправильное отношение к мелким ячейкам. Мелкие ячейки из 3—5 комсомольцев составляют подавляющее большинство в целом ряде организаций. В минской городской организации комсомола, например, имеется всего лишь 20 крупных организаций и более 300 мелких комсомольских ячеек.

Конечно, крупной организацией руководить легче чем малочисленной. Но недооценка мелких организаций должна быть быстро ликвидирована. Надо проверить состояние всех мелких ячеек в учреждениях и принять меры к увеличению и укреплению этих организаций.

Во время выборов в советы депутатов трудящихся большое значение будет иметь каждый комсомолец, каждая ячейка. Многие наши работники совершенно не учитывают того, что во время предстоящих выборов в советы, несомненно, будут иметь место попытки различных враждебных групп вести работу против советской власти, против партии. Известно, что уже сейчас церковники и сектанты начинают усиленную подготовку к выборам в советы. Они стремятся проникнуть в отдельные группы молодежи, прежде всего в деревне.

Надо восстановить антирелигиозную работу в комсомоле во всем ее объеме. Комсомольские организации должны повести работу среди той части молодежи, которая попала под влияние церковников и сектантов, с тем чтобы освободить ее от всех враждебных, разлагающих влияний и сплотить вокруг советской власти.

Исключительно важно усиление партийного руководства комсомолом. За последние годы в комсомол вступило большое количество молодежи. Необходимо разъяснить членам комсомола значение партии, ее руководящую роль и значение партийного руководства комсомолом.

Уместно напомнить всем комсомольцам следующее указание товарища Сталина:

«Комсомол является формально непартийной организацией. Но он есть вместе с тем организация коммунистическая. Это значит, что, являясь формально непартийной организацией рабочих и крестьян, Комсомол должен вместе с тем работать под руководством нашей партии. Обеспечить доверие молодежи к нашей партии, обеспечить руководство нашей партии в Комсомоле, — такова задача. Комсомолец должен по-

мнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе Комсомола. Комсомолец должен помнить, что без такого руководства Комсомол не может выполнить свою основную задачу — воспитания рабоче-крестьянской молодежи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма»¹.

Это имеет особенно важное значение в связи с предстоящими выборами в советы депутатов трудящихся. Надо воспитывать комсомольцев в духе неуклонного выполнения партийных директив, внушая каждому комсомольцу, что, где бы он ни был и как бы далеко ни находился от партийной организации, он должен всюду быть проводником указаний партии, должен бороться за осуществление линии нашей партии.

Комсомольские организации вступают в особо ответственный период своего развития. Обязанность каждой партийной организации — обеспечить должное руководство комсомольскими кадрами. Только под руководством партии ленинский комсомол сумеет исправить недостатки своей работы, довести до конца поворот к коммунистическому воспитанию молодежи и будет надежным помощником партии в предстоящих выборах в советы по новой избирательной системе. Только под руководством партии ленинский комсомол сумеет осуществить указания товарища Сталина об овладении большевизмом, о повышении бдительности, сумеет сплотить вокруг себя всю молодежь и воспитать ее в духе преданности партии Ленина — Сталина.

---

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 187. 9-е изд.

ОБ УЧЕБНИКАХ ПО ДИАЛЕКТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛИЗМУ

М. Митин

I

Центральный комитет партии и лично товарищ Сталин уделяют большое внимание вопросам идеологического фронта, его различным участкам, задачам ликвидации крупнейших недостатков в постановке преподавания общественных дисциплин.

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по новой истории и по истории СССР, написанные в августе 1934 года, и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» — документы исключительной важности, показывающие, какое большое значение партия придает исторической науке. Эти документы подняли на огромную принципиальную высоту вопросы создания подлинно марксистских учебников по истории. Они требуют создания учебников, насыщенных живым, конкретным содержанием, дающих марксистское обобщение исторических фактов и стоящих на уровне подлинной науки, ибо единственным до конца научным объяснением исторических фактов является только марксистское объяснение.

Всем своим острием эти документы направлены на преодоление ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой исторической школе Покровского, на преодоление субъективизма и богдановщины, мертвящего схематизма, отрицания истории как науки, которые прочно угнездились во всей системе взглядов Покровского и его школы.

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по истории являются предметным образцом материалистического понимания истории. Со всей остротой поставлена перед историками задача выяснения действительной роли масс, классов, подлинной роли общественных деятелей в исторических событиях. В соответствии с существом материалистического понимания истории, созданного гением Маркса и Энгельса и развитого дальше Лениным и Сталиным, эти замечания направлены против отвлеченных рассуждений, против формализма и схоластики в вопросах истории, против подмены исторического исследования общими рассуждениями о социально-экономических формациях.

Товарищи Сталин, Киров и Жданов потребовали от историков рассматривать события во всей их исторической конкретности, выяснять то, что было прогрессивным в этих событиях и что являлось реакционным.

Замечания товарищей Сталина, Кирова, Жданова на конспекты учебников по истории дают целую программу марксистско-ленинской научно-исследовательской работы как по новой истории, так и по истории народов СССР. Вместе с тем они конкретно указывают, как должно быть построено воспитание подрастающего поколения на базе подлинного исторического знания. Какие высокие требования предъявляются партией и правительством к учебникам, видно из того, что «речь идет о создании учебника, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение, а не о безот-

ветственных журнальных статьях, где можно болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности».

Другим важнейшим документом по вопросу о преподавании общественных наук является постановление ЦК ВКП(б) об учебниках по политической экономии, принятое в 1936 году. Это постановление также представляет собой подлинную программу научно-исследовательской и популяризаторской работы по вопросам политической экономии. Центральный комитет партии в своем постановлении признал совершенно неудовлетворительными все существующие учебники по политической экономии вследствие их схематизма, абстрактности, оторванности от классовой борьбы, насыщенности талмудизированными абстракциями и дефинициями.

ЦК партии потребовал, чтобы учебники по политической экономии соответствовали образцам, какие даны в произведениях классиков марксизма-ленинизма, чтобы учебники рисовали живую, ясную картину возникновения, развития и гибели капиталистического способа производства, внутренних противоречий, присущих капитализму, давали ясный и четкий ответ на вопрос, почему капитализм должен погибнуть, почему он должен быть сменен пролетарской диктатурой и новым, социалистическим общественным строем.

Постановление ЦК ВКП(б) об учебниках по политической экономии требует глубокой историчности, восстановления подлинно ленинских взглядов на предмет политической экономии, требует ликвидации схоластики и ненужной полемики с не имеющими значения авторами, требует точного и четкого положительного изложения проблем.

Недавно опубликовано («Большевик» № 9 за 1937 год) письмо товарища Сталина составителям учебника истории ВКП(б). Это письмо товарища Сталина — образец марксистско-ленинского подхода к важнейшим проблемам изучения и пропаганды истории великой большевистской партии. Товарищ Сталин ставит вопрос о необходимости рассмотрения истории партии в связи со всей экономической и политической историей страны, в связи с ходом и развитием классовой борьбы. Он требует такого изложения внутривнутрипартийных разногласий и внутривнутрипартийной борьбы, которое давало бы ясное представление о том, что эти разногласия и борьба против всякого рода оппортунистов не являлись случайными в истории партии, а вытекали из всей конкретной исторической обстановки, из соотношения классовых сил на каждом историческом этапе. Товарищ Сталин требует, чтобы в учебниках по истории партии был показан принципиальный характер этой борьбы, которая вела к укреплению партии, к усилению ее связи с массами, к подготовке партии для выполнения крупнейших исторических задач, выпавших на ее долю как авангарда рабочего класса нашей страны и мирового рабочего движения.

Все эти документы ставят со всей остротой вопрос о создании учебных пособий, которые стояли бы на уровне марксистско-ленинско-сталинской теории, которые были бы насыщены живыми, яркими примерами и фактами, давали бы марксистское объяснение этим фактам. Должны быть написаны такие учебные пособия по общественным наукам, которые соответствовали бы возросшим требованиям и уровню советского читателя.

Создание подлинно марксистских учебных пособий по истории, политической экономии, истории партии и другим общественным дисциплинам — важнейшая составная часть работы по реализации лозунга об овладении большевизмом.

В свете этих принципиальных указаний, имеющих огромное значение для всей нашей теоретической работы, надо рассмотреть вопрос об учебных пособиях по диалектическому и историческому материализму. Нет надобности специально говорить о том, какое значение имеют правильно поставленная пропаганда философии марксизма и правильно поставленное фило-

софское образование в СССР. Тяга к вопросам марксистской философии, интерес и внимание широких кругов в нашей стране к вопросам диалектико-материалистического мировоззрения общеизвестны. Только в стране социализма может иметь место такой подлинно массовый интерес к вопросу общефилософского мировоззрения.

В нашей стране общественные отношения носят ясный, незавуалированный, не прикрытый никакими фетишами характер. Это создает базу для широчайшего проникновения в массы материалистического мировоззрения, философии диалектического материализма, вкорме чуждой всякой мистике, идеализму, поповщине. Широкая пропаганда философии материализма и правильная постановка философского образования на базе диалектического материализма приобретают в настоящее время исключительное значение.

В свете этих требований надо рассмотреть существующие ныне учебники по диалектическому и историческому материализму, подвергнуть критике их коренные недостатки и пороки и приступить к созданию новых учебных пособий, которые соответствовали бы социалистической эпохе.

II

Вопрос об учебниках по диалектическому и историческому материализму имеет свою историю. В 1921 году вышел в свет бухаринский учебник «Теория исторического материализма». Кулацкий идеолог и реставратор капитализма Бухарин указывал в предисловии, что эта книга родилась «из дискуссии на семинаре, который автор вел вместе с Ю. П. Денике». Известно, что участниками этого семинара была бухаринская «школа» (Слепков, Астров, Марецкий, Айхенвальд и др.). Это люди, никогда ничего общего не имевшие с рабочим движением, с нашей партией, с марксизмом, буржуазно-помещичьи сынки с кадетским мировоззрением, закономерно скатившиеся вместе со своим «главой» на путь фашизма, ставшие злейшими врагами советской власти и подручными японо-германских троцкистско-фашистских агентов. Денике, о котором говорил Бухарин в предисловии, был старым меньшевиком; впоследствии он уехал за границу, стал ближайшим помощником Гильфердинга, одним из авторов теории «организованного капитализма», и выступает ныне под фамилией Георга Деккера. Вот в каком окружении, в какой «компании» Бухарин создавал свой учебник!

Эта книга Бухарина давно уже была разоблачена партией как антимарксистская и антиленинская. «Теория исторического материализма» Бухарина — от начала до конца антимарксистская, антинаучная книга. Это энциклопедия богдановщины, механицизма, гильфердинговщины. Это насквозь лживая, фальсифицирующая марксизм работа. Вся книга построена на пресловутой «теории равновесия», ничего общего не имеющей с марксизмом. В учебнике Бухарина содержатся в зародыше вся его правооппортунистическая концепция и корни его дальнейшей эволюции к фашизму.

Бухарин в своей книге претендовал на преодоление элементов идеализма и «мистического влияния гегелевской диалектики», которое якобы имеет место в работах классиков марксизма. Это была смешная претензия новоявленного пророка, не уступающая претензиям Дюринга. Бухарин хотел осуществить «дальнейшее развитие» марксистской социологии. «Теория равновесия» должна была, по его замыслу, не только явиться теоретико-систематическим изложением марксистского метода (чего, по мнению Бухарина, не было у Маркса), но и дать теоретико-систематическое обоснование этого метода. «Теория равновесия», — заявлял Бухарин, — является и более общей и очищенной от идеалистических элементов формулировкой законов движущихся материальных систем».

На основе «теории равновесия» Бухарин пытался рассмотреть всю совокупность вопросов общественного развития. Он проповедывал в своем

учебнике сотрудничество и примирение классов. Он рассматривал государство как орудие примирения классов, как «обруч», стягивающий различные, борющиеся между собой классы. Партия, по мнению Бухарина, нужна рабочему классу только потому, что рабочий класс неоднороден. С другой стороны, сама партия как авангард тоже неоднородна, а потому существует необходимость во всякого рода группировках вождей.

Такова «прелюдия» ко всей последующей ожесточенной борьбе Бухарина против партии Ленина — Сталина, ко всем его дальнейшим шагам по блокированию с Троцким, Каменевым и другими фашистскими бандитами,

Незадолго до выпуска в свет «Теории исторического материализма» Бухарин опубликовал книжку «Экономика переходного периода». По поводу этой книжки Ленин сделал целый ряд замечаний, имеющих огромное теоретическое и политическое значение (они опубликованы в XI Ленинском сборнике). Ленин со всей резкостью вскрыл ошибки бухаринской методологии. Богдановский эклектицизм, схоластика, механицизм, идеализм в целом ряде крупнейших вопросов, антидиалектическая постановка вопросов переходного периода — вот что является важнейшей бедой Бухарина, указал Ленин. Бухарин отнесся наплевательски к этим указаниям Ленина и в своей книге «Теория исторического материализма», изданной вслед за «Экономикой переходного периода», в еще более широком масштабе и в ухудшенном виде воспроизвел всю свою «методологию».

Учебник Бухарина, довольно широко распространенный в первые годы после его появления, немало содействовал засорению голов учащихся, немало породил вреднейшей путаницы и извращений марксистской теории.

Вслед за Бухариным меньшевистствующие идеалисты также написали несколько «учебных пособий» и «учебников» по диалектическому и историческому материализму. Сюда относятся учебники врагов народа Тымянского «Введение в теорию диалектического материализма» и Гоникмана «Исторический материализм». Эти «учебные пособия» — настоящая вредительская литература, прямая пропаганда троцкизма. По своей методологии эти «пособия» были сплошной схоластикой, непереваренной гегельянщиной, прикрытой марксистской фразеологией.

После разгрома партией механицизма и меньшевистствующего идеализма был создан ряд новых учебных пособий по философии.

В 1932 году вышел учебник по историческому материализму под редакцией Ральцевича, написанный бригадой слушателей ИКП философии. Часть этой бригады состояла из участников антипартийной шабалкинской группировки; они оказались врагами, террористами, вредителями. В учебнике, особенно в главах, написанных самим Ральцевичем, этим двурушником, врагом народа, беспринципным и беспросветным путаником, умело и тонко скрывавшим свою вредительскую деятельность, а также в главах, написанных шабалкинцами Базилевским, Волошиным и другими, протаскивалась троцкистская контрабанда по вопросу о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, антиленинская теория о наличии четырех классов в переходный период (пролетариат, крестьянство, буржуазия, беднота). В завуалированной форме авторы учебника отрицали социалистический характер колхозов. По-троцкистски излагался вопрос о социальных корнях ревизионизма и т. д. Прикрываясь «борьбой на два фронта в философии», вредители противопоставляли Ленина Марксу и Энгельсу, утверждая, что только Лениным открыт закон единства противоположностей как основной закон диалектики. Схоластикой и доподлинным меньшевистствующим идеализмом была пропитана их трактовка важнейших вопросов диалектического материализма (диалектику они трактовали только как «науку о мышлении», вносили невероятнейшую путаницу и схоластику, выдумывая вопрос о «ведущем противоречии», идеалистически трактовали вопросы теории и практике и т. д.).

Подлинно вредительское «редактирование» учебника Ральцевичем сказалось и в том, что учебник переполнен неграмотными формулировками, самой бессодержательной болтовней (особенно глава «На два фронта»), извращением ряда элементарных фактов.

Этот «учебник» также получил в свое время довольно широкое распространение. Выход в свет такого «пособия» являлся ярким свидетельством притупления большевистской бдительности у работников философского фронта. Учебник Ральцевича еще в 1932 году был подвергнут критике на страницах журнала «Под знаменем марксизма». Но журнал не поставил всех точек над «и», и критика оказалась беззубой. Между тем при наличии подлинной бдительности и большевистской критики можно было тогда же вывести на чистую воду вредителя на философском фронте Ральцевича, а также так называемых шабалкинцев, принимавших участие в составлении этого учебника.

Совершенно неудовлетворительным является также вышедший в 1934 году популярный учебник В. Сарабьянова «Диалектический и исторический материализм». Эта книжка была задумана как популярное, краткое изложение вопросов диалектического и исторического материализма. Книга должна была показать, насколько В. Сарабьянов — в прошлом виднейший механист — преодолел свои старые, ошибочные взгляды. Однако книжка тов. Сарабьянова не оказалась в достаточной степени популярной. Механицизма, упрощенчества и вульгаризации автор также не преодолел. Учебник В. Сарабьянова содержит ряд крупнейших политических ошибок по таким вопросам, как вопрос о лозунгах партии в отношении к крестьянству, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую и т. п. Стремясь популярно излагать вопросы марксистского мировоззрения, автор допустил невероятное вульгаризаторство, особенно там, где он пытался дать конкретные иллюстрации к законам диалектики.

Наиболее распространенным является учебник диалектического и исторического материализма, написанный коллективом авторов под руководством М. Митина (часть 1-я вышла в 1933 году, часть 2-я — в 1932 году).

Этот учебник вырос из борьбы с механицизмом и меньшевистствующим идеализмом и сыграл известную роль в разоблачении этих антимарксистских направлений в философии. К настоящему времени этот учебник устарел, страдает крупнейшими пороками и ни в какой степени не соответствует нынешним задачам и требованиям.

Подробное рассмотрение недостатков этого учебника необходимо потому, что они отражают слабости и болезни философского участка в целом, слабости и недостатки наших кадров.

Основные недостатки учебника следующие: во-первых, ему присущ антиисторизм; во-вторых, учебник страдает абстрактностью изложения; в-третьих, преобладающее место в нем занимают борьба на два фронта и полемика с подчас несостоящими авторами за счет положительного изложения марксистской философии.

Кроме того в учебнике содержится ряд отдельных политических и теоретических ошибок.

Мы не будем здесь специально останавливаться на отдельных, подчас очень грубых политических ошибках и теоретически неверных, нечетких, двусмысленных положениях и формулировках, которых в учебнике много, — не потому, что они не заслуживают внимания, а потому, что большая часть из них уже подверглась критике в печати¹.

¹ См. рецензии бригады ИКП философии в журнале «Под знаменем марксизма» № 1 за 1934 год; Ф. Константинова в «Большевике» № 17 за 1934 год, Г. Глезермана в журнале «За большевистскую книгу» № 4 за 1935 год; рецензию Е. Ситковского в «Правде» от 7 мая 1937 года и др.

Остановимся на основных недостатках учебника, преодоление которых необходимо для создания боевых, большевистски выдержанных учебных пособий по философии марксизма.

Как учебник, так и программы по диалектическому материализму строились по следующей схеме: вначале идет глава под названием «Материализм и идеализм», затем следуют главы, излагающие теорию познания диалектического материализма, законы материалистической диалектики, вопросы борьбы на два фронта в философии, и, наконец, идет глава, посвященная ленинскому этапу в развитии диалектического материализма. Проблема «Материализм и идеализм» в программах и в учебниках ставилась антиисторически. Вместо того чтобы проследить борьбу материализма и идеализма в истории философии, учебник дает проблемное изложение вопросов. Отдельно излагаются субъективный идеализм, объективный идеализм, механический материализм, вульгарный материализм и т. д. С целью актуализации изложение этих направлений доведено «до наших дней».

При таком методе построения получалась следующая картина: например раздел «Механический материализм» начинается с коротенького изложения французского материализма XVIII столетия и заканчивается механистами: Бухариным, Аксельрод, Тимирязевым и др. При таком способе изложения извращается действительная историческая нить развития материализма. Не показано, что высшей формой материализма является диалектический материализм Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, что современный механицизм есть отступление, ревизия марксистской философии. В то время как французский механический материализм XVIII столетия стоял на уровне современной ему науки, был самым передовым течением тогдашней общественной мысли, — механицизм Бухарина и других антинаучен и реакционен.

Раздел «Субъективный идеализм, махизм и интуитивизм» начинается с философии Беркли и Юма, вслед за этим непосредственно излагаются философия Маха, Авенариуса, богдановский эмпириомонизм и борьба Ленина против махизма. В этой же главе дается характеристика современного интуитивизма и теорий итальянского фашистского философа Джентиле. В главе, посвященной дуализму Канта, рассматриваются и современные формы неокантианства. Изложение абсолютного идеализма Гегеля доводится до современного неогегельянства.

Такие, отнюдь не диалектические прыжки в изложении историко-философских систем создают у неподготовленного читателя полную путаницу по вопросу о том, когда, где, при каких классовых и гносеологических предпосылках возникала та или другая философская система. Только в конце этого раздела дается гллавка, посвященная философскому развитию Маркса и Энгельса.

Следующим существенным недостатком темы «Материализм и идеализм» является то, что совершенно упущен такой важнейший раздел в истории философии как развитие материализма и диалектики в древнее время, в Греции и Риме. Почти не освещены в учебнике диалектика Гераклита, материализм Демокрита и Эпикура, крупнейшая древнегреческая философская система Аристотеля, явившаяся универсальным обобщением знаний своей эпохи. Ничего не сказано о борьбе между идеализмом и материализмом в древнее время.

Выпадает, таким образом, важнейший этап в развитии философской мысли, которому большое внимание уделяли Маркс, Энгельс, Ленин (вспомним хотя бы характеристики, данные Энгельсом в «Анти-Дюринге» и Лениным в «Философских тетрадах»).

Антиисторическое построение раздела «Материализм и идеализм» приводит к тому, что у читателей не получается полного и ясного представления о диалектическом материализме как философском мировоззрении, являющемся наиболее зрелым результатом и выводом из всей истории развития человеческого познания, истории науки, истории философии.

Этот же порок присущ и 2-й части учебника, посвященной историческому материализму. Вводная глава носит название «Диалектический материализм и материалистическое понимание истории». В ней кратко излагаются различные социологические буржуазные системы, а также развитие исторического материализма в борьбе с идеализмом, дается критика ошибок Плеханова в вопросах исторического материализма и т. д. Весь этот огромный материал, изложенный в очень общей форме, сконцентрирован в одной вводной главе. Учащийся, еще не знакомый с материалистическим пониманием истории, еще не вооруженный всем идейным богатством исторического материализма, какое имеется в работах Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, с самого начала ориентируется на критику ошибок Плеханова, на критику представителей буржуазной социологии, на критику ряда известных и неизвестных авторов по вопросам закономерностей общественной жизни. При таком построении вместо глубокого и серьезного разоблачения враждебных марксизму теорий получалось очень поверхностное перечисление «грехов» указанных направлений.

Антиисторично построены как в 1-й, так и во 2-й частях учебника главы, посвященные ленинско-сталинскому этапу в развитии диалектического и исторического материализма. В этих главах авторы учебника пытались проблемно изложить вопросы, но не показали, как Ленин и Сталин на протяжении всей истории большевистской партии вели борьбу против всякого рода ревизионистов и оппортунистов в теоретических вопросах, как они в этой борьбе развивали дальше диалектический и исторический материализм.

Антиисторизм, присущий учебнику, очень вредно отражался на преподавательской работе. Преподавательские кадры не были ориентированы на серьезное и глубокое изучение истории философии, истории социологических учений, на знание конкретных фактов.

Этот антиисторизм порождал у учащихся верхоглядство, заучивание общих формул без достаточного проникновения в их смысл, пустозвонное «критиканство» ошибок Плеханова, буржуазной философии и социологии без серьезного изучения философии марксизма-ленинизма.

Другим крупнейшим недостатком учебника являются абстрактность и сухость изложения, ненасыщенность конкретными иллюстрациями и примерами. Диалектический материализм — это наука о наиболее общих законах развития природы, истории и человеческого мышления. Для того чтобы были понятны и ясны эти наиболее общие законы развития, нужно насытить изложение конкретными иллюстрациями. Работы классиков марксизма-ленинизма: «Капитал» Маркса, «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах» Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» и другие работы Ленина, «Вопросы ленинизма» Сталина — насыщены яркими примерами, колоссальным фактическим материалом. В этих работах дано диалектическое объяснение всей новой и новейшей истории во всех ее противоречиях.

Ленин подчеркивал, что нельзя сводить диалектику к сумме примеров. Однако было бы неправильно делать отсюда вывод (как, по существу, сделал авторский коллектив, создавший разбираемый учебник), что конкретные примеры, иллюстрации в учебных пособиях ненужны.

В учебнике совершенно недостаточно использованы замечательные конкретные иллюстрации законов диалектики, имеющиеся в работах Марк-

са и Энгельса. Не использовано богатство иллюстраций и примеров, приводимых в работах Ленина и Сталина.

Авторский коллектив не выполнил указания, сделанного Лениным в его статье «О значении воинствующего материализма»:

«Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много»¹.

Точно так же развитие современного естествознания, в особенности физики и биологии, дает огромное количество примеров, которые могут и должны быть использованы в учебниках по диалектическому и историческому материализму.

Отсутствие конкретных иллюстраций в учебниках приводит к тому, что преподаватели начинают заниматься отсебятиной.

Можно было бы привести много примеров пошлости и мертвящего схематизма в преподавании диалектического и исторического материализма, которые имеют место в результате такого положения дела с учебниками.

Необходимость разоблачения механицизма и меньшевистствующего идеализма ясна. В учебниках надо этим антимарксистским, антиленинским течением уделить соответствующее внимание. Однако в разбираемом учебнике эта борьба непомерно расширена и выпячена за счет положительного изложения марксистской философии. Так например в 1-й части учебника из 350 страниц около половины посвящено вопросам борьбы на два фронта в философии. Удельный вес критики механицизма и меньшевистствующего идеализма непомерно велик в учебнике; в итоге получается выпячивание роли меньшевистствующего идеализма и механицизма. Любой вопрос и любую проблему авторы учебника стремятся связать с борьбой против механицизма и меньшевистствующего идеализма. Даже по целому ряду таких вопросов, по которым ничего не писали представители этих антимарксистских течений, они все равно подвергаются критике, как если бы они высказывались по этим вопросам. Происходит своеобразное «примысливание» целого ряда проблем примерно в том духе, в каком должны были бы писать механисты и меньшевистствующие идеалисты; их воззрения, таким образом, закругляются, получают своеобразную законченность, которая им отнюдь не присуща.

При этом положительному изложению уделяется совершенно недостаточное внимание. В учебном пособии, которое должно дать учащимся четкое представление о философском мировоззрении марксизма, такое положение нетерпимо.

III

Учебники по диалектическому и историческому материализму должны вооружить учащихся необходимыми знаниями. Философия марксизма есть наука, требующая серьезного и глубокого изучения, знания фактов из истории науки и техники, из истории философии, умения обобщать эти факты на основе марксистского метода. Философия марксизма требует серьезного, вдумчивого изучения важнейших вопросов современного естествознания, изучения той революции и ломки, которая происходит в решающих его областях. Каждый день приносит здесь новые факты и данные, це-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 187.

ликом подтверждающие положения диалектического материализма. Учебные пособия по диалектическому материализму должны быть насыщены такими иллюстрациями и фактами.

Нужно так воспитывать преподавательские кадры, чтобы они все это знали и умели преподнести слушателю в должной форме. Преподавание диалектического материализма должно быть школой диалектического мышления, а это требует отказа от заучивания голых формул. У преподавателей и пропагандистов нужно воспитать ненависть к схоластике, отвлеченности, схематизму. Надо решительно порвать с «традиционной» схемой построения программ и учебников по диалектическому и историческому материализму. Диалектический материализм, как и марксизм вообще, вырос не в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации: он есть наиболее зрелый итог и результат истории борьбы классов, истории науки и человеческого мышления. Ленин неоднократно указывал, что марксизм опирается на самый прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных до его возникновения и развития.

Маркс и Энгельс перерабатывали критически все, что было до них создано человеческим обществом. Ленин говорил в связи с этим:

«мы должны поставить уметь взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования»¹.

В другой работе Ленин писал:

«Если Маркс сумел воспринять и развить дальше, с одной стороны, «дух XVIII века» в его борьбе с феодальной и поповской силой средневековья, а, с другой стороны, экономизм и историзм (а также диалектику) философов и историков начала XIX века, то это только доказывает глубину и силу марксизма, только подтверждает мнение тех, которые видят в марксизме последнее слово науки. Что в учениях реакционеров — историков и философов — были глубокие мысли относительно законосообразности и борьбы классов в смене политических событий, это Маркс указывал всегда с ясностью, не оставляющей места недоразумениям»².

Ленин придавал огромное значение истории философии. Как и Энгельс, он восхищался греками, их гениальными диалектическими догадками. Ленин говорил о строгой историчности Гегеля в истории философии.

Критикуя идеализм Гегеля, разоблачая воинствующий идеалистический характер его «Истории философии», направленной против материализма, Ленин вместе с тем отмечал, что Гегель прослеживает «преимущественно диалектическое в истории философии».

Историко-философское введение должно показать тысячелетнюю борьбу между материализмом и идеализмом, непрерывный рост и развитие материалистического мировоззрения на основе развития научных представлений о природе и обществе, а также рост и развитие диалектического метода. Обязательно нужно дать картину борьбы идеализма и материализма в древнем мире.

В «Философских тетрадах» Ленин уделяет большое внимание древней философии, восторгается диалектикой Гераклита, отмечает прелестную по своей детской наивности и вместе с тем глубокую диалектичность философии древних. Гераклита Ленин называет одним из основоположников диалектики. Конспектируя книгу Лассалья о Гераклите, Ленин отмечает необ-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 389.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 275.

ходимость из 850 страниц лассалевского текста выделить квинтэссенцию — страниц 85 — и перевести на русский язык: «Гераклит, как один из основоположников диалектики (по Лассалю)». Могла бы выйти полезная вещь!»¹. Ленин показывает борьбу материализма и идеализма в древней философии и дает ряд глубоких замечаний по адресу Гегеля, вскрывающих его отношение к материализму Демокрита, Эпикура. Много внимания Ленин уделил Аристотелю, этому «Гегелю древнего мира» (Энгельс). Изучая «Метафизику» Аристотеля, Ленин записывает: «Масса архиинтересного, живого, наивного (свежего), вводящего в философию и в изложениях заменяемого схоластикой, итогом без движения»².

Ленин клеймил такое изложение, когда дается итог без движения к нему. Требование историчности, показа процесса развития, приведшего к определенному итогу, — таково важнейшее требование диалектического метода.

Для того чтобы была ясна ленинская мысль о борьбе идеализма и материализма, происходившей на протяжении всей истории философии, надо дать картину развития новой философии. Надо сосредоточить внимание на важнейших, узловых пунктах этого развития (Бэкон, Гоббс, Локк, Декарт, Спиноза, Лейбниц, французские материалисты XVIII века, немецкая классическая философия — Кант, Фихте, Гегель, разложение гегельянства, Фейербах).

Изложение должно быть популярным, ярким. В доступной форме введение должно подвести учащегося к уяснению философской борьбы, которую провели Маркс и Энгельс в процессе развития положений диалектического и исторического материализма.

Учебнику по историческому материализму также необходимо предпослать критическое историческое введение, которое давало бы картину развития основных социологических воззрений до возникновения материалистического понимания истории. Надо показать борьбу между идеализмом и материализмом, которая имела место и в социологии, показать, что многие буржуазные ученые, не говоря уже о социалистах-утопистах (Сен-Симон, Фурье), приближались к уяснению роли и значения классов и классовой борьбы в обществе. Только тогда будет ясно, что нового внесли основоположники марксизма, создав материалистическое понимание истории.

Диалектический метод — глубоко исторический метод. Маркс и Энгельс неоднократно указывали, что истории они придают такое большое значение, какого не придавал никто другой до них. Энгельс подчеркивал, что материалистическое понимание истории, выросшее из изучения всего исторического развития человечества, базирующееся на глубоком изучении фактов, не есть некий ключ, дающий возможность сразу раскрывать всякие «тайны» истории.

Энгельс писал:

«...Наше понимание жизни есть главным образом введение к изучению, а не рычаг конструкции на манер гегелианства»³.

Выступая против некоторых писателей начала 90-х годов в Германии, Энгельс отмечал:

«Вообще, для многих более молодых писателей в Германии слово материалистический служит звуком, который применяют к разным вещам, не давая себе труда заняться дальнейшим изучением, т. е. приклеивают этот ярлычок и считают, что этим все исчерпывается»⁴.

¹ В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 315.

² Там же, стр. 331.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 372. Партиздат. 1932.

⁴ Там же.

Энгельс указывал, какие необъятные перспективы открываются перед людьми, серьезно занимающимися историей с точки зрения исторического материализма. Перед тем, кто хочет серьезно заняться изучением истории на основе диалектического материализма, встает задача — просмотреть по-новому все предшествующее развитие, и это требует очень серьезной и кропотливой работы.

Особое внимание должно быть уделено в учебнике изложению ленинско-сталинского этапа в развитии философии марксизма. Это изложение должно быть построено исторически. Вся история нашей партии дает образцы борьбы за теоретические основы марксизма, которую проводили Ленин и Сталин.

Борьба нашей партии с народническим субъективизмом и идеализмом, борьба с неокантианством и струвистским объективизмом «легального марксизма», критика и разоблачение меньшевистской стратегии и тактики, разоблачение махизма, борьба против троцкизма и правого оппортунизма насыщены огромным философским содержанием. В этой борьбе Ленин и Сталин не только отстаивали чистоту диалектического материализма, но и развили его дальше, применили к важнейшим вопросам рабочего движения. Понять ленинско-сталинский этап в развитии диалектического материализма можно только на основе серьезного и глубокого изучения и осмысливания этой теоретической борьбы, которая является составной частью всей истории нашей партии. Изложение ленинско-сталинского этапа в развитии философии марксизма должно дать учащимся ясное представление о том, как были разгромлены теоретические основы народничества, какие классовые и общественные условия вызвали необходимость борьбы против ликвидаторства в области философии со стороны махистов и борьбы против анархистов, какое политическое значение и смысл имела борьба в области философии против меньшевистствующих идеалистов и механистов, оруженосцев нынешних главарей фашистских террористических, вредительских и диверсионных шаек — Троцкого и Бухарина.

На фактическом историческом материале должно быть показано то новое, что дают Ленин и Сталин, развивая дальше марксистскую философию.

В борьбе с меньшевистствующими идеалистами и механистами было разоблачено их апологетическое отношение ко всему плехановскому наследству, в том числе ко всем его отступлениям от диалектического материализма. И впредь необходимо в соответствии с указаниями Ленина и Сталина критиковать ошибки Плеханова и его отступления от марксизма. Однако это не значит, что мы не должны серьезно и глубоко изучать философские работы Плеханова как крупнейшего представителя диалектического материализма, несмотря на все его отступления. Тем не менее нередко сейчас можно встретить слушателей Института красной профессуры, которые не читали философских произведений Плеханова. Многие слушатели даже Института красной профессуры Философии незнакомы в достаточной мере с этими работами.

Между тем Ленин ясно указывал:

«Кстати, нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы, с подробнейшим указателем и проч. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 135.

Специальное внимание в учебнике по диалектическому и историческому материализму надо обратить на насыщение его атеистическим материалом.

Ленин писал:

«Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, установившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс»¹.

Борьба с религией, борьба за атеизм, должна пронизывать учебник по диалектическому и историческому материализму. Борьба за атеистическое мировоззрение должна быть поднята сейчас на новую ступень. Свобода совести и свобода отправления религиозных культов, которая предоставлена гражданам Советской страны по Сталинской Конституции, отнюдь не означает прекращения борьбы нашей партии против религиозного мировоззрения, против всякой поповщины и мистики. Воинствующий материализм должен быть также воинствующим атеизмом, иначе он перестает выполнять свое основное назначение.

В учебниках по диалектическому и историческому материализму соответствующие разделы должны быть посвящены выяснению классовых источников религиозных верований, вопросам происхождения религии. Учащимся нужно дать ясное представление об отношении диалектического материализма к религии. Учебники от начала до конца должны быть построены так, чтобы они были также учебниками воинствующего атеизма.

* * *

Классические произведения марксизма-ленинизма — образцы сочетания подлинной научности, огромного знания фактов и боевой революционной страстности в борьбе с врагами рабочего движения. Это замечательные образцы единства революционной теории и революционной практики, беспощадного отпора всякого рода идеализму, мистике и поповщине. Вместе с тем это образцы понятного, живого, яркого и популярного изложения.

Наши учебные пособия вообще и в частности учебники по диалектическому и историческому материализму должны следовать этим лучшим, классическим образцам. В дело создания учебников необходимо вовлечь широкие массы научных работников, преподавателей. При этих условиях задача создания новых учебников, соответствующих требованиям товарища Сталина, требованиям партии, будет выполнена.

---

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 70.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА*

М. Рубинштейн

Задачи автоматизации производственных процессов

Одной из важнейших задач третьей пятилетки является дальнейшее развертывание технического прогресса, внедрение новой техники во все отрасли народного хозяйства, во все производственные процессы. Эта задача ставится в настоящее время по-новому, иначе чем в первой и второй пятилетках. Уже в первой пятилетке в СССР была создана крупная, технически передовая промышленность, в первую очередь тяжелая промышленность — основа реконструкции всего народного хозяйства, материальная база социализма. Во второй пятилетке в СССР осуществлялась программа завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, причем решающим условием этой реконструкции было освоение новой техники и новых производств, рост производительности труда, сокращение себестоимости.

Несмотря на громадные трудности освоения, связанные с необходимостью массовой подготовки новых кадров рабочих и инженерно-технических работников, несмотря на ожесточенное сопротивление классовых врагов, все более обострявшееся по мере вытеснения последних остатков капиталистических элементов из всех их старых позиций и приближения их окончательной гибели, несмотря на тормозившее наши успехи вредительство троцкистско-бухаринских бандитов, диверсантов, этих агентов фашизма, не останавливающихся ни перед чем в своем стремлении добиться реставрации капитализма в СССР, — вторая пятилетка так же, как и первая, выполнена досрочно.

Несмотря на ряд отставших отраслей, на ряд недочетов основные задачи второй пятилетки, как политические, так и хозяйственные, выполнены. В частности, ликвидирована в основном техническая отсталость важнейших отраслей народного хозяйства, создана новая техническая база не только промышленности, но и сельского хозяйства, неизмеримо выросла производственная и оборонная мощь Советского союза. Выросли многомиллионные новые кадры технически подготовленных работников, освоивших новую технику и могущих двигать ее вперед. К концу второй пятилетки развернулось великое народное стахановское движение, позволившее взять новый разбег в развитии производительных сил, росте производительности труда, выращивании новых кадров. Опираясь на эти кадры, опираясь на уже созданную производственную базу, мы можем в третьей пятилетке ставить задачи дальнейшего технического прогресса, рассчитывая не только на «импорт» техники передовых капиталистических стран, но все более широко используя самостоятельное творчество наших

---

* Редакция «Большевика» приглашает читателей журнала принять участие в обсуждении вопросов третьего пятилетнего плана.

инженеров, техников, рабочих-стахановцев, изобретателей, научных работников.

Задача освоения и максимального использования техники передовых капиталистических стран ни в коей мере не снимается. Мы эту технику полностью еще далеко не освоили; во многих отраслях мы значительно от нее отстали. Мало того: задача догнать и перегнать передовые по технике страны вовсе не является стремлением к какой-либо неподвижной, статической цели.

Несмотря на тенденции загнивания в области науки и техники, которые свойственны современному империализму, техника передовых капиталистических стран не стоит на месте. Все более резко усиливается неравномерность ее развития, но именно на основе этой неравномерности техника отдельных отраслей (в первую очередь непосредственно связанных с военной подготовкой) развивается бешеными темпами, стремительно движется вперед. Таким образом, задача — догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран — это не легкая триумфальная прогулка, а непрерывное состязание, упорная и трудная борьба, которая, как и всякая борьба, требует подготовленного тыла, людских и материальных резервов.

Именно поэтому мы можем и должны вести эту борьбу в третьей пятилетке иначе чем в первой и во второй пятилетках. Мы должны ее вести на новой основе. Еще внимательнее изучая все достижения науки и техники капиталистических стран, перенося их к себе, внедряя образцы новых иностранных машин и оборудования, мы должны в то же время все больше переносить центр тяжести на самостоятельную техническую мысль наших ученых, конструкторов, изобретателей, инженеров и рабочих, наших научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро, на планомерную техническую политику хозяйственных органов и предприятий.

Без этого на данном этапе состязания двух систем нельзя догнать технику передовых капиталистических стран, так как задача догнать и перегнать эту технику требует непрестанного и все ускоряющегося движения вперед, ни на минуту не останавливающегося развития. Застой, каждая попытка ограничиться неизбежно запаздывающим копированием являются в этой борьбе как бы шагом назад.

В связи с этим необходимо особенно внимательно изучать важнейшие тенденции технического развития, знаменующие собой будущее техники, основное направление ее дальнейшего прогресса. Даже в тех случаях, когда условия современного капитализма особенно сильно тормозят, извращают во вред трудящимся эти тенденции технического развития, мы должны и можем взять на себя планомерное развертывание и использование этих тенденций, так как в наших условиях, в условиях растущего и крепнущего социалистического хозяйства, они получают совершенно иные перспективы, иные следствия.

Дальнейшее улучшение материального положения трудящихся, основанное на росте производительности труда и производства предметов широкого потребления, рост культуры, полная ликвидация неграмотности и малограмотности, всемерное развитие технической учебы — все это будет с каждым годом усиливать и развивать заложенные в стахановском движении первые начатки культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны до уровня работников инженерно-технического труда и тем подрывать основы противоположности между умственным и физическим трудом.

* * *

Основной задачей технического развития, обеспечивающего материально-производственную базу сближения умственного и физического труда, является возможно более полная и повсеместная механизация трудоемких работ. Наша партия еще в начале первой пятилетки поставила эту задачу во всей широте. Значение механизации наиболее тяжелых процессов труда неоднократно подчеркивал товарищ Сталин. Эта задача далеко еще не решена во всем ее объеме, но для ее решения сделано уже немало, особенно в сельском хозяйстве, в угольной промышленности, отчасти в механизации земляных и строительных работ.

Имеется еще много разрывов, отдельных немеханизированных процессов, нарушающих комплексность механизации и в результате резко снижающих среднюю производительность труда, но пути дальнейшего развития в этой области ясны и большей частью в той или иной мере испытаны. Не хватает отдельных механизмов и типов машин, но их конструирование и сооружение не представляют особенных трудностей. Нужно лишь внимание, время; нужно сосредоточить силы на этих участках, и, без сомнения, уже в ближайшие годы могут быть технически решены почти все еще не решенные задачи полной комплексной механизации наиболее трудоемких процессов и в добыче угля (горные комбайны, навалочные и другие погрузочные машины, механизация работ на поверхности), и в добыче торфа (сушка, погрузка, транспортировка и т. д.), и во всех видах строительства (широкое использование металлических конструкций, крупноблочного строительства, экскаваторов, гидромеханизации и т. п.), и на погрузочно-разгрузочных работах, где в настоящее время заняты миллионы людей. То же относится к лесной промышленности, к отдельным, еще не механизированным процессам сельского хозяйства (например: прополка, борьба с вредителями сельского хозяйства, уборка хлопка и других технических культур), к дорожному строительству и ряду других отраслей народного хозяйства. Механизация трудоемких работ, которая в течение третьей пятилетки должна быть проведена у нас в ряде отраслей народного хозяйства еще глубже и шире чем в Соединенных штатах Америки, уже коренным образом меняет тип труда миллионов работников.

На место ручного забойщика становится машинист врубовой машины, на место саночника или коногона — машинист электровоза, на место землекопа — экскаваторщик или механик гидромеханизационной установки, на место грузчика, переносящего сотни тонн на своих плечах, — механик транспортера или крановик. Это совсем другие люди, с другими знаниями и опытом, с другими потребностями и отношением к труду.

Только на основе новой техники механизированных работ возможно в соответствующих отраслях труда еще большее развертывание подлинного стахановского движения, технической учебы, непрестанной рационализации и совершенствования производственных процессов.

При всей многогранности, сложности и разветвленности технического развития в последние десятилетия, одной из основных, ведущих, пронизывающих всю современную технику тенденций является, несомненно, автоматизация.

Крупнейшую роль автоматизации в технике крупного машинного производства анализировал уже Маркс.

Однако в настоящее время мы имеем дело с совершенно новым этапом автоматизации, основанным на всесторонней электрификации разнообразнейших производственных процессов, в частности на громадном развитии индивидуального и многомоторного электрического привода.

Надо прямо сказать, что в отношении автоматизации производственных процессов на электрической основе мы еще значительно отстали от

передовых капиталистических стран, несмотря на то, что социалистическое, плановое хозяйство открывает в этой области исключительно большие возможности.

Наше отставание объясняется рядом причин, и объективных и субъективных. Самая проблема автоматизации могла практически стать только на определенном уровне хозяйственного и технического развития Советской страны. Задача автоматизации стала реальной только после того, как в СССР была создана мощная производственная база, особенно машиностроительная промышленность, способная производить любые, самые сложные машины и аппараты. Автоматизация могла по-настоящему стать в порядок дня лишь тогда, когда выросли новые технические кадры, овладевшие достижениями современной техники; когда выросли, накопили опыт и знания научно-исследовательские работники, конструктора, изобретатели.

До этого, в первые периоды реконструкции народного хозяйства на новой технической основе, мы не могли еще несмотря на весь размах, глубину и планомерность происходившей в стране технической революции выйти широким фронтом за рамки освоенных и испытанных, прочно укоренившихся в заграничной практике механизмов и технологических процессов.

Задачи автоматизации, даже уже разрешенные в принципе за границей, но еще не укоренившиеся в повседневной производственной практике, неправильно казались многим хозяйственным работникам роскошью, с которой можно обождасть.

Несомненно, сыграло известную роль и крайне слабое знакомство широких кругов хозяйственных работников и техников с достижениями современной автоматике. Большое значение имела все еще не преодоленная техническая косность главков, решающих в смысле развития автоматике: Главного управления энергетической промышленности, Главного управления электрослаботочной промышленности, Главного энергетического управления, отчасти также Главного управления станкоинструментальной промышленности, ряда химических главков и др., — которые лишь в результате величайшего нажима с грехом пополам удовлетворяли самые настоятельные потребности автоматизации, не проявляя в этом отношении почти никакой инициативы, изобретательности, не вели соответствующей пропаганды и нередко как огня боялись технического риска, самостоятельного творчества, смелости.

Несомненно, приложили свою руку к задержке развития автоматизации троцкистско-бухаринские вредители, явно тормозившие, например, автоматизацию электростанций и подстанций, производство реле, контрольно-измерительных приборов и другого оборудования для автоматике, мешавшие внедрению механизации и автоматизации в химической промышленности и пр.

Именно на данном этапе отставание далее нетерпимо. Именно теперь, на пороге третьей пятилетки, проблемы автоматизации властно выдвигаются в самых разнообразных отраслях технического развития. И эти задачи должны войти в третий пятилетний план как неразрывная, составная часть технической политики развития соответствующих производств, как конкретная программа научно-исследовательских и опытных работ, начиная от Академии наук и кончая лабораториями предприятий, конструкторскими бюро, проектными организациями.

* * *

Не имея возможности остановиться здесь на всех основных элементах автоматике, используемых в различных производствах (самыми важ-

ными из них являются всевозможные контактные приспособления и реле¹, отметим лишь одно из новых, чрезвычайно интересных и многообещающих орудий автоматизации — фотоэлементы.

Фотоэлементы приобретают за последние годы все большее значение для автоматизации разнообразнейших производственных процессов, военных приспособлений, бытовых устройств и пр.

Фотоэлементами называются приборы, в которых световая энергия превращается в электрическую, и таким образом прибор получает способность реагировать на свет той или иной яркости соответствующим электрическим током.

Освещая лучом света ранее не освещенный фотоэлемент или, наоборот, прерывая световой луч или, наконец, изменяя интенсивность освещения фотоэлемента, мы получаем в этом фотоэлементе те или иные изменения фотоэлектрического тока. Однако даже самые чувствительные из имеющихся в настоящее время фотоэлементов дают лишь крайне слабые токи, не могущие без значительного усиления действовать на те или иные механизмы. Поэтому для целей автоматики фотоэлемент большей частью соединяется в одном компактном приборе с усилителем и реле, образуя так называемое фотореле.

Интереснейшие перспективы в этой области открывают фотоэлементы с вторичной эмиссией электронов, глубоко исследованные за последние годы американским физиком Фарнсвортом. Такие фотоэлементы основаны на вторичной эмиссии электронов, когда падающие на светочувствительную поверхность катода электроны света выбивают из нее значительно (в 7—10 раз) большее количество вторичных электронов. Направляя электроны на следующие катоды, можно получить громадное усиление фототоков (в сотни тысяч и даже в миллионы раз). Эти каскадные вторично электронные преобразователи, являющиеся как бы новым типом фотоэлементов, впервые конструктивно оформлены в Советском союзе талантливыми молодыми учеными — Кубецким и Тимофеевым. Открываются необозримые перспективы совершенствования и использования фотоэлементов с вторичной эмиссией электронов как для разных областей автоматизации, так и для упрощения усилительной аппаратуры в звуковом кино, телевидении, радиотехнике и ряде других отраслей техники и научно-исследовательской работы.

В настоящее время фотоэлементы практически используются главным образом в звуковом кино, развитие которого основано на приборах, превращающих записанный на киноленте звук в действующие на мембрану электрические токи. Стремительное распространение звукового кино привело к тому, что фотоэлементы, совсем недавно представлявшие новинку физических лабораторий, в настоящее время стали продуктом массового заводского производства как в передовых капиталистических странах, так и в Советском союзе.

В то же время развитие производства фотоэлементов открыло путь к их использованию в ряде других областей техники (телевидение, «говорящая бумага» Скворцова и т. д.). Особенное значение имеет использование фотоэлементов для автоматизации производственных процессов: фотоэлементы являются как бы «электрическими глазами» современной техники,

¹ Электрическими реле называются специальные механизмы. Улавливая ничтожные внешние воздействия энергии любого вида и формы, реле в ответ на них могут включать или выключать сильные электрические токи в управляемых ими электрических цепях. Благодаря этому они дают возможность ставить одни производственные процессы и операции в функциональную зависимость от других без непосредственного участия человека в этих процессах. В настоящее время существуют сотни специальных типов электрических реле, отличающихся чрезвычайной чувствительностью и быстротой действия.

позволяющими автоматически наблюдать, измерять и управлять ходом самых разнообразных производственных процессов. В некоторых отношениях фотоэлемент является более совершенным чем человеческий глаз, так как обладает способностью реагировать и на такие световые лучи, которых не улавливает человеческий глаз (например инфракрасные).

Возможности использования фотоэлементов (вернее, фотореле) для автоматического измерения, контроля, сигнализации и управления производственными процессами неисчерпаемы. Каждый год приносит новые изобретения и достижения в этой области.

Остановимся лишь на нескольких характерных примерах. Фотореле легко приспособить для автоматического подсчета и сортировки самых разнообразных предметов, например предметов, передвигающихся на конвейерной ленте. Для этого достаточно, чтобы путь конвейера пересекался лучом света (например от небольшой электрической лампочки), падающим на фотоэлемент. Каждый перерыв этого луча движущимся по конвейеру предметом вызовет изменение фототока, которое через реле подействует на счетчик. При этом подсчет возможен с величайшей точностью даже при прохождении 300 — 400 предметов в минуту. Аналогичное устройство может обеспечить подсчет проходящих через двери людей и т. п. Нетрудно осуществить сортировку предметов, двигающихся по конвейеру, в зависимости от их прозрачности, яркости, цвета и тому подобных свойств, так или иначе воздействующих на интенсивность светового луча. В Соединенных штатах Америки так осуществляется, например, сортировка яиц, сигар, почтовой корреспонденции в мешках с воткнутыми в них условными флажками и многое другое.

Очень разнообразны возможности использования фотореле для контроля над качеством продукции: например свет, отраженный металлической деталью при ее вращении, падает в определенном месте на фотоэлемент, вызывая фототок; малейший изъян поверхности детали приводит к некоторому поглощению света и соответственно уменьшает фототок; изменение силы тока через реле воздействует на отводящее устройство, и бракованная деталь отбрасывается в сторону. Такое устройство может применяться, например, для контролирования качества шарикоподшипников и других деталей, требующих высокой точности обработки; фотоэлемент в этом отношении гораздо чувствительнее чем человеческое зрение или осязание, не говоря уже о том, что достигается полная автоматизация этой весьма ответственной и в то же время крайне напряженной и монотонной работы.

Фотоэлемент получает все большее распространение для контролирования качества продукции и хода производства в самых различных отраслях пищевой и химической промышленности. В одних случаях этот контроль осуществляется посредством изменения освещения фотоэлемента в результате различной прозрачности или окраски растворов (например в сахарной и спиртовой промышленности, в водопроводных или канализационных устройствах и т. д.). В других случаях на фотореле действует изменение цвета твердых предметов (например, при конвейерной выпечке хлеба достижение определенного цвета корки заставляет через фотореле действовать специальное контрольное устройство, выбрасывающее готовый хлеб из печи).

Аналогичные устройства используются для фотоэлектрической регулировки прокатных станов в металлургии, где управление двигателями, а также направление хода вальков, включение и выключение режущих пил, открывание крышек нагревательных колодцев и пр. могут производиться автоматически, под воздействием на фотореле изменений света, излучаемого накаливаемой болванкой при определенной температуре.

Фотореле применяются иногда в Соединенных штатах Америки для автоматического открывания и закрывания дверей (например: в ресторанах, где дверь сама открывается, когда кельнер, идущий с подносом, пересекает

луч фотореле; в гаражах — под воздействием света фар подъезжающего авто; в лифтах и т. п.). Аналогичные устройства вводятся в промышленность для открывания и закрывания заслонок печей.

Фотоэлементы применяются для охраны зданий, для охраны негоряемых шкафов и т. д.: отраженный системой зеркал луч оцепляет охраняемый объект, и каждое пересечение этого луча приводит в действие через посредство фотореле сигнализацию, те или иные защитные устройства и т. п. Этот луч может быть инфракрасным, т. е. невидимым для человеческого глаза. Такие устройства могут получить, конечно, и многообразное военное применение.

Очень разнообразно используются фотоэлементы для регулирования освещения (например: автоматическое включение городского освещения или маяков при достижении определенной степени темноты, при тумане и т. п., зажигание фонарей на дорогах, а также освещение вывесок и реклам в окнах магазинов в тот момент, когда прохожий пересекает луч фотореле, и т. п.). Аналогичные устройства используются для регулирования движения (например на пересечениях больших улиц и переулков или больших дорог и проселков, где проезжающий автомобиль своей тенью автоматически переключает огни светофора). На железнодорожном транспорте подобные устройства могут автоматически переводить стрелки, останавливать поезда и т. п. Фотореле может автоматически регулировать процесс горения в топках паровых котлов в зависимости от плотности дыма в дымовой трубе.

Фотореле применяется для регулирования прямолинейного движения бумаги на бумажных, типографских, картонажных и тому подобных машинах. Такие же устройства регулируют скорость текстильных машин в зависимости от натяжения ткани.

Все шире используются фотоэлементы для предотвращения несчастных случаев на прессах, станках и других машинах: эти машины автоматически останавливаются при пересечении рукой рабочего луча фотореле, охраняющего опасную зону.

Мы не исчерпали и малой доли разнообразнейших видов применения фотореле. Тут возможны тысячи комбинаций, открывающих необъятные перспективы для изобретателей, конструкторов, научно-исследовательских работников.

* * *

Трудно найти отрасль современной техники, где уже в настоящее время не имелось бы интереснейших примеров использования автоматизации на электрической основе, опытов управления на расстоянии производственными процессами — так называемой телемеханики, а также полной автоматизации отдельных агрегатов и их систем.

Приведем примеры из отдельных отраслей производства. Наибольших успехов автоматизации на электрической основе достигло самое производство электрической энергии, все техническое развитие которого шло под знаком усиления элементов автоматизации. В особенности это относится к гидроэлектрическим станциям, где количество работников, обслуживающих производственный процесс, крайне незначительно и роль персонала сводится к наблюдению за автоматически действующими механизмами. Успехи автоматизации за последние годы позволяют еще более сократить персонал, а во многих случаях полностью его устранить.

В Соединенных штатах Америки первая автоматическая гидростанция была сооружена в 1917 году (3 агрегата по 500 киловатт). В 1922 году появилась автоматическая гидростанция в Швейцарии, в 1927 году — в Австрии. В настоящее время общая мощность эксплуатируемых автоматических гидростанций в Соединенных штатах Америки составляет около

1 миллиона киловатт. Ряд автоматических гидроэлектростанций имеется в Швеции, Италии, Франции, Швейцарии, Германии, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке. Опыт автоматического управления выявил ряд несомненных преимуществ, прежде всего возможность сокращения обслуживающего персонала или даже полного его отсутствия, когда станция заперта на замок и требует лишь периодического (раз в 5—10 дней) осмотра специальными разъездными инспекторами. Это значительно сокращает эксплуатационные расходы и делает экономически целесообразным строительство небольших гидроэлектростанций в малодоступных — горных, болотистых и т. п. — районах. Наряду с этим автоматизация обеспечивает усиление полезного напора и лучшее использование мощности агрегатов, увеличение выработки энергии, ускорение пуска, значительное сокращение числа аварий и ряд других преимуществ.

СССР имеет некоторый опыт в этой области. С 1932 года в Ереване работает автоматическая гидроэлектростанция — ЕрГРЭС — с агрегатом в 3 тысячи лошадиных сил, на импортном оборудовании, и с конца 1934 года — Рублевская гидроэлектрическая станция под Москвой с одним автоматизированным агрегатом в 300 лошадиных сил, на советском оборудовании. Опыт эксплуатации этих гидроэлектростанций оказался вполне удачным. В настоящее время автоматизируются гидроэлектростанции на канале Волга — Москва и разрабатываются проекты автоматизации Канакирской, Баксанской, Сухумской и ряда других гидроэлектростанций.

Однако развертывание этой важнейшей работы крайне тормозится совершенно недостаточным вниманием соответствующих хозяйственных и проектных организаций, отсутствием типизации оборудования, нехваткой зачастую простейших аппаратов. Преодоление всех этих препятствий наряду с усилением исследовательских и проектных работ позволит в ближайшие годы широким образом развернуть автоматизацию как новостроящихся, так и уже действующих гидроэлектрических станций.

Автоматические гидроэлектростанции, где энергия воды без всякого участия физического труда превращается в мощные потоки электричества, станут одним из ярчайших воплощений тенденций социалистической техники и нового типа творческого человеческого труда.

Не меньшее значение имеет автоматизация теплоэнергетических станций и электрических систем.

В третьей пятилетке Советский союз должен ввести в эксплуатацию новые мощности электростанций в несколько миллионов киловатт. Эти новые мощности нарастают и, несомненно, будут расти дальше с каждым годом. Естественно, что от вновь вводимых мощностей требуется использование всех новейших достижений техники в этой области. Однако дело обстоит не так. Правда, по числу часов использования установленной мощности СССР превзошел все крупные капиталистические страны (отставая лишь от Норвегии, Швейцарии и Канады, где имеется ряд специфических условий). По удельному расходу топлива на 1 киловаттчас СССР также выдвинулся на одно из первых мест, быстро догоняя Соединенные штаты Америки, Германию и Англию. Первое место в мире СССР занимает по абсолютному и относительному развитию теплофикации. Но в то же время по одному из важнейших показателей работы электростанций — по количеству занятого персонала на 1 киловатт установленной мощности и, следовательно, по производительности труда в электроэнергетике — мы еще значительно отстаем от передовых капиталистических стран.

Неблагополучно и с основными показателями качества электроснабжения, в первую очередь с непрерывностью, ликвидацией аварий, отсутствием колебаний напряжения, строгим поддержанием нормальной частоты и пр. Наряду с недостаточно высоким качеством оборудования, все еще не доста-

точной квалификацией эксплуатационного и ремонтного персонала, — одной из важнейших причин качественного отставания нашей электроэнергетики является крайне слабое развитие в СССР автоматизации электростанций и электросетей, намеренно тормозившееся вредителями из Главэнерго.

Автоматизация завоевала в области электроэнергетики прочное место за границей. В Соединенных штатах Америки автоматизированы в настоящее время все тяговые и сотни других подстанций. Американская и наиболее передовая европейская практика показала с несомненной ясностью, что аппаратура автоматической защиты, специальные защитные устройства, превращающие каждый трансформаторный киоск как бы в простейшую автоматическую подстанцию, автоматическое введение резерва, устройства, автоматически поддерживающие частоту тока и т. п. имеют важнейшее значение для обеспечения высокого качества электроснабжения.

Несколько медленнее, но также с несомненными перспективами значительного роста в ближайшем будущем, развивается автоматизация котельных электростанций. В этой области работает ряд опытных установок.

Необходимо отметить, что автоматизированные и полуавтоматизированные установки, сокращая потребность в малоквалифицированном персонале, требуют, хотя и в гораздо меньшем количестве, высококвалифицированного персонала для наладки, надзора и регулярной проверки.

В области автоматизации тепловых электростанций мы также отстали, как и в автоматизации гидроэлектростанций. Одной из важнейших причин этого отставания являлись вредительство и техническая косность Главэнерго, ярко выявившаяся в деле использования прямоточных котлов, а также перевода электростанций на высокие давления и в ряде других вопросов электроэнергетики.

План третьей пятилетки должен наметить конкретную программу автоматизации гидроэлектрических и теплоэлектрических станций (как новостроящихся, так и — хотя бы частично — старых), а также электрических систем (автоматического управления электрическими сетями, подстанциями, грозовой защитой и пр.).

* * *

Громадное, все возрастающее значение получает автоматизация на современных предприятиях черной металлургии.

Современные металлургические заводы, охватывающие в мощных агрегатах самые различные тепловые, химические, механические и электроэнергетические процессы, сооружаются в настоящее время по принципу законченного непрерывного потока, начиная от поступления руды, кокса, флюсов и газа и кончая выдачей и погрузкой готовых прокатных изделий.

Громадные массы перерабатываемых и транспортируемых материалов, на ряде заводов достигающие миллионов тонн, требуют максимальной механизации всех производственных процессов. Нельзя представить себе современный крупный металлургический завод с многотысячной армией каталей и грузчиков; такой завод не мыслим без загрузочных машин, мощных кранов, разливочных машин и сотен других подъемно-транспортных приспособлений. Все эти механизмы строятся в настоящее время на основе электромоторов, которые на современном металлургическом заводе насчитываются многими тысячами — от громадных моторов блюминга до маленьких индивидуальных моторов отдельных деталей современных прокатных станков. Комплексность производственных процессов на современном металлургическом заводе, их непосредственная взаимозависимость требуют непрерывного централизованного контроля, осуществляемого при помощи тысяч разнообразнейших контрольно-измерительных приборов, в подавляющем большинстве электрических.

Все это создает условия и необходимые предпосылки для развернутой

автоматизации производственного процесса металлургического завода, уже теперь значительно развитой на отдельных агрегатах, отдельных участках производства и имеющей все основания для того, чтобы охватить производство в целом. Уже теперь на наших новых металлургических заводах основные производственные агрегаты: агломерационные установки, доменные печи, миксеры, мартеновские печи, электропечи, прокатные станы, воздуходувки, большое газовое хозяйство и пр. — требуют относительно весьма небольшого (как по сравнению со старыми, немеханизированными заводами, так и по отношению к громадной производительности оборудования) количества обслуживающего персонала.

Уже теперь в советской металлургии введены отдельные элементы управления на расстоянии самыми различными исполнительными механизмами. Широко распространена автоматизация подъемно-транспортных устройств (особенно загрузки доменных печей), автоматизация привода прокатных станов, ряда вспомогательных механизмов и пр.

Нашими конструкторскими бюро и электротехническими заводами освоены конструирование и производство сложнейших автоматических устройств и новые задачи в этой области уже не представляют больших принципиальных трудностей.

Однако можно и нужно пойти значительно дальше. Для ряда механизмов металлургических заводов дальнейшая автоматизация обеспечит гораздо большую скорость управления, рост производительности, улучшение качества продукции и условий труда.

Достигнув уже автоматизации отдельных прокатных станов и вспомогательных механизмов прокатки, мы можем поставить задачу комплексной автоматизации всего процесса прокатки. Дальнейшая автоматизация электропривода позволит добиться полной автоматизации всего транспорта в доменных, сталелитейных и прокатных цехах.

Сравнительно несложной задачей является автоматизация разветвленной электроэнергетической системы металлургических предприятий. Газовое и воздушное хозяйство металлургических заводов — также чрезвычайно благодарный объект автоматизации.

Значительно труднее осуществить автоматизацию сложных тепловых и химических процессов, составляющих основу металлургического производства и зависящих от состава шихты и ряда других взаимосвязанных факторов. Для контроля этих процессов уже теперь используются разнообразнейшие контрольно-измерительные приборы (например в доменном цехе — приборы, показывающие вес загружаемых материалов, их состав и физические свойства, количество, давление и температуру дутья, температуру, давление и состав колошниковых газов, время выпуска чугуна и т. д.). Автоматическая передача показаний этих приборов на расстояние и их сосредоточение на централизованных щитах коренным образом меняют весь характер управления производственным процессом.

В 1937 году на ряде металлургических заводов СССР (на заводах имени Дзержинского, Магнитогорском и др.) должны быть пущены прокатные станы советского производства с автоматизацией важнейших узлов. Дальнейшее развитие автоматизации совершенно изменит весь характер, весь облик металлургического производства, откроет путь к новому, величайшему скачку в росте производительности труда и коренным образом изменит характер, тип трудовых процессов. В плане третьей пятилетки необходимо наметить ряд конкретных мероприятий по комплексной автоматизации металлургических заводов и производству соответственного оборудования.

Очень велико значение автоматизации в угольной промышленности и других отраслях горного дела. Коренное изменение техники добычи угля: переход от кустарных шахт-«мышеловок» к крупным механизированным

предприятиям, громадные потоки массовых грузов, взаимосвязанность производственных процессов, на ряде современных шахт все более приближающихся к непрерывному потоку, громадный рост производительности труда, вызванный развитием стахановского движения, поток изобретений, рационализаторских предложений — со все большей настоятельностью ставит задачу развития диспетчерского управления и внедрения элементов автоматизации в угольную промышленность.

Технически наиболее подготовлены автоматизация электроподъемных установок, шахтных насосных установок, автоматическое регулирование скорости подачи врубовых машин, удачно разрешенное бригадой Всесоюзного электротехнического института, а также управление на расстоянии конвейерными установками и попытки дистанционного включения врубовых машин и других механизмов. Существенное значение имеет автоматическое определение при помощи специальных аппаратов опасного для рабочих содержания газа в воздухе подземных выработок.

Большое значение для безопасности и правильной организации подземных работ имеют различные системы автоматической подземной сигнализации (например для электровозной откатки). Уже в нескольких десятках шахт Донбасса, Шахтантрацита и других угольных бассейнов применяются различные системы диспетчерского управления, получившие особенное развитие на шахтах Ново-Бутовка, имени Артема, имени ОГПУ и др. Техническое оснащение диспетчеризации пока еще довольно примитивно, но она становится все более важным фактором новой организации производства, соответствующей потребностям стахановского движения.

В план третьей пятилетки надо включить использование ряда частично уже освоенных конструкций по автоматизации зарубки угля, подземного транспорта, рудничного подема, управления вентиляцией, водоотливом и пр. Еще более важно широкое развертывание исследовательских и опытных работ, которые позволят в дальнейшем сократить до минимума количество необходимых подземных работников и одновременно с громадным ростом производительности коренным образом изменить характер, обстановку и условия труда под землей.

В нефтяной промышленности имеется ряд успешных опытов автоматического регулирования скорости подачи долота на забой, применяется очень простой и целесообразный щит автоматического управления бурильным станком, а также ряд приборов для автоматического измерения основных показателей бурения, нагрузки двигателя, глубины и давления на забой и т. д. На ряде промыслов производятся опыты диспетчеризации, а также частичной автоматизации бурения.

Все более широкое применение получает автоматизация на нефтеперерабатывающих предприятиях (особенно на крекинг-заводах), где она является важнейшей основой всей организации производственного процесса. Ряд автоматически регистрирующих приборов позволяет следить за температурами и давлениями перерабатываемых потоков нефти и регулировать все изменения процесса из центрального пункта. Тенденции технического развития современного нефтеперерабатывающего завода все более приближаются к образцу полностью автоматизированного предприятия с крайне небольшим персоналом, состоящим из высококвалифицированных работников.

С этой стороны (как и по ряду других признаков) нефтеперегонные предприятия отражают общие тенденции технического развития современной химической промышленности. Современная химическая промышленность основана на комплексном использовании сырья и на максимальной непрерывности технологических процессов, протекающих большей частью в герметически закрытой аппаратуре, под наблюдением работников, основной задачей которых является поддержание наилучшего режима. Громадные мас-

штабы и сложность процессов требуют непрерывного централизованного контроля.

С другой стороны, вредность и опасность многих химических производств также побуждают к максимальному сокращению обслуживающего персонала и повсеместному внедрению управления на расстоянии. Все это делает максимальную автоматизацию коренной необходимостью, иногда обязательным условием производства на многих химических предприятиях. В частности, обычные методы периодических лабораторных анализов, не обеспечивающих немедленного изменения хода процесса при тех или иных отклонениях, уже не удовлетворяют потребностей современных химических предприятий (особенно азотных). Имеются многочисленные приборы для непрерывного автоматического измерения тех или иных показателей производственного процесса — температур, давлений, — автоматические газоанализаторы и пр. с устройствами для передачи показаний приборов на расстояние и сосредоточением этих показаний на централизованном диспетчерском щите.

Следующим этапом является управление на расстоянии из одного, центрального пункта многочисленными электромоторами, клапанами и другими частями химической аппаратуры. В современной химической промышленности за рубежом имеется ряд попыток полной автоматизации отдельных цехов и предприятий. Наша химическая промышленность в этом отношении крайне отстала, и даже на новых предприятиях, воплощающих последнее слово химической технологии, сохраняются совершенно немеханизированные работы, нарушающие непрерывность производственных процессов и резко снижающие производительность труда. План третьей пятилетки должен обеспечить коренной перелом в деле механизации и автоматизации производственных процессов химической промышленности.

Безграничны возможности автоматизации во всех без исключения отраслях машиностроения. Например, в важнейшей отрасли — холодной обработке металлов — мы уже теперь имеем множество различных автоматических и полуавтоматических станков. Однако и здесь наша страна еще значительно отстает от Соединенных Штатов Америки. Автоматы и полуавтоматы составляют у нас лишь около 2% всего станочного парка, тогда как в Соединенных Штатах Америки они уже в 1930 году составляли 6,9% всех станков. Наши станкостроительные предприятия успешно освоили ряд новых типов автоматических станков, но темпы внедрения этих станков еще явно недостаточны. Внедрение их тормозится неувязкой станкостроения с электротехнической промышленностью, особенно в области конструкторской работы, а также отставанием выпуска специальных моторов для индивидуального привода, пусковой аппаратуры и пр.

Предстоит еще громадная работа по дальнейшему развитию автоматизации пуска, остановки и торможения электродвигателей, по широкому внедрению дистанционного кнопочного управления, по автоматическому регулированию скорости станков в зависимости от обрабатываемого материала, по автоматизации подачи обрабатываемых деталей и пр. Наконец, вполне назревшей задачей является конструирование и производство автоматических копировальных станков типа Келлера (токарного, фрезерного и др.), вполне оправдавших себя на ряде наших предприятий (особенно для изготовления штампов), а также опытная разработка различных систем сложной электрической блокировки. Интереснейшей задачей является дальнейшее развитие и практическое использование станка, сконструированного молодым советским изобретателем Вихманом; этот станок при помощи фотореле автоматически «читает» чертеж и производит соответствующие операции металлообработки.

Необходимо отметить, что на многих предприятиях автоматические станки плохо используются и часто выходят из строя. Это объясняется

в первую очередь забвением того, что автоматика требует внимательного и квалифицированного надзора.

Задачи автоматизации не ограничиваются отдельными станками и машинами: различные механизмы, приводимые в движение отдельными электромоторами, легко связываются в единый автоматизированный агрегат. В результате работа разных машин совершается в известной взаимозависимости или в заранее заданной последовательности.

Например центральный пульт управления в литейной ковкого чугуна на заводе имени Сталина позволяет централизованно управлять десятками электромоторов у разливочных конвейеров, у мельниц, перемалывающих формовочную землю для литья, у ленточных транспортеров, элеваторов, у верхних конвейеров, подающих формовочную землю, у нижних, убирающих ее, и пр.; все эти механизмы пускаются в заранее установленной последовательности, и каждый автоматически передает землю следующему. Автоматизированный непрерывный поток возможен и в холодной обработке металлов, где в настоящее время, даже при наличии высокопроизводительных автоматических станков, точность обычно нарушается отсутствием механизированной подачи деталей.

Производительность современных предприятий с массовым поточным производством может быть значительно повышена при автоматизации подачи. Освободив человека от этих монотонных работ, сделав автоматической работу и обслуживание станков, особенно подачу, можно ускорить не только работу отдельных машин, но всей их системы. Обрабатываемое изделие будет систематически с максимальной скоростью передаваться от одного станка к другому, резко сокращая время на установку и снятие деталей. Только при помощи автоматизации производственный процесс становится действительно непрерывным и промежутки между рабочими операциями, непроизводительные потери и т. п. сводятся к минимуму. Другим путем для достижения той же цели является развитие сложных, комбинированных станков, автоматически совершающих ряд последовательных операций, управляя порядком, чередованием и продолжительностью этих операций¹.

Оба эти пути несколько не противоречат друг другу. Первый из них позволяет автоматизировать производственные процессы, используя уже имеющееся оборудование. Открывается перспектива автоматических цехов и целых автоматических предприятий будущего, первые элементы которых мы видим на заводе автомобильных рам Смита в Мильвоки (Соединенные штаты Америки) и на некоторых других предприятиях. Мы не останавливаемся на громадных возможностях и перспективах автоматизации в области литейного дела, термической обработки металлов, а также конвейерной сборки машин.

Чрезвычайно широки перспективы автоматизации в пищевой промышленности. В Соединенных штатах Америки уже автоматизирован ряд процессов на консервных заводах, в кондитерских предприятиях и др. В СССР проведена за последние годы глубокая реконструкция хлебопечения, сосредоточенного на крупных хлебозаводах (особенно на хлебозаводах системы инженера Марсакова, с жестким кольцевым конвейером).

В своей речи на заседании Совета при наркомате пищевой промышленности 1 июля 1936 года тов. Микоян подчеркнул, что главное и решающее в проблеме технического перевооружения пищевой промышленности — это автоматизация, что «самые лучшие, наиболее производительные аппараты и станки — это автоматы», что «внедрение автоматов — это путь по-

¹ Очень интересные перспективы автоматизации в машиностроительной промышленности открывает дальнейшее развитие и использование так называемых агрегатных станков, впервые сконструированных у нас в Центральном институте труда, но получивших пока в Соединенных штатах Америки гораздо большее применение чем в СССР.

вышения производительности и освобождения рабочего от физического труда, путь к превращению рабочего в командира, в наблюдателя и регулировщика машины».

Автоматизация является лучшим средством повышения санитарии и гигиены в производстве пищевых продуктов, точного соблюдения рецептуры. Она уменьшает до минимума прикосновение человеческих рук к продуктам.

Автоматизация имеет очень важное значение для ряда отраслей коммунального хозяйства, например для автоматизации водопровода (особенно насосных и фильтровальных станций), обеспечивающей наряду с экономией рабочей силы полную гигиеничность и безопасность водоснабжения.

Необъятны перспективы автоматизации и телемеханики во всех без исключения отраслях промышленности, транспорта, связи, коммунального обслуживания. В одних отраслях эти задачи стоят вплотную как неотложная потребность дальнейшего технического развития производственных процессов. В других отраслях дело пока ограничивается отдельными опытами и исследованиями.

При всем необозримом многообразии автоматизации тех или иных производственных процессов она опирается на сходные в основном методы, зачастую на аналогичную аппаратуру, основанную на комбинации тех же важнейших элементов. Достаточно отметить роль электрического регулирования скоростей, пуска и остановки электромоторных приводов, контактных агрегатов, различных типов реле, фотоэлементов, тиратронов и других приборов электронной автоматики.

План третьей пятилетки должен наметить программу производства, технического совершенствования и использования этих приборов.

Более или менее сходно также воздействие автоматизации на состав работников, на тип и характер труда. Автоматизация в своем развитии исключает тяжелый физический труд и монотонную работу «оператора», обслуживающего конвейер (с такой художественной яркостью изображенную в фильме Чарли Чаплина «Новые времена»).

В то же время автоматизация требует большего числа высококвалифицированных работников: проектировщиков, монтажников, установщиков, наладчиков, ремонтных рабочих (особенно электриков). Мы не говорим уже о развитии научно-исследовательской, конструкторской, изобретательской мысли в области диспетчеризации, автоматики и телемеханики: эти области науки и техники будут привлекать все большее количество молодых талантливых работников, увлеченных открывающимися здесь захватывающими возможностями и необъятными перспективами. Но и в это развитие необходимо внести в третьей пятилетке хотя бы некоторую плановость путем создания ведущих институтов и лабораторий (в настоящее время их нет), путем организации опытной базы, подготовки соответствующих кадров.

* * *

На основе автоматизации техника массового производства вступает в новый этап, намечается одно из основных звеньев технического переворота, соответствующего смене капитализма социализмом.

Только социализм, в основном уже построенный в Советском союзе под руководством партии большевиков и вождя народов товарища Сталина, может во всей широте использовать автоматизацию для небывалого развития производительных сил, для роста производительности труда, закрепления и развития достижений стахановского движения, для изменения типа труда, характера трудовых процессов и в дальнейшем своем развитии использовать этот важнейший технический рычаг для изживания противоположности между умственным и физическим трудом.

Техническая реконструкция народного хозяйства и пути ее развития в третьей пятилетке

I

Вопросы технической реконструкции нашей страны являются составной частью учения марксизма-ленинизма о переходном периоде и построении социализма. Владимир Ильич Ленин назвал первый план технической реконструкции народного хозяйства — план ГОЭЛРО — второй программой партии.

Такая постановка полностью вытекает из учения марксизма-ленинизма о роли производительных сил, о роли техники в деле преобразования социально-экономических отношений.

Октябрьская социалистическая революция произошла в стране, которая к моменту этой революции была отсталой в индустриально-техническом отношении, по преимуществу сельскохозяйственной страной, причем само сельское хозяйство было мелкое, распыленное, за исключением той его части, которая принадлежала помещикам. И в крестьянском и в помещичьем сельском хозяйстве господствовали отсталые способы производства, отсталая техника.

В стране имелись крупные промышленные предприятия, расположенные в районах промышленного развития (Ленинград, Москва, Донбасс и др.), но удельный вес этих предприятий в хозяйстве страны был еще не велик.

Развитие экономики и техники страны зависело в огромной степени от более передовых западноевропейских стран. Все наиболее совершенное в техническом отношении оборудование импортировалось. В России производилась сборка готового оборудования из заграничных деталей (например в электротехнической промышленности).

В нашей стране после победы Октябрьской революции предстояло произвести коренное преобразование производительных сил, перестроить техническую основу народного хозяйства.

С самого же начала меньшевики, поддержанные штрейкбрехерами Октября — Зиновьевым, Каменевым, Рыковым и другими, — выдвинули тезис о том, что Россия «не доросла» до социализма, о том, что в России нет предпосылок для строительства социализма. Суханов говорил о том, что «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм», говорил об отсутствии культуры и цивилизации, необходимых для того, чтобы осуществлять движение к социализму.

Борясь против меньшевиков, против штрейкбрехеров социалистической революции, Владимир Ильич требовал начать дело с революционного захвата власти, с закрепления политического господства рабочего класса, а затем развернуть воспитание трудящихся масс, насаждать культуру, развивать цивилизацию, необходимую для победоносного строительства социализма.

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный

«уровень культуры»), — писал Владимир Ильич, выступая против Суханова, — то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы»¹.

Если Россия к моменту социалистической революции не достигла высокого уровня развития производительных сил, то из этого вовсе не вытекало, что нужно было отказаться от строительства социализма, как предлагала меньшевистская свора. Это обстоятельство обязывало после победы пролетарской революции быстро развивать производительные силы страны, двигать технику вперед и победоносно строить социализм.

Наша партия под руководством Ленина и Сталина после социалистической революции начала разрабатывать план технического перевооружения страны.

Владимир Ильич в целом ряде выступлений в период составления плана ГОЭЛРО сформулировал основные положения, основные линии технической реконструкции нашей страны. Он прямо говорил, что для победы над капитализмом есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу.

Сразу после победы, одержанной на фронтах гражданской войны, начал проводиться, наряду с восстановлением хозяйства, ряд мероприятий реконструктивного порядка, предусмотренных ГОЭЛРО. Но на первом этапе страна, истощенная империалистической и гражданской войнами, не смогла многого сделать в деле нового строительства. Ряд лет был затрачен на восстановление разрушенного хозяйства, на достижение довоенного уровня производства.

Поворот от восстановительного периода к реконструктивному начался позже и осуществлялся после смерти Владимира Ильича под руководством товарища Сталина. Исходной датой реконструкции является переход к политике индустриализации.

На XIV съезде партии в 1925 году было принято по докладу товарища Сталина решение о развитии экономического строительства под углом зрения превращения СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование. В этом же постановлении резко формулировалась задача технической реконструкции промышленности, требование «развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня».

На XV съезде в 1927 году был поставлен вопрос о техническом перевооружении сельского хозяйства на основе дальнейшего кооперирования крестьянства и постепенного перехода распыленных крестьянских хозяйств «на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия)».

На XVI съезде партии в 1930 году, в условиях побед первого пятилетнего плана, товарищ Сталин поставил во весь рост проблему развернутой реконструкции всего народного хозяйства. Он говорил:

«Если при восстановительном периоде речь шла о загрузке старых заводов и помощи сельскому хозяйству на его старой базе, то теперь дело идет о том, чтобы коренным образом перестроить, реконструировать и промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу, вооружив их современной техникой. Это значит, что перед нами стоит задача перестройки всей технической базы народного хозяйства»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 400.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 385. 10-е изд.

Целый ряд новых, решающих отраслей народного хозяйства был создан в результате успешного выполнения первой пятилетки. Успехи первой пятилетки позволили поставить перед вторым пятилетним планом задачу завершения технической реконструкции народного хозяйства.

XVII партийная конференция, а затем XVII партийный съезд четко формулировали задачу завершения технической реконструкции:

«основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства. Решающим же условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств»¹.

Основным принципом социалистической реконструкции народного хозяйства являлось требование снабжать собственными средствами производства все отрасли народного хозяйства: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, связь, легкую промышленность.

Досрочное выполнение второго пятилетнего плана в промышленности и на транспорте было одновременно и завершением в основном задачи технической реконструкции.

В результате выполнения второй пятилетки социалистическая промышленность научилась производить необходимые средства производства для всех отраслей народного хозяйства: нет такой машины, которую мы не могли бы создать в нашей стране.

Если в первой пятилетке промышленность не могла еще снабдить металлургию тяжелыми машинами, прокатными станами, кранами и т. д., то сейчас этот участок тяжелого машиностроения резко подтянут.

Условием выполнения директивы о завершении технической реконструкции XVII партийный съезд поставил освоение новой техники и новых производств. Стахановское движение способствовало успеху освоения новой техники и новых производств. Стахановское движение дало огромный толчок технической мысли. Ряд инженеров до стахановского движения находился в тенетах старых представлений о технике, старых представлений о нормах. Стахановское движение сломило эти старые представления, обеспечило более глубокое использование техники.

Стахановское движение поставило вопрос об усовершенствовании механизмов и машин. До стахановского движения отбойный молоток казался совершенным. И только после того как удалось путем разделения труда забойщика и крепильщика использовать отбойный молоток не 2—3 часа в смену, а 6 часов, встала задача дальнейшего усовершенствования отбойного молотка. Завод «Пневматик» приступил к производству отбойных молотков лучшего качества с автоматической смазкой.

Возьмем другие звенья горного дела. Стахановцы, уплотнив работу электровозов, подошли к изменению и усовершенствованию электровозов, о чем наши инженеры не думали (например создание троллейного аккумуляторного электровоза).

Целый ряд интересных мероприятий был предложен стахановцами в металлургии. Стахановцы вместе с передовыми инженерами внесли в обычную мартевскую печь много изменений, интенсифицирующих процесс сталеплавления (принудительное дутье, дымососы, изменения всего термического режима печей). Эти и целый ряд других усовершенствований сейчас применены в новой стандартной печи мощностью в 250 тонн вместо старых, 150-тонных печей.

То же самое наблюдается в машиностроении. Первые сообщения, опу-

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 2-я, стр. 577. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

бликованные в печати о рекордах стахановцев-станочников, были встречены скептически рядом профессоров-станкостроителей: эти профессора ездили смотреть работу одного токаря-стахановца, так как старые, канонизированные представления о рациональных режимах и скоростях резания не вязались с практикой работы стахановцев.

Буквально все отрасли промышленности, все звенья техники в результате стахановского движения претерпели значительные изменения. Это и понятно, так как стахановское движение толкало вперед техническую мысль, способствовало дальнейшему техническому прогрессу в нашей стране.

Давая общую характеристику процесса технической реконструкции, необходимо особо отметить, что фронт технической реконструкции явился фронтом ожесточенной классовой борьбы. Это особенно ясно выступило в решающие, поворотные моменты технической реконструкции.

Классовая борьба развернулась вокруг плана ГОЭЛРО. Ряд буржуазных специалистов доказывал тогда, что Советская Россия не решит задач реконструкции без поддержки западноевропейских капиталистов.

Саботаж правых и троцкистов, направленный против плана ГОЭЛРО, был блестяще разоблачен в письме товарища Сталина Владимиру Ильичу. В этом письме товарищ Сталин показывает лицо троцкистов, дает убийственную критику позиции Троцкого, противопоставившего плану ГОЭЛРО «трудармии». Товарищ Сталин беспощадно критикует маниловщину Рыкова.

План ГОЭЛРО был принят и начал победоносно осуществляться вопреки сопротивлению врагов революции, скрытых и явных.

Сорвать техническую реконструкцию пытались шахтинские вредители. За ними на этом поприще подвизались представители Промпартии. Подлую, мерзкую борьбу против технической реконструкции, против социализма вели разоблаченные ныне фашистские японо-немецкие троцкистские и бухаринские агенты. Они использовали в этой подрывной работе все средства вредительства, шпионажа, диверсий.

Все это показывает, что техническая реконструкция, техническое перевооружение нашей страны, являются объектом ожесточенных нападков врагов и извне и изнутри.

Это понятно. Новые производительные силы, новая техника — это фундамент нашего общества. Чем крепче, чем прочнее материально-технический фундамент нашего общества, тем крепче будет у нас социализм, тем независимее будет наша страна, противостоящая капиталистическому миру.

Совершенно естественно, что фронт технической реконструкции был, есть и будет фронтом классовой борьбы. Все, имеющие отношение к вопросам техники, должны четко и ясно это понять, ибо без классового подхода к вопросам технической реконструкции неизбежны огромные ошибки. На отдельных заводах, где было проявлено политическое благодушие, где забыли о классовом враге и где рассуждали как узкие специалисты, не понимая, что техническое строительство есть участок строительства социализма, вредители нанесли особенно чувствительный ущерб.

* * *

В чем же нашла свое выражение техническая реконструкция страны за истекший период, и каковы ее перспективы в третьей пятилетке?

Прежде всего реконструкция нашла свое общее выражение в обновлении основных производственных фондов. Новые основные фонды, т. е. фонды, которые созданы в процессе технического перевооружения, значительно превышают удельный вес производственных фондов, оставшихся от дореволюционного периода. Эти производственные фонды не только количественно, но и качественно резко отличаются от тех фондов, которые были до революции. Это и понятно. Техническая реконструкция в нашей стране происходила при широком использовании опыта и достижений, которые имелись за границей.

При реконструкции старых предприятий и создании новых в основу бралась наиболее передовая техника, имевшаяся в капиталистических странах.

Процессы реконструкции нашли свое выражение в быстром росте промышленной продукции, а главное, в изменении структуры этой продукции.

Современная техника тесно связана с развитием целого ряда специфических, характерных только для последних десятилетий отраслей промышленности. Электротехника, авиация, автотракторная промышленность вызвали подъем цветной металлургии, производство высококачественных сталей. При осуществлении реконструкции сельского хозяйства широкое распространение получил трактор.

Но определение характера технического перевооружения и оценка путей развития техники в третьей пятилетке не могут быть ограничены этими общими моментами. Решающее значение будут иметь техническая реконструкция промышленности и развитие машиностроения.

Правые оппортунисты, саботируя индустриализацию, предлагали начинать с легкой промышленности. Партия в противовес правым выдвинула на первое место машиностроение — эту сердцевину тяжелой промышленности, по выражению товарища Сталина. И действительно, машиностроение за все годы двух пятилеток находится в центре внимания партии, в центре внимания страны.

Особое место занимает станкостроение. Здесь успехи технического перевооружения выступают очень рельефно. В связи с созданием новых отраслей промышленности и прежде всего — наиболее передовой авиационной и автотракторной промышленности, в нашу страну ввезено огромное количество наиболее передовых, совершенных станков — полуавтоматов и автоматов.

Одновременно наряду с импортными все большую роль во всей промышленности начинают играть станки отечественного производства. Наша промышленность с ее разнообразными отраслями требует все большего ассортимента станков. Сейчас мы имеем до 300 типоразмеров станков.

Многого нужно сделать в третьей пятилетке в области увеличения ассортимента станков. Нам нужны будут тысячи типоразмеров станков. В Америке, например, ассортимент станков доходит до 6 тысяч типоразмеров. Отдельные специалисты полагают, что нам нужно будет в ближайшие годы довести количество типоразмеров станков в пределах от 1500 до 3 тысяч. Здесь предстоит огромная работа.

В развитии станкостроения необходимо обеспечить дальнейший переход от простых токарных и фрезерных станков к полуавтоматам и автоматам. В общем балансе станков должен быть повышен удельный вес шлифовальных и прочих станков.

Почти заново придется наладить производство тяжелых станков и станков для железнодорожного транспорта, а также станков для точной индустрии (прецизионных) и организовать производство станков для автоматизированных поточных линий.

За последние годы наметилась чрезвычайно интересная тенденция в станкостроении капиталистических стран. Это — производство так называемых агрегатных станков. Если взять самые разнообразные станки, то в них можно выделить некоторые общие узлы, которые могут быть унифицированы и стандартизированы, а затем могут применяться в различных комбинациях на станках разнообразного назначения. В ряде случаев станки будут отличаться своими рабочими головками; меняя эти головки, можно видоизменить и сам станок. Именно в этом заключается принцип агрегатных станков.

Раньше всего переход к таким агрегатным станкам наметился в Америке. Он был связан с автотракторной промышленностью. Сейчас такие агрегатные станки получают все большее и большее распространение.

В СССР производство агрегатных станков имеет особенно большое значение и должно получить широкое распространение в третьей пятилетке.

Важным моментом в развитии станкостроения является явно выраженной тенденция увеличить скорость станков. Переход к инструментам из сверхтвердых сплавов открыл новую страницу в станкостроении. Этот переход позволил перейти к таким скоростям резания, которые раньше и не снились машиностроителям.

Стремление повысить производительность станка толкало на усовершенствование привода. Отошел в далекое прошлое станок с ременным приводом. Его место почти всюду занимает электродвигатель. Все более широкое распространение получают многоприводные станки. Огромное значение начинает играть гидравлический привод для подач, и делаются попытки внедрить ротационный гидропривод.

Современные станки призваны обеспечить величайшую точность. От таких несовершенных аппаратов «контроля», какими являются глаза человека, машиностроение переходит к более точной автоматической электроизмерительной аппаратуре.

Нужно прямо сказать, что по целому ряду позиций в области станкостроения мы еще отстаем. Нужно будет проделать огромную работу, добиться того, чтобы наше станкостроение по точности станков, по их разнообразию было на уровне станкостроения передовых в техническом отношении стран.

Огромное значение в деле технического перевооружения имеет другая отрасль машиностроения — энергомашиностроение. Планом ГОЭЛРО был взят курс на строительство мощных электрических станций. Если первые наши электростанции строились на заграничном оборудовании, то теперь наши электростанции строятся на базе машин отечественного производства.

Для тепловых электростанций и для промышленных предприятий огромную роль приобретает котлостроение.

Наиболее характерная тенденция в развитии теплового оборудования — переход к высокому давлению, к высоким температурам и мощным агрегатам. Это является основой и для дальнейшего развития нашего котлостроения.

В третьей пятилетке необходимо начать переход от громоздких барабанных котлов к прямоточным котлам. Прямоточные котлы портативны. Естественная циркуляция в этих котлах заменена принудительной циркуляцией.

Если обычные котлы дают в час 60—70 килограмм пара с квадратного метра поверхности, то прямоточные котлы при 30 атмосферах давления должны дать в час 450 килограмм пара с квадратного метра поверхности, а прямоточные котлы высокого давления в 140 атмосфер — 1450 килограмм пара в час с квадратного метра поверхности нагрева. Наряду с прямоточными котлами необходимо развивать производство других современных котлов.

Огромные возможности совершенствования существуют и в теперешних системах котлов — по линии экранирования топочных пространств, улучшения методов сжигания топлива, механизации всех процессов, связанных с подачей топлива в котлы.

Большие достижения имеются и в других звеньях энергетического оборудования. Освоено производство карбюраторных моторов. Наш воздушный флот оборудован отечественными моторами, причем дальнейшее развитие в третьей пятилетке должно идти по линии снижения удельного веса моторов на единицу мощности. Особенно большое значение в моторостроении имеет увеличение времени работы мотора от переборки до переборки; это достигается улучшением термической обработки деталей, применением специальных сплавов для отдельных деталей и т. д.

Отстает у нас развитие дизелестроения как по линии легких дизелей для автотракторной промышленности, так и по линии тяжелых дизелей: судовых, стационарных и дизелей на газообразном горючем. Намечаемый в третьей пятилетке перевод автотракторного парка на дизельный двигатель снизит расход светлых продуктов нефти, которые необходимы для авиации, и резко снизит вообще удельный расход горючего. Дизелестроение в условиях третьей пятилетки должно играть огромную роль.

В нашей стране имеет большое значение электротехника. Если сравнивать то положение, которое было еще 5—6 лет назад, с тем, что мы имеем сейчас в области электромашиностроения, то надо отметить значительные успехи. В частности, реализуются в этом году наиболее передовые достижения в части турбогенераторостроения и происходит переход к турбогенераторам с повышенным числом оборотов (турбогенераторы на 50 тысяч и 100 тысяч киловатт и на 3 тысячи оборотов в минуту). Переход от 1,5 тысяч до 3 тысяч оборотов в минуту имеет огромное значение для улучшения работы этих агрегатов.

Растет мощность генераторов. Совершенствуется и прочее оборудование электромашиностроения, в частности растет производство мощных трансформаторов. Большое значение в условиях повышающегося напряжения передач электроэнергии имеет производство мощных масляных выключателей: производятся выключатели на разрывную мощность в 1,5—2 миллиона киловольт-ампер.

Отмечая все это, необходимо одновременно подчеркнуть, что энергопромышленность резко отстает от мирового технического уровня. Например возьмем водородное охлаждение генераторов и моторов: в то время как у нас об этом только говорят, за границей уже осуществляется переход к водородному охлаждению. Отставание в целом ряде звеньев нашей энергетической промышленности особенно становится понятным после разоблачения троцкистско-правых вредителей. По целому ряду предметов оборудования (например выпрямители тока, электроаппаратура и т. д.) вредители систематически срывали производство.

Огромную роль в системе машиностроения играют те заводы, которые дают оборудование для металлургической промышленности, горной промышленности, транспорта и т. д. Окончание строительства Краматорского завода, освоение производства на Уральском машиностроительном заводе во второй пятилетке решили проблему тяжелого машиностроения. Все оборудование, необходимое для металлургических заводов, крупных доменных агрегатов, мартеновских печей, мощные краны — производится сейчас в нашей стране.

Огромное значение имеет химическое машиностроение — наиболее сложная и наиболее быстро развивающаяся отрасль машиностроения. Химия наряду с авиацией, автотракторной промышленностью являются теми звеньями, которые определяют современную технику.

Сложные окислительные реакции, оперирование с веществами, раз'едающими аппаратуру, применение высоких давлений, высоких и низких температур — все это пред'являет огромные требования к химическому машиностроению. Машиностроение сейчас лимитирует технический прогресс в области химической промышленности. Химическое машиностроение требует широкого применения жароупорных и кислотоупорных сталей, легированных металлов.

Все б'ольшие и б'ольшие перспективы имеет машиностроение, связанное с реконструкцией прочих отраслей промышленности. В третьей пятилетке, добываясь дальнейшего повышения благосостояния трудящихся масс, развертывания производства средств потребления, чрезвычайно важно обеспечить эти отрасли своими машинами.

Решающее значение для реконструкции сельского хозяйства имеет

тракторное и сельскохозяйственное машиностроение. В третьей пятилетке тракторостроение будет развиваться по линии дальнейшего перехода к более мощным тракторам, перехода от колесных тракторов к гусеничным. Достигнут целый ряд усовершенствований в области комбайностроения.

Развертывание сельского хозяйства поставило задачу выпуска специальных машин для механизации производства технических культур. Здесь приходилось подчас решать совершенно новые вопросы, так как из заграничной практики механизации уборки технических культур брать было нечего.

Огромную роль играет в нашей стране развертывание транспортного машиностроения. Тот факт, что вредители свили прочное гнездо на транспорте, не случаен. В нашей огромной стране транспорт играет особую роль. От работы транспорта в большой мере зависит обороноспособность страны.

Товарищ Сталин непосредственно занимается вопросами транспорта, и мы видим, что за последние годы транспорт и транспортное машиностроение резко двинуты вперед.

Осуществляется переход к более мощным паровозам (товарный паровоз «ФД» и пассажирский «ИС»). В последнее время выпущен паровоз с тендером-конденсатором. Огромное значение таких паровозов станет ясно, если учесть, что по целому ряду магистралей (особенно сибирского направления) строительство специальных колонок для питания водой паровозов представляет не только большие технические трудности, но связано с огромными капитальными затратами на водоснабжающие сооружения. Выпуск паровоза с тендером-конденсатором позволяет значительно улучшить и ускорить движение.

В части вагоностроения надо отметить переход на более мощные, четырехосные товарные вагоны. Сейчас удельный вес четырехосных товарных вагонов повышается. Развертывается производство целого ряда вагонов специального назначения, специальных платформ, цистерн, изотермических вагонов и т. д. Переход к более легким металлам позволит снизить мертвый вес вагонов примерно на 20—40% и больше.

Важным моментом в развитии транспортного машиностроения является производство тепловозов и электровозов.

В части электрификации железных дорог не выполняются наметки второго пятилетнего плана, утвержденного XVII съездом партии. По плану второй пятилетки, нужно было иметь 5500 километров электрифицированных дорог. Имеется около 1600 километров таких дорог. Развитие производства электровозов на заводе «Динамо» тормозилось вредителями. Вредители в Наркомате путей сообщения срывали электрификацию железных дорог.

В нашей стране, раскинувшейся на огромные пространства, крупнейшие задачи стоят перед связью. У нас имеются некоторые достижения в области производства телефонной аппаратуры, в области производства автоматических телефонных станций (раньше они ввозились). Начался переход к более совершенной телеграфной аппаратуре, при которой ненужна перепечатка телеграмм, а сразу дается текст. Но как по линии телефона и телеграфа, так и по линии радио нам предстоит в третьей пятилетке разрешить еще много серьезных технических проблем. Большое применение должны получить бильдаппараты и телевизиорная передача.

* * *

Машиностроение играло и играет ведущую роль в техническом развитии страны. Оно является основой в изменении технологии всех отраслей промышленности, в первую очередь металлообработки. Глубокие изменения, происходящие в металлообработке, могут быть проанализированы на опыте автотракторных и авиационных заводов. Эти заводы в части технологии являются наиболее передовыми. Литейные автотракторных заводов пол-

ностью механизированы. Третья пятилетка должна облегчить широкое распространение механизированных литейных, а также развитие центробежного литья цветных металлов, литья металлов под давлением и т. д.

В механической обработке металлов не только изменяются методы, связанные с обработкой металлов резанием, но повышается значение таких методов, как штамповка, которая является основным технологическим методом в массовом поточном производстве. Без штамповки нельзя, например, представить себе развития выпуска автомобилей и других машин массового производства.

В современной технологии получает все более и более широкое распространение электросварка, вытесняющая методы клепки. Еще несколько лет назад считалось, что сварка металла не дает достаточной прочности шва, что в этом отношении метод клепки имеет преимущество. Долгое время боялись применять сварку в судостроении. Сейчас метод сварки усовершенствован и дает прочность соединений, превосходящую соединения, получаемые старыми способами.

Широкое распространение в третьей пятилетке должны получить весьма портативные электросварочные аппараты для автоматической сварки тонких листов.

Чтобы довести качество сварных соединений до еще более высокого уровня, необходимо организовать, по примеру Соединенных Штатов Америки, производство качественных электродов со шлако- и газообразующей обмазкой.

Огромное распространение должны получить методы повышения износостойкости деталей. Современная техника обеспечивает повышение качества деталей путем специальной термической и химической обработки. У нас созданы машины для специальных способов электротермической обработки деталей. Каждая обработанная таким образом ответственная деталь дает возможность резко повысить стойкость всей машины. Это имеет исключительное значение для таких отраслей, как авиационная, автомобильная.

Изменяется технология и других отраслей промышленности. Если раньше в металлургии были доменные агрегаты малой мощности, то теперь работа идет на доменных агрегатах емкостью до 930 кубических метров, дающих свыше 1000 тонн металла в сутки. В третьей пятилетке должен быть осуществлен переход к доменным печам емкостью в 1300 кубических метров с суточной выплавкой свыше 1500 тонн чугуна.

То же самое с мартеновскими печами. До реконструкции в стране работали 40—50-тонные мартеновские печи. Сейчас размер стационарных мартеновских печей повысился до 300 тонн, а качающихся — до 350 тонн. Параллельно с увеличением емкости мартеновских печей должно происходить усовершенствование всех процессов сталеплавания. Значительные изменения происходят в прокате: внедрение непрерывной прокатки, станов для холодного проката меняет ассортимент изготавливаемых изделий, приспособляя их для квалифицированных станков-автоматов.

Повышается удельный вес качественного металла. Производство специальных сталей с каждым днем растет, но еще больше растет спрос на них.

До революции в нашей стране почти не было цветной металлургии: производилось незначительное количество меди, которая выплавлялась на старых ватер-жакетных печах. Сейчас медь выплавляется на более совершенных, отражательных печах. Целый ряд новых отраслей создан в цветной металлургии. Производство алюминия и цинка началось только с 1932 года. Цветная металлургия и овладение передовой техникой в этой отрасли являются решающим звеном третьей пятилетки. Не случайно вредители так усердно занимались здесь своей подлой, подрывной деятельностью. То же самое относится и к промышленности редких элементов.

В области горной промышленности осуществлен переход от мелких шахт к крупным механизированным предприятиям. Программа по механизации горных работ, намеченная XVII партийным съездом, выполняется. На транспорте вместо ручной откатки появилась электровозная. В забоях все большее распространение получают отбойный молоток на крутых пластах и врубовая машина на пологих пластах.

Крупные изменения происходят в области химической технологии на базе перехода к более совершенным машинам. Растет производство химических продуктов: серной кислоты, анилиновых красок, суперфосфата, синтетического каучука — на более совершенной технической основе.

В области производства серной кислоты мы переходим от старых, малопроизводительных камерных установок к башенным установкам. Камерные установки дают в среднем 8—10 килограммов с кубометра объема печи, башенные установки — до 100 килограммов. Генеральным направлением развития сернокислотного производства в третьей пятилетке являются интенсификация производства и увеличение с'ема.

Азотная кислота имеет огромное значение в развитии народного хозяйства. На первых этапах развития химической промышленности азотную кислоту получали путем обработки чилийской селитры с помощью серной кислоты. Сейчас создана мощная промышленность синтетического аммиака.

Рост производства минеральных удобрений значительно отстает от потребности. В дальнейшем наряду с разворачиванием производства суперфосфата нужно перейти к большему разворачиванию производства концентрированных удобрений с более высоким содержанием фосфора. Одновременно должно получить дальнейшее развитие производство калийных и азотистых удобрений.

Блестящая победа, которая укрепляет обороноспособность нашей страны, победа, которая целиком и полностью является результатом развития нашей технической мысли, — это налаживание производства синтетического каучука и пластмасс.

Решающим условием успешного осуществления технической реконструкции всех отраслей служит развитие электрификации. Современная передовая техника может базироваться только на электрической основе. Электрификация дает возможность наиболее полно использовать естественные первичные источники энергии: уголь, второстепенное топливо, гидроэнергию и т. д.

Только система мощных электростанций, связанная сетью высоковольтных передач, может обеспечить производство огромных потоков энергии, необходимых для современной концентрированной промышленности, может преодолеть разрывы между точками выработки энергии и точками ее потребления.

Вместе с тем электрификация позволяет использовать энергию в различных комбинациях, позволяет концентрировать мощность до нескольких тысяч киловатт (привод блюминга имеет 6 тысяч киловатт) или дробить энергию до сотых и тысячных долей киловатт (для тончайших электроизмерительных контролирующих и управляющих аппаратов).

Развитие электрификации отвечает и другой насущной потребности современной передовой техники, обеспечивая энергией ряд энергоемких производств (например производство алюминия). Реконструкция всей системы энергетики на базе электрификации все время находилась в центре внимания партии и правительства. Именно под знаком электрификации был разработан и начал осуществляться первый план реконструкции народного хозяйства — план ГОЭЛРО.

Развитие электрификации за эти годы, особенно за годы реконструкции, шло по линии увеличения установленной мощности. Если в 1924 году установленная мощность электростанций составляла 1,3 миллиона киловатт, то в 1936 году она составляла уже 7 с лишним миллионов киловатт.

Вторым характерным признаком реконструкции энергетики является повышение удельного веса районных электростанций, наиболее мощных, лучше оборудованных и наиболее, следовательно, экономичных. Удельный вес районных электростанций вырос с 23,6% в 1924 году до 66,9% в 1936 году. Средняя мощность районных станций систематически повышалась и составила в 1936 году около 38 тысяч киловатт против 19 тысяч киловатт в 1924 году.

Наряду с конденсационными станциями развиваются теплофикационные станции, которые вместе с электроэнергией дают пар для отопления и для технологических нужд.

Развитие электростроительства связано с освоением гидроресурсов: использование гидроресурсов повышается из года в год. Страна прошла огромный путь от первой гидроэлектрической станции на Волхове до мощной станции на Днепре. В третьей пятилетке открываются еще более заманчивые перспективы освоения гидроресурсов Волги и т. д.

Технические сдвиги в развитии электростанций характеризуются ростом кольцевания этих станций в единые энергетические комплексы, строительством мощных высоковольтных линий электропередач.

* * *

Огромным показателем технической реконструкции является разрешение целого ряда крупных синтетических проблем. В своем знаменитом наброске плана научно-технических работ Владимир Ильич ставил перед научной мыслью четыре основных синтетических проблемы.

Владимир Ильич требовал осуществить «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹.

Все значение этой проблемы начинает осознаваться только сейчас, когда мы вплотную подходим к широкому осуществлению задачи переработки сырья на месте, с минимальными потерями во всех звеньях, начиная от сырья до готового продукта. Такая переработка сырья обеспечивается в социалистических комбинатах.

В процессе реконструкции народного хозяйства наметился целый ряд конкретных форм комбинирования металлургических и машиностроительных заводов (например на Нижнетагильском и Краматорском заводах). Огромное значение имеет комбинирование металлургии с химией (например постановка производства синтетического аммиака на базе комплексного использования коксовых и доменных газов). Несмотря на вредительскую, подрывную работу врагов народа — Пятакова, Ратайчака, — в период второй пятилетки заложены основы комбинирования цветной металлургии и химии по линии использования пиритных огарков, с одной стороны, и отходящих газов обжиговых и медеплавильных печей — с другой. В результате вредительства проблема использования газов во второй пятилетке в значительной степени была сорвана. Это привело к тому, что газы выпускались в воздух, заражая окружающую местность, а серноокислотные установки вынуждены были работать на дальнепривозном колчедане.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 434.

Еще менее обеспечено комбинирование в каменноугольной промышленности, хотя возможности такого комбинирования добычи угля с его последующей химической переработкой огромны. Исключительно важно осуществить проекты газификации углей для таких районов, как Челябинский. Чрезвычайно мало сделано в области газификации торфа.

Все это показывает, что народное хозяйство и техника Советского союза находятся еще на первых стадиях осуществления первого требования Ленина.

Вторая задача, поставленная Лениным в наметке плана научно-технических работ, — это «рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях». Это требовало широкой концентрации производства на базе специализации и кооперирования. В области концентрации производства имеются огромные достижения по всем отраслям промышленности. В первой и второй пятилетках созданы крупнейшие гиганты машиностроения, как например Краматорский, Уральский заводы тяжелого машиностроения, заводы транспортного машиностроения и т. д. Средняя мощность предприятий по всем отраслям промышленности значительно выросла.

Слабее обстоит дело со специализацией и кооперированием. Создавая новые предприятия (например автотракторные заводы), приходилось на первых этапах организовывать тут же, на месте, ряд второстепенных подсобных производств и одновременно приспособлять ряд существующих второстепенных заводов для производства отдельных деталей. Характерна в настоящее время относительная слабость «смежников» как по мощности и по качеству продукции, так и по линии технической культуры. Общие недостатки кооперирования выражаются в некоторой стихийности процесса установления связей между отдельными предприятиями, в отсутствии четко продуманной политики кооперирования как в отраслевом, так и в межотраслевом масштабах.

Кооперирование неразрывно связано со специализацией. Здесь наметились две одинаково недопустимые крайности.

С одной стороны, при проектировании заводов не всегда исходят из необходимости специализации и кооперирования. Так, в проекте 3-го шарикоподшипникового завода предусмотрено собственное производство запасных частей и инструментов на 1943 год; для этого придется строить, помимо основных цехов, специальные подсобные цеха, хотя целесообразность концентрации инструментального дела совершенно ясна.

Другой крайностью является чрезмерное увлечение специализацией. В металлургической промышленности специализация проката — не без поддержки вредителей — доведена до таких пределов, что самые отдаленные уголки нашей страны — стройки и заводы Сибири и Дальнего Востока — должны снабжаться профилями, прокатываемыми на южных заводах. Необходимо внести коррективы в эту сверхспециализацию с тем, чтобы комбинирование и специализация строились для ряда изделий в рамках отдельных районов.

Третья проблема, которую Владимир Ильич поставил в свое время перед страной, — это проблема достижения независимости Советской страны в части самостоятельного снабжения «всеми главнейшими видами сырья и промышленности».

Первая и вторая пятилетки в этом отношении сыграли исключительную роль. Завершение технической реконструкции позволило полностью ликвидировать зависимость нашей страны в части производства машин, необходимых для отдельных отраслей промышленности, а также в части черных металлов.

В ближайшее время стоит задача полной ликвидации зависимости по

линии некоторых цветных металлов, редких элементов и специальных сплавов. Резко отстало от потребностей народного хозяйства производство приборов и аппаратов, которые частично приходится еще импортировать (большей частью в качестве образцов).

Четвертым пунктом программы научно-технических работ, намеченной Владимиром Ильичем, было «использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего».

Выполняя прямое указание Владимира Ильича, страна за годы реконструкции добилась в этом отношении значительных успехов. По добыче и потреблению торфа СССР стоит на первом месте в мире. Сейчас необходимо преодолеть сезонность в добыче торфа.

Значительные успехи достигнуты в области разработки и использования низкосортного угля. Яркий пример дает развитие Подмосковского бассейна. Специфические качества торфа, низкосортных видов топлива потребовали от теплотехники создания специальных топок, приспособленных для сжигания этого топлива. Эта задача в настоящее время решена. За годы первой и особенно второй пятилеток мы научились сжигать топливо с большим процентом влаги и золы. Но все же сейчас, в преддверии третьей пятилетки, приходится отметить, что в использовании низкосортного топлива сделано далеко не все. Значение дальнепривозного топлива еще велико в снабжении основных промышленных районов. Необходимо добиться комплексного использования низкосортного топлива не только в топках электростанций, но и одновременно использовать отходы, получаемые при сжигании низкосортного топлива.

Характеристика пройденного этапа технической реконструкции и формулировка некоторых задач третьей пятилетки в части дальнейшего развертывания реконструкции ни в какой степени не исчерпываются перечисленными выше моментами. В развернувшемся сейчас обсуждении проблем третьей пятилетки вопросы технической реконструкции занимают решающее место. Тысячи, десятки тысяч рабочих-стахановцев, инженеров и техников подытоживают пройденный этап и формулируют перспективы технического развития.

Решающим лозунгом этого развития является требование в третьей пятилетке осуществить задачу догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении страны. Критически используя опыт передовых капиталистических стран, используя все шире собственный технический опыт, используя творческие силы растущей армии конструкторов, изобретателей, рационализаторов, СССР превратится в страну передовой техники, поставленной на службу обороны нашей страны, на службу строителям социализма в деле повышения благосостояния и роста культуры.

(Окончание в следующем номере)

К проблемам третьего пятилетнего плана сельского хозяйства

Блестящие итоги истекших двух пятилеток лишней раз показали абсолютную безнадежность всех попыток фашистов и их агентуры — троцкистов и бухаринцев — сорвать победный ход социалистического строительства.

За годы второй пятилетки колхозы объединили около 4 миллионов бедняцко-средняцких хозяйств, что вместе с крестьянскими хозяйствами, вступившими в колхозы в первой пятилетке, составляет почти 95% коллективизации. Колхозы охватывают 99% посевных площадей. Уровень механизации сельского хозяйства резко поднялся. Не менее 500 тысяч тракторов и 150 тысяч комбайнов работает на совхозных и колхозных полях. Число машинно-тракторных станций достигло 5615. Их решающая роль в деле под'ема сельского хозяйства неоспорима. В текущем году об'ем тракторных работ увеличивается в несколько раз. Такой рост энерговооруженности был возможен лишь на основе организации крупных социалистических хозяйств.

Производительность труда значительно поднялась. Выработка на трактор и на комбайн выросла. Усилилась экономическая мощь колхозов. Натуральные и денежные доходы колхозников увеличились. Число зажиточных колхозов непрерывно растет. Совхозы и колхозы за 4 года второй пятилетки дали нашей стране на 1 миллиард пудов хлеба больше, чем было произведено в течение 4 предвоенных лет. Сильно выросла валовая продукция технических культур. Колхозы и совхозы блестяще выдержали трудную борьбу с засухой в очень неблагоприятном в климатическом отношении 1936 году.

Коренным образом изменилось лицо нашей деревни. Высокая техника, новые люди, стахановское движение, расцвет всего производства и культуры ставят новые задачи, успешное решение которых полностью подготовлено предыдущим этапом развития.

* * *

Главнейшими задачами третьей пятилетки по сельскому хозяйству являются всемерное развитие производительных сил, организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели, усиление производственной роли машинно-тракторных станций, резкий под'ем производительности труда и превращение нашей страны в самую богатую страну, в страну изобилия продуктов, в страну зажиточной, веселой жизни трудящихся.

На приеме делегации колхозников Днепропетровской области товарищ Сталин говорил:

«у колхозов есть все для того, чтобы жить зажиточно. Нужно им еще только одно: работать честно в колхозе и беречь колхозное добро. И если все колхозники, — все, а не только большинство, — будут работать честно, — колхозы завалятся продуктами, они завалятся всяким добром, и наша страна станет самой богатой страной в мире».

Это положение товарища Сталина является ведущей идеей, основной задачей третьей пятилетки. Сделать нашу великую родину самой богатой страной в мире! Ведь для этого все дано: прекрасная земля, закрепленная за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно; трактора, сельскохозяйственные машины в огромном количестве. Наконец, рабоче-крестьянское правительство всячески помогает и поддерживает крестьян-колхозников. Остается лишь одно — честно работать и беречь колхозное добро, и тогда наша страна в третьей пятилетке станет страной изобилия продуктов, самой богатой страной в мире.

Надо признать, что по ряду качественных показателей как в области земледелия, так и в области животноводства наше социалистическое сельское хозяйство пока еще отстает от сельского хозяйства некоторых передовых капиталистических стран. Борьба двух систем — социалистической и капиталистической — обязывает нас внимательно изучать все процессы развития сельского хозяйства в капиталистических странах, с тем чтобы, зная как сильные, так и слабые стороны противника, обеспечить за собой бесспорную победу в этой борьбе.

Мы отстаем от ряда передовых капиталистических стран как по урожайности, так и по продуктивности животноводства. Имея все условия для того, чтобы догнать и перегнать эти страны и создать недоступную для капиталистических стран рациональную организацию производства, мы не используем еще как следует все имеющиеся у нас возможности.

Мы освоили за годы существования советской власти 35 миллионов гектаров новых посевных площадей, сильно увеличили валовую продукцию и старую, допотопную технику заменили новой, передовой техникой. Но мы еще не достаточно производительно используем огромные ресурсы и богатства нашей страны.

Товарищ Сталин на I всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев — со всей резкостью подчеркнул главное условие нашей победы в международном масштабе:

«На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, — необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления»¹.

Для осуществления этой задачи необходимо, чтобы темпы развития производительных сил в сельском хозяйстве в третьей пятилетке были на более высоком уровне чем прежде, чтобы во всех отраслях сельского хозяйства коренным образом была поднята производительность труда. Темпы развития в третьей пятилетке будут другие, чем в первой и второй пятилетках. Тогда наша страна находилась на более низком уровне развития производительных сил и одновременно разрешала задачу переделки общественного строя деревни; теперь мы находимся на более высоком уровне развития производительных сил. В то же время неизмеримо вырос объем наших производственных задач. Все это, с одной стороны, колоссально увеличи-

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 644—645. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

вает возможности, а с другой стороны, создает своеобразные трудности, связанные с огромным расширением масштабов работ и борьбой за качественные показатели.

Вопрос о темпах и уровне развития производительных сил и роста производительности труда в сельском хозяйстве будет, несомненно, важнейшим вопросом третьей пятилетки.

* * *

Дальнейшие пути и формы развития колхозной артели представляют исключительный интерес. Некоторые склонны думать, что мы в третьей пятилетке можем снять вопрос о развитии сельскохозяйственной артели как основной формы развития колхозного движения. Эти товарищи считают, что в третьей пятилетке мы уже будем иметь как основную форму колхозного движения коммуны. Эти рассуждения неправильны и вредны. В третьей пятилетке сельскохозяйственная артель останется основной и главной формой колхозного движения. Вопрос о правильном сочетании личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов в третьей пятилетке будет играть решающую роль в деле развития социалистического сельского хозяйства. Сельскохозяйственная артель как форма, наиболее удачно сочетающая личные интересы колхозников с их общественными интересами, продолжает оставаться единственно правильной формой колхозного движения, успешно сочетающей задачу развития хозяйства колхозов с перевоспитанием колхозников в духе социализма.

Само собой разумеется, что весь ход развития артели, рост на ее базе зажиточности колхозов и колхозников будут приближать ее к высшей форме колхозного движения — коммуне. Нет сомнения, что в третьей пятилетке техника в колхозах разовьется несравненно больше, обилие продуктов обеспечит еще более зажиточную жизнь. Повысится урожайность зерновых и технических культур, овощей и других продуктов. Дальнейший процесс организации общественных предприятий в колхозе: организация столовых, механизированных хлебозаводов, прачечных и других предприятий общественного пользования — существенно изменит лицо теперешней сельскохозяйственной артели. Повышение производительности труда на колхозных полях, на товарных фермах будет постепенно изменять отношение колхозника к общественному и личному подсобному хозяйству.

В результате колхозник, естественно, будет стремиться к тому, чтобы полностью удовлетворять свои потребности через общественные отрасли колхоза. Но, повторяем, все это придет по мере роста изобилия продуктов и организационно-хозяйственного укрепления нынешней артели. Сталинские слова о том, что «было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну», остаются целиком и полностью в силе и на третью пятилетку. Мы должны и впредь беспощадно разоблачать и бить врагов партии, врагов нашей родины — контрреволюционеров, троцкистско-бухаринских фашистов, которые пытались и еще будут пытаться срывать сочетание общественных интересов колхоза с личными интересами колхозников.

Товарищ Сталин говорил, что «сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ укрепления колхозов». Это положение полностью остается в силе и для третьей пятилетки.

Дальнейшая перестройка технической базы и организационно-хозяйственное укрепление колхозов на базе сталинского устава сельскохозяйственной артели выдвигает ряд новых задач в руководстве колхозами.

Сотни тысяч новых тракторов, комбайнов и других усовершенствован-

ных машин и орудий, миллионы тонн минеральных удобрений, новые миллиардные вложения в социалистическое хозяйство — все это приведет к новому, невиданному росту и укреплению колхозного производства. Одновременно будет происходить дальнейшая социалистическая переделка крестьянина-колхозника, его политическое воспитание, изменение его психологии, повышение его культурного уровня.

Тракторизация и механизация играли и будут играть и в третьей пятилетке величайшую роль в деле социалистического преобразования деревни и психологии самого колхозника.

Мы должны помнить слова Ленина о том, что «дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе».

Известно, что наша деревня сейчас совсем не та, какой она была тогда, когда Ленин говорил это. Наша деревня является социалистической, и колхозник существенно и принципиально отличается от прежнего индивидуального крестьянина. Но было бы недопустимо и вредно идеализировать колхозника. Это не в интересах самого колхозника и рабочего класса. Пережитки капитализма, навыки мелкого собственника еще имеются в наших колхозах и у колхозников, они могут дать себя знать при слабом политическом руководстве, проявляясь в антигосударственных тенденциях, в нарушении принципов распределения доходов, организации труда и т. д.

Нельзя ни на минуту забывать и о том, что остатки враждебных классов и капиталистическое окружение всячески пытаются еще эксплуатировать предрассудки бывшего индивидуального мелкого товаропроизводителя. Подняв десятки миллионов бедняцких и середняцких хозяйств до уровня понимания задач социалистического хозяйства, необходимо бороться за поднятие социалистического воспитания колхозника на более высокий уровень. Огромная задача — воспитать колхозника в духе честного отношения к труду в колхозе, правильного отношения к средствам производства, к колхозной собственности, бережливого, заботливого отношения к колхозному хозяйству — решается не одним желанием и не одной лишь организацией колхозов и их механизацией. Здесь потребуются коренное улучшение всей нашей политической и культурной работы в колхозах. В особенности, более решительно надо поднять и улучшить партийно-советскую работу в деревне.

* * *

В третьей пятилетке машинно-тракторные станции охватят все колхозы и все основные объекты работы. Это означает, что роль МТС как важнейших звеньев хозяйственного строительства в деревне еще более увеличится.

Машинно-тракторные станции во второй пятилетке, к сожалению, еще не заняли того места, которое они должны занять как обслуживающие центры колхозной деревни. В наших МТС еще очень много делячества и техницизма. Здесь, конечно, приходится обвинять не столько работников самих МТС, сколько наркомземовское руководство, которое явно недооценивает эту сторону дела. В третьей пятилетке машинно-тракторные станции должны превратиться в действительно важнейшие пункты машинного и агрономического обслуживания колхозов. Они должны по-большевистски осуществить задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозного производства, стать настоящими индустриальными центрами в деревне. В упорядочении всей хозяйственной деятельности МТС огромную роль дол-

жны сыграть закрепление тракторных бригад за обрабатываемыми земельными участками колхозов на весь период севооборота и решительное повышение агротехнического уровня тракторных работ.

Во второй пятилетке МТС занимались механизацией сельского хозяйства, охватом колхозных полей тракторной обработкой; в третьей пятилетке центральной задачей МТС становится забота также об агротехнике. В дальнейшем нетерпимо такое положение, когда руководство МТС, гонимая за количественными показателями работы механизмов, не всегда интересуется их агротехническими результатами. Недопустимо, когда, добиваясь высокой выработки тракторов на пахоте, руководство МТС не интересуется качеством пахоты. Вредители, враги народа, пользуются этим, чтобы под прикрытием «высоких норм» выработки распространять вредную практику мелкой пахоты. Подобные примеры не единичны: они распространены там, где нет соответствующего наблюдения и бдительности в выполнении качества агротехнических работ.

Поэтому в третьей пятилетке мы должны осуществить систему мероприятий, стимулирующих заинтересованность работников МТС в росте урожайности и повышении агротехнического уровня всех тракторных работ. В частности, оплата труда должна быть поставлена в зависимость от результатов производства, от урожайности, так, чтобы системой премиальных надбавок к основной заработной плате агрономы, бригадиры и вообще все работники МТС были заинтересованы в агротехнических результатах механизации, без которых добиться высокой производительности труда и высокой урожайности невозможно. Это потребует существенных изменений во всей работе машинно-тракторных станций.

Систему финансирования МТС, имеющуюся сейчас, нельзя считать удовлетворительной.

Бюрократическое руководство со стороны Наркомзема СССР нанесло немало вреда работе МТС. Беспечность, необдуманность целого ряда мероприятий со стороны НКЗ СССР привели к тому, что фактически многие МТС по-настоящему не борются за снижение себестоимости, за рентабельность. Упорядочением финансирования, четкой организацией всей производственно-финансовой работы МТС необходимо обеспечить решительное снижение себестоимости тракторных работ и решить окончательно задачу достижения рентабельности МТС в третьей пятилетке.

Энгельс писал Бебелю в 1886 году:

«Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹.

В третьей пятилетке, пятилетке дальнейшего движения к коммунистическому обществу, необходимо через машинно-тракторные станции как предприятия последовательно социалистического типа направлять развитие колхозов в соответствии с интересами всего общества в целом. МТС своей работой призваны все больше и больше укреплять социалистический фундамент колхозных хозяйств, поднимая из года в год производительность труда колхозников, всемерно улучшая развитие общественных отраслей хозяйства.

¹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. I (VI), стр. 329.

В третьей пятилетке совхозы должны стать действительно образцовыми хозяйствами. А образцовыми они могут быть только в том случае, если превратятся в высокорентабельные, культурные во всех отношениях предприятия. Совхозы сыграли большую роль в победе колхозного строя в деревне; однако все еще низкая урожайность, невысокая продуктивность животноводства, негодное, бюрократическое руководство Наркомата совхозов мешают дальнейшему поднятию авторитета совхозов. Между тем совхозы имеют решительно все условия для того, чтобы стать ведущими сельскохозяйственными предприятиями по росту производительности труда.

Совхозы должны дать высокие качественные показатели своей работы. Механизация и агротехника в сочетании с правильной организацией труда должны превратить совхозы в высокорентабельные, образцовые и культурные предприятия социалистического хозяйства.

* * *

Следующий важный вопрос третьей пятилетки — это вопрос о руководстве социалистическим земледелием и прежде всего колхозами. Товарищ Сталин предупреждал против ошибочного представления о том, что достаточно факта вступления в колхоз, чтобы вчерашний крестьянин-единоличник превратился в сознательного труженика социалистического общества. Товарищ Сталин со всей резкостью поставил вопрос об усилении руководства колхозами. Он говорил, что «партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельско-хозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники»¹.

Колхозы как крупные хозяйства требуют планового ведения: «Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться»².

Настоящего большевистского планирования и планового руководства колхозами со стороны Наркомзема все еще нет. Нередки случаи, когда колхозы ведут свое хозяйство при крайне слабом обслуживании со стороны МТС, а то и самотеком. Систематической помощи в налаживании колхозного хозяйства работники наркомземовской системы не оказывают, колхозники они интересуются слабо, не изучают их экономику, стало быть, плохо помогают им в планировании хозяйства. В частности, неблагоприятное положение с севооборотами в колхозах во многом вызвано неудовлетворительным состоянием конкретного планирования и недопустимой недооценкой этого мероприятия со стороны соответствующих органов Наркомзема СССР.

Проблема планового руководства колхозным хозяйством является важной и крупной проблемой в третьей пятилетке. В третьей пятилетке необходимо составить перспективные организационно-хозяйственные планы каждого колхоза. Эти планы абсолютно необходимы в связи с введением севооборотов. Колхозы и колхозники должны знать перспективы развития своего хозяйства, иначе не может быть правильной организации рентабельного хозяйства. Пусть эти планы потом уточняются. Важно, чтобы колхозники знали перспективы на несколько лет и могли в свете этих перспектив развивать свое хозяйство. На данном уровне развития колхозов это дело вполне достижимое и крайне нужное. Колхозы как социалистические хозяйства при действительно плановом руководстве и плановом ведении хозяй-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 517, 10-е изд.

² Там же, стр. 517—518.

ства покажут чудеса хозяйственного строительства. Руководство нашей партии обеспечило успехи, достигнутые колхозами. К этому руководству надо добавить повседневную работу земельных органов, обобщение ими передового опыта колхозов и правильное направление производственной работы. Решения Пленума ЦК ВКП(б) обязывают земельные органы перестроить свою работу.

Не раз товарищ Сталин указывал, что без технических норм невозможно вести плановое хозяйство. Известно, что в подтягивании отстающих хозяйств до уровня передовых огромную роль играют технические нормы. Но наркомземовские органы до сих пор не уделяли должного внимания этому вопросу.

Между тем враги немало навредили в этой области. Планы на данном этапе без соответствующих технических норм — пустое слово. Если железнодорожники под непосредственным руководством тов. Л. М. Кагановича разбили вредительскую теорию «предела» и добились огромного успеха в работе транспорта, то в сельском хозяйстве вопрос о технических нормах еще не поднят на достаточную высоту несмотря на достижения стахановцев. Крайне неблагоприятно обстоит дело с нормированием труда в сельском хозяйстве. Тщательно продуманное, научное нормирование труда, обогащенное опытом стахановцев, некоторые наши практики подменили голый фотографией — «хронометражем» рабочего времени.

Социалистический строй обеспечивает бескризисное развитие народного хозяйства, полное использование и развитие производительных сил и непрерывный рост производительности труда.

Остановимся прежде всего на использовании земельных ресурсов. В третьей пятилетке нам предстоит на основе широкого использования огромных резервов социалистического сельского хозяйства и, в частности, богатейших земельных ресурсов превратить СССР в страну еще более высокой урожайности и изобилия сельскохозяйственных продуктов. Богатство и разнообразие земельных фондов в условиях социалистической системы хозяйства открывают неисчерпаемые возможности для роста сельскохозяйственного производства.

Территория СССР превышает 2,2 миллиарда гектаров, но эти земельные ресурсы используются недостаточно. Пашня в СССР составляет несколько более 10% всей земельной площади; только 58,4% пашни в 1936 году было под посевами. Известно, что в ряде капиталистических стран Европы под пашней находится от 40 до 50% всей земельной площади. Таким образом, в СССР имеются беспредельные возможности для расширения пашни за счет кустарников, болот и т. д., в особенности в нечерноземной полосе и в восточных районах. Одна площадь лесов и кустарников в СССР превышает 820 миллионов гектаров, площади же естественных лугов и пастбищ составляют свыше 355 миллионов гектаров, являясь неисчерпаемым источником для развития животноводства. Однако эти пастбища и луга настолько плохо используются, что иным кажется, будто их у нас не хватает.

Ленин, указывая на слабое использование громадного земельного фонда на окраинах бывшей России, писал:

«Непригодным в значительной своей части этот фонд является в настоящее время не столько в силу природных свойств тех или иных окраинных земель, сколько вследствие общественных свойств хозяйства в коренной России, свойств, обрекающих технику на застой, население на бесправие, забитость, невежество, беспомощность»¹.

Колхозы и совхозы имеют все условия для введения в хозяйственный оборот заброшенных прежде земель и для повышения культуры всей возде-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XI, стр. 359.

льваемой земли. Свободное от эксплуатации, советское крестьянство быстрыми темпами осваивает эти земли, еще недавно считавшиеся непригодными. Посевные площади в 1937 году превышали посевные площади 1913 года на 35 миллионов гектаров.

В СССР имеются все необходимые условия для планомерного, целесообразного размещения различных культур и наиболее рационального использования всех производительных сил земли.

Важнейшим условием освоения новых земель и более решительной борьбы с засухой в ряде районов является развертывание ирригационных и мелиоративных работ.

* * *

Основной путь увеличения производства сельскохозяйственной продукции в третьей пятилетке — это путь решительного повышения урожайности и практическое осуществление задачи производства 7—8 миллиардов пудов зерна. Наряду с этим в третьей пятилетке на базе растущей высокой техники и кадров мы должны расширить посевные площади, освоить новые земельные массивы, добиться дальнейшего роста урожайности.

Необходимость и целесообразность расширения посевных площадей диктуется тем, что борьба за повышение плодородия земли и интересы социалистического животноводства категорически требуют всемерного увеличения посева трав, в особенности многолетних. Уже в 1937 году посевная площадь трав вырастает по сравнению с 1936 годом более чем на 6 миллионов гектаров и, как правило, не за счет сокращения посева других культур.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов, возросшая техническая мощь социалистического сельского хозяйства и значительные фонды пахотоспособных земель на востоке и в нечерноземной полосе создают полную возможность увеличения зернового производства за счет расширения посевов на вновь поднимаемых землях. Основная база расширения посевных площадей — освоение целины.

В третьей пятилетке планирование под'ема целины должно базироваться на точном установлении размеров земельных богатств и правильной организации всей земельной территории колхозов. Роль машинно-тракторных станций в деле освоения целины должна быть решительным образом усилена.

Важнейшая задача в деле улучшения и освоения земельных фондов — повышение продуктивности естественной кормовой площади. Низкая продуктивность сенокосов и выгонов общеизвестна. Сенокосы дают в среднем по Союзу 11,3 центнера сена с гектара, а выгоны во многих местах даже не обеспечивают летней прокормки растущего стада. Ежегодно земельные органы проектируют мероприятия по простейшему улучшению лугов и пастбищ, но мероприятия эти дают пока ничтожные результаты. И хотя абсолютные размеры естественной кормовой площади в преобладающем числе краев и областей достаточно велики, тем не менее положение с пастбищами требует решительных мер.

Третья пятилетка должна стать пятилеткой борьбы за коренное улучшение естественной кормовой площади и за повышение продуктивности сенокосных и пастбищных угодий. Недооценка этого резерва и попытка решить кормовой вопрос преимущественно за счет полевого кормодобывания принесли бы огромный ущерб.

Правильное использование нашего земельного фонда в интересах максимального повышения производительности труда и укрепления колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов в третьей пятилетке требует также рациональной организации территории каждого колхоза, расширения площадей пашни, посева, требует повышения культуры лугов и пастбищ.

В первые же годы третьей пятилетки нужно навести подлинно большевистский порядок на колхозных полях. Надо подготовить все организационные и технические элементы для правильного сочетания культур и наиболее эффективного комбинирования полеводства с животноводством. За истекшие годы мы имели далеко не единичные случаи игнорирования интересов животноводства при введении севооборотов.

Использование земельных фондов как естественных производительных сил зависит от характера общественных форм производства. Социалистическая форма собственности создала все возможности для правильного использования земли как важнейшего условия производства, открыв неограниченные возможности применения научных агрономических приемов в земледелии. Наша социалистическая промышленность вооружила сельское хозяйство новой, передовой техникой. Естественные науки и агрономия поставлены на службу повышению плодородия почвы и получению высоких урожаев.

«...хотя плодородие и является объективным свойством почвы, — указывал Маркс, — экономически оно все же постоянно предполагает известное отношение, отношение к данному уровню развития земледельческой химии и механики и изменяется вместе с этим уровнем развития»¹.

Важнейшим условием под'ема плодородия почвы являются севообороты и агротехника. Нужно сказать, что во второй пятилетке указания товарища Сталина на XVII с'езде партии о необходимости введения правильных севооборотов не были выполнены Наркомземом. И наоборот, практикуемая система ежегодной дачи планов сева областям, районам, колхозам вне зависимости и подчас вопреки уже имеющимся севооборотам привела к нарушению севооборотов в той части колхозов, где севообороты были уже введены.

Тесно связанные с севооборотами агротехнические мероприятия также не выполнялись во второй пятилетке так, как того требовали товарищ Сталин и наша партия. Отсюда и невыполнение плана урожайности.

Вредители из системы Наркомзема, воспользовавшись отсутствием бдительности, запутав семенное дело, нанесли чувствительный удар нашему сельскому хозяйству. Они сумели снять с производства ряд лучших сортов и оставить сорта с низкой урожайностью. В этом отношении Госсортсеть при Всесоюзном институте растениеводства (ВИР) и сам ВИР действовали целиком и полностью наруку вредителям.

В третьей пятилетке введение севооборотов в колхозах будет непреложным законом. Земельные органы должны будут отвечать по всей строгости советского закона за правильность введения севооборотов. При этом в основу севооборотов должна быть положена травопольная система.

Введение травопольных севооборотов приведет к существенным сдвигам в размещении культур, и с особой остротой встанет вопрос о рациональном сочетании отраслей. Вопросами севооборотов и агротехники должны заниматься не только агрономы и работники земельной системы, но также и партийные органы, которые, не отделяя политики от хозяйства, должны осознать исключительную важность предстоящего большого расширения посевов трав в севообороте для повышения урожайности.

Центральный комитет нашей партии уже принял ряд мер к улучшению семенного дела, к распутыванию этого важнейшего участка и к ликвидации последствий вредительства в этой области.

Семенное сортовое дело как важнейшее звено повышения урожайности будет в третьей пятилетке занимать одно из самых почетных мест.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 468, 8-е изд.

Проблема повышения урожайности остается центральным вопросом третьей пятилетки. У нас созданы все условия для полного решения сталинской проблемы ежегодного производства 7—8 миллиардов пудов хлеба. Для получения высоких урожаев нужно добавить ко все растущей механизации и новую, социалистическую агротехнику.

Ломая старые нормы и разбивая агрономические предрассудки, стахановцы колхозов и совхозов создают новую агротехнику, оставляя позади наметки некоторых консервативных ученых.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия 1936 года стахановцы собрали с больших площадей, измеряемых тысячами гектаров, урожай зерновых от 30 до 60 центнеров с га. По хлопку сбор достигал от 25 до 80 центнеров, а на некоторых участках было собрано до 110 и выше центнеров хлопка. По свекле сбор достигал на отдельных участках от 500 до 1410 центнеров с гектара, по льноволокну — от 8 до 15 центнеров. Это показывает, что рост урожайности при умелом применении науки и техники имеет блестящие перспективы. Стахановцы внесли огромный вклад в разработку проблем урожая в третьей пятилетке.

Необходимо в третьей пятилетке учесть в наших планах практику, методы и достижения стахановцев. К сожалению, некоторые ученые, занимающиеся проблемами урожайности, не понимают стахановского движения и игнорируют практику стахановцев в получении высоких урожаев. Эти ученые относятся пренебрежительно к стахановскому движению и считают приемы стахановцев «ненаучными». Эти люди отрицают, что «стахановское движение органически связано с новой техникой» (С т а л и н). Они считают, что стахановцы добились высоких урожаев якобы в результате чрезмерной затраты труда и при низкой, примитивной технике. Эти ученые отрицают, что «источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации» (С т а л и н), ибо, по их мнению, еще десять лет назад можно было видеть подобное движение, скажем, в Италии и в других капиталистических странах!

Игнорируя условия социалистического производства, эти ученые исходят из пресловутого «закона убывающего плодородия почвы».

Для обмана трудящихся буржуазия сочинила так называемый «закон убывающего плодородия почвы». Этот «закон», возведенный в ранг «вечных», «универсальных» законов, понадобился для увековечения нищеты в деревне и в городе, существующей вследствие господства частной земельной собственности и капиталистических отношений. Однако прогрессирующая техника даже в условиях капитализма вскрыла банкротство «закона убывающего плодородия почвы». За последние двадцать лет урожайность пшеницы, сахарной свеклы и льна в ряде передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран повысилась незначительно несмотря на огромные возможности применения совершенной техники. И это не потому, что стало невозможно повысить плодородие земли, а потому, что капиталистические отношения делают невозможным ведение рационального сельского хозяйства; максимальные урожаи этих стран не являются пределом, выше которого якобы нельзя, по «закону», повышать урожайность. Практика стахановцев совхозов и колхозов блестяще доказала, что «земля, если она правильно возделывается, все улучшается»¹.

У нас созданы все условия для развития сельского хозяйства по закону возрастающего плодородия почвы. В этом отношении огромные возможности заложены в развивающемся стахановском движении. Стахановское движение на базе прогрессирующей техники и агротехники покажет чудеса. Мы должны также правильно планировать химизацию земледелия как составную часть всего комплекса агрономических мероприятий.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 563.

Наши богатейшие земельные фонды должны быть целиком использованы путем внедрения правильных севооборотов, лучших сортов семян, улучшения приемов обработки почвы, применения новых способов посева, развития химизации, яровизации и других приемов воздействия на почву и растения.

Непрерывное повышение производительности социалистического труда и дальнейшее использование земельных богатств приведут к мощному росту производства сельскохозяйственных продуктов. Страстное большевистское желание победить, неусыпная бдительность к врагам — вот что нужно для того, чтобы в третьей пятилетке реализовать «возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну» (Сталин).

* * *

Изобилие продуктов и зажиточность трудящихся нашей страны зависят в значительной степени от развития животноводства.

Проблема количественного и качественного роста животноводства — одна из важнейших в третьей пятилетке.

В области животноводства вредители, засевающие в системе земельных органов, нанесли также немалый вред.

Создание правильных севооборотов, расширение кормового клина и принятие травопольной системы, бесспорно, создадут прочную кормовую базу для непрерывного роста социалистического животноводства. В третьей пятилетке поголовье всех видов скота сильно увеличится и важнейшим вопросом в области животноводства будет увеличение веса скота, удойности и всех остальных качественных показателей. Продукция животноводства сильно вырастет, мы добьемся изобилия мяса, молока, масла и всех других продуктов животноводства.

Для достижения поставленной цели в области животноводства необходимо всемерно укрепить сельскохозяйственную артель. Многому можно научиться у передовых капиталистических стран, в частности в деле применения электричества и механизации, и наша задача состоит в том, чтобы, участь у них, догнать и перегнать их так же, как мы это сделали в области механизации земледелия.

На базе достигнутых успехов мы сможем в третьей пятилетке завершить механизацию всех отраслей сельскохозяйственного производства. Одновременно мы создадим новые, совершенные машины, более полно отвечающие условиям производства в колхозах и совхозах. Новые сотни тысяч тракторов, в том числе тракторов нового типа (газогенераторные и дизельные), комбайнов и других машин и орудий поступят в сельское хозяйство.

Количество и тип прицепных тракторных машин и орудий должны быть приведены в соответствие с особенностями выполнения работ и с передовой агротехникой. Правильное сочетание механизации с агротехникой — крупнейший вопрос, который ни в первой ни во второй пятилетках не был разрешен надлежащим образом. Этот вопрос должен быть решен в третьей пятилетке: от этого во многом зависит повышение производительности труда в сельском хозяйстве, степень использования плодородия почвы и дальнейший рост урожайности.

Мы добились в первой и второй пятилетках правильного отношения со стороны колхозников к машинам; колхозники все больше и больше понимают, что, если в условиях капитализма машина «является сильнейшим оружием капитала против рабочего класса» и «орудие труда постоянно вырывает хлеб из рук трудящегося и собственный продукт рабочих превращается в средство для их порабощения» (Энгельс), то у нас, в стране

социализма, машина является орудием укрепления социализма, улучшения и облегчения процессов труда, повышения жизненного уровня рабочего класса и колхозного крестьянства.

Новейшая техника в нашей стране превращается в мощный источник освобождения трудящихся из зависимости от сил природы, в мощный источник подчинения природы человеку.

Ударники и стахановцы колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов на практике показали, что значит социалистическое отношение к средствам производства. Они показали, что правильное понимание механизации сельского хозяйства означает умелое сочетание механизации с агротехникой. В третьей пятилетке квалификация рабочих совхозов и машинно-тракторных станций, а также квалификация колхозников будет расти огромными темпами. Повышение производительности труда будет делом чести каждого колхоза и колхозника. Число стахановцев увеличится, стахановские нормы получат массовое признание и применение.

Завершение механизации вызовет к жизни новые отрасли производства в колхозах, в частности позволит круто увеличить приложение труда колхозников к культурно-бытовому строительству. Продукция и товарность социалистических полей будут расти неизмеримо быстрее чем до сих пор. Третья пятилетка окажется пятилеткой невиданного роста производительных сил, резкого подъема производительности труда, коренного перелома в деле повышения урожайности, в деле повышения продуктивности животноводства.

Колхозы, МТС и совхозы как решающие части единого социалистического планового хозяйства станут индустриальными предприятиями, а колхозники и рабочие совхозов в процессе социалистического перевоспитания сделаются еще более сознательными тружениками социалистического общества, и их труд станет разновидностью индустриального труда.

Обилие продуктов, богатство и зажиточность колхозной деревни, невиданный рост производительных сил социалистической промышленности, производящей средства производства и средства потребления, будут дополнять друг друга и как две близкие и дружественные отрасли единого народного хозяйства сделают в третьей пятилетке крупный шаг вперед в деле уничтожения противоположности между городом и деревней.

Социалистическая деревня в третьей пятилетке еще больше изменит свое лицо, вместе с социалистическим городом успешно двигаясь к полному коммунизму.

Третий пятилетний план в сельском хозяйстве СССР — это план укрепления могущества сельскохозяйственной артели на основе Сталинской Конституции и Сталинского устава колхозной жизни. Борьба с враждебными социализму теориями, окончательное преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, решительное выкорчевывание вредителей и ликвидация последствий вредительства должны обеспечить превращение нашей страны в страну богатства и изобилия.

Новое японское правительство и организация войны

Отставка правительства Хаяси и формирование кабинета Коноэ не означает наступления какого-либо нового этапа в политической жизни Японии. Смена правительства связана с дальнейшими попытками японской военщины осуществить свою агрессивную политику.

Японский империализм, авангардом которого является реакционная военщина, вопреки растущему протесту широких народных масс, вопреки страхам наиболее расчетливых, относительно умеренных слоев буржуазии, вопреки тяжелым экономическим условиям, продолжает идти по пути внешнеполитических авантур, проводит фашистские реформы внутри страны, равняется на фашистскую Германию.

Непосредственной причиной замены правительства Хаяси являлась неуверенность японской военщины в том, справится ли кабинет Хаяси с проведением последовательного военно-фашистского курса. Японская военщина сознает, что ей приходится проводить свою программу в обстановке возрастающих объективных трудностей. Она понимает, что проведение этой программы требует известной маневренности и гибкости. Подобными качествами совершенно не обладало правительство Хаяси, состоявшее в большинстве из посредственных политических деятелей. Именно это и привело военщину к решению создать новую правительственную комбинацию во главе с князем Коноэ.

В первые недели существования правительства генерала Хаяси могло создаться впечатление, что это правительство имеет определенное задание — добиться максимально возможной консолидации в лагере господствующих классов, попытаться сблизить руководство военщины с основными кадрами буржуазии. Об этом говорило компромиссное разрешение вопроса о государственном бюджете: хотя основой компромисса было признание безусловного приоритета военных расходов, но все же бюджетный проект министра финансов Юки представлял собой некоторый шаг в сторону примирения с «деловыми кругами», взбодораженными финансовыми планами предыдущего министра — Баба.

Вскоре, однако, обнаружилось, что никакой консолидации правящих классов не получается. Генерал Хаяси стал проявлять признаки нетерпения в связи с замедленным прохождением в парламенте правительственных законопроектов. Сильно подталкиваемый, повидимому, своими хозяевами из генерального штаба, кабинет министров стал угрожать парламентским партиям, что он без их помощи «реконструирует» государственную политику. И действительно, парламент был распущен и назначены новые выборы, состоявшиеся 30 апреля 1937 года.

Выборы явились, однако, новым серьезным предупреждением по адресу правительства Хаяси и вдохновляющих его агрессивных империалистских кругов. Правительство не смогло даже подыскать достаточно надежных для себя кандидатур в депутаты. Подавляющая масса японских избирателей,

невзирая на все угрозы полицейской администрации, высказалась против войны, против фашизма, за парламентаризм. Социал-демократическая партия получила вдвое больше мандатов, чем прежде. Если при этом учесть, что японский избирательный закон исключает участие в выборах большинства рабочего класса и крестьянства, то станет ясно, насколько непопулярна в Японии та политика провоцирования войны, которую упрямо навязывают стране милитаристы.

Не считаясь с этим ясно выраженным общественным осуждением, правительство Хаяси продолжало настаивать на своей реакционной политике. Оно начало угрожать разгоном только что избранному парламенту. Оно стало готовить законы о сокращении прав парламента. Оно приступило к деятельной разработке нового избирательного закона, который должен был совершенно лишить трудящихся права голоса и одновременно нанести удар старым буржуазно-помещичьим парламентарным партиям (перекрыв привычные избирательные участки и ограничив возможность предвыборной агитации). Не останавливаясь на этих реакционных мероприятиях, правительство Хаяси решило запретить стачки, предоставив фабрикантам право, по сути дела, ничем не ограниченной эксплуатации рабочего класса.

Принимая подобное решение, министры кабинета Хаяси предполагали, что это изменит в их пользу настроение капиталистов. Запрещение стачек должно было служить продолжением того похода против рабочих, который был начат еще правительством Хирота, запретившим профсоюзы и стачки на государственных военных заводах.

Таким образом, в ответ на выборы генерал Хаяси усилил реакционный курс. Некоторые особо ретивые фашистские генералы стали громко поговаривать о том, что пора вообще распустить все и всякие политические партии, поскольку они вносят «разлад» в общественное мнение Японии.

Откровенно фашистские поползновения правительства Хаяси в полной мере соответствовали общим установкам военщины; этим объяснялся и вызывающий тон министров по адресу парламента. Они чувствовали за спиной сильную поддержку. Но в то же время возмущение, охватившее самые разнообразные общественные слои в Японии в связи с беспардонностью министерства Хаяси, приняло столь серьезные размеры, что сама военщина стала задумываться над тем, не пора ли хоть на время убрать столь непопулярное правительство.

Почти все парламентские группировки выразили свое намерение внести на очередной парламентской сессии вотум недоверия правительству. Это намерение было поддержано даже приспособленческим, трусливым руководством партий минсейго и сейюкай. Готовность руководства основных буржуазно-помещичьих партий сейюкай и минсейго бросить на сессии парламента открытый вызов правительству показала, что очень значительные слои буржуазии раздражены солдафонской политикой Хаяси. Создавалась обстановка, в которой военно-бюрократические элементы, возглавляемые Хаяси, оказывались изолированными и лишенными всякой общественной поддержки.

С этим не могло примириться руководство японской военщины, стремящееся создать в Японии условия, соответствующие организации войны. Проведение фашистских реформ и осуществление связанных с ними мобилизационных мероприятий невозможно или во всяком случае крайне затруднено для военщины при отсутствии контакта с руководящими слоями буржуазии. При всей своей ненависти к парламентам (последнему шаткому пристанищу буржуазной демократии в Японии) фашистская военщина вынуждена до поры до времени считаться с ним, ибо она не может забегать слишком далеко, отрываясь от своего хозяина—финансового капитала.

Экономическая подготовка Японии к «большой войне» еще далеко не завершена. Процесс переключения всей японской индустрии на рельсы военного производства еще не закончен. И в этот ответственный момент японскому генеральному штабу вдвойне невыгодно вступать в конфликт с широкими кругами промышленников.

Таково объяснение необычайно быстрого согласия военщины на отставку правительства Хаяси.

Новый кабинет князя Коноэ формально располагает более широкой базой нежели его предшественник. В состав кабинета Коноэ входят три представителя парламентских партий: министр связи — Нагаи — от минсейто, министр железных дорог — Накадзима — от сейюкай и главный секретарь кабинета — Кадзэми — от кокумин домэй. Кроме того в кабинет вошли несколько представителей верхней палаты японского парламента.

Однако важнейшей (наряду с военщиной) и наиболее многочисленной составной частью кабинета Коноэ является бюрократия. Бюрократии отданы посты министров финансов (Кая), просвещения (Ясуи), торговли и промышленности (Иосино). К этой же группе можно отнести министра иностранных дел Хирота, министра юстиции Сионо и министра внутренних дел Баба. Сам премьер-министр князь Коноэ, несмотря на свою принадлежность к высшей аристократии (до назначения премьером он занимал пост председателя верхней палаты), в политическом отношении примыкает к этой группе. Особенностью бюрократии, входящей в правительство, является ее политическая близость к военщине, «признание» необходимости осуществления программы фашистских реформ. В то же время эта так называемая новая бюрократия ближе стоит к буржуазии чем военщина.

Возрастной состав новых японских министров сильно отличается от обычного. Самому Коноэ — 46 лет. Трое других представителей «новой бюрократии» также не достигли еще 50 лет. Эта относительная молодость новых министров нарушает установившуюся традицию, против которой в свое время особенно рьяно возражали представители фашистской офицерской «молодежи» (в среднем, сорокалетнего возраста). Фашисты давно требовали «омоложения» состава руководящих кадров. Требование это основывалось на том, что старики, стоящие во главе государственных органов, якобы не в состоянии достаточно чутко прислушиваться к голосу народных масс, жизни которых за последнее время они «не знают». Это была самая наглая демагогия со стороны господ офицеров. Мечты фашистских погромщиков о расширении сферы военного грабежа и об установлении полной и неприкрытой военной диктатуры они стремились выдать за настроение народных масс. В действительности, японский народ в течение 6 лет, истекших со времени начала манчжурской интервенции (1931 год), все больше убеждался в лживости обещаний хорошей жизни для народа, которую возвещала военщина на основе военной конъюнктуры.

«Старики» (Такахаси, Сайто, Сайондзи и др.) были ненавистны «молодым офицерам», потому что представляли наиболее осторожные элементы японской буржуазии.

Но, разумеется, дело не в возрасте новых японских министров. Выдвижение 4 сорокалетних министров не меняет того положения, что политическая окраска и направленность нового правительства ничем не отличаются от его ближайших предшественников — кабинетов Хирота и Хаяси.

Весьма знаменательно, что в новое правительство вошли Хирота и Баба, т. е. те самые политические деятели, которые всего 5 месяцев назад вызвали возмущение даже со стороны смирного японского парламента. Хирота, вдохновитель японо-германского военного союза, и Баба, автор финансовой капитуляции перед требованиями генерального штаба, были в январе 1937 года буквально освистаны в парламенте.

Теперь эти же самые фигуры освистанных реакционных политиков выступают в новой правительственной комбинации. Хирота поручено не только министерство иностранных дел, но и руководство так называемым мозговым трестом—совещательным органом, предназначенным для выработки «основ» государственной политики. Этот орган заслуживает специального внимания. В свое время он возник по инициативе убитого фашистами министра финансов Такахаси (одного из «стариков»). В состав «мозгового треста» было привлечено несколько видных промышленников и банкиров, «заслуженных» чиновников и парламентариев. Они должны были образовать авторитетное «общественное мнение» японской крупной буржуазии для поддержки большинства министров кабинета Окада — Такахаси, в меру своих сил сопротивлявшихся напору военно-фашистских элементов. Естественно, что состав этого «мозгового треста» и, в особенности, личность его руководителя — Такахаси — не могли не вызвать недовольства со стороны военщины и поддерживающих ее элементов. Поэтому, когда в 1936 году, после убийства Такахаси и других министров, пришел к власти военно-бюрократический кабинет Хирота, «мозговой трест» был упразднен.

Не так давно министерство Хаяси снова возродило это учреждение, но уже в ином составе и с иными функциями. Обновленному «мозговому тресту» присвоены задачи предварительной разработки важнейших государственных мероприятий, с тем чтобы придать правительственной политике «плановый» характер.

Хирота не случайно поставлен во главе этого важного органа. Известно, что Хирота — доверенный человек японской военщины. Это доверие он сумел оправдать в течение ряда последних лет, широко применяя метод словесной маскировки военных приготовлений японского империализма. Миротлюбивые декларации Хирота получали наиболее широкое распространение как раз в те периоды политической жизни Японии, когда милитаристы готовили или совершали свой очередной прыжок к власти.

Уже в 1934 году министр иностранных дел Хирота показал, в чем состоит суть так называемой континентальной политики Японии, когда провозгласил курс на установление полной и безраздельной гегемонии Японии в Китае. Знаменитый «тезис» Хирота о том, что Япония является «единственной стабилизирующей силой в Восточной Азии», получил дипломатическую конкретизацию в формальном отказе Японии признавать подписанные ею договоры о территориальной неприкосновенности Китая. Клянясь в «лучших чувствах» по отношению к Англии и Соединенным штатам Америки, Хирота одновременно подготовил срыв существовавших договоров об ограничении морских вооружений тихоокеанских стран. Неоднократно заявляя о «традиционности» японо-английской дружбы, Хирота методически работал над созданием условий для расширения японского демпинга на мировых британских рынках.

Особенно неоценимые услуги оказал Хирота японской военщине в деле подготовки разбойничьего нападения на Советский союз. Именно Хирота завершил и оформил результаты переговоров японской военщины с германским фашизмом о совместных действиях против СССР.

Едва ли после этого можно сомневаться в истинном характере предстоящей работы «мозгового треста» во главе с Хирота.

Любопытно, что в японских буржуазных политических кругах особенно сильно опасались назначения Баба председателем «мозгового треста». Это, по мнению некоторых японских журналистов, во много раз усилило бы активность правительства Коноэ по части разработки «экономических» мероприятий, мобилизующих последние (и уже почти исчерпанные) финансовые резервы Японии на нужды войны. Репутация Баба настолько прочно

сложилась в этом отношении, что одна весть о его назначении министром привела к падению курса ценных бумаг на токийской бирже на несколько пунктов.

Князь Коноэ решил, повидимому, избегать преждевременных, хотя и неминуемых размолвок с «деловыми кругами». В «мозговой трест» посажен сверхдипломат Хирота, а Баба удовлетворялся портфелем министра внутренних дел.

Для успокоения биржи новый министр финансов из «молодых» Кая сделал даже несколько туманных успокоительных заявлений, показавших его якобы твердым сторонником «здоровой» финансовой политики. Услужливые японские журналисты поспешили разнести весть о том, что в новом правительстве Коноэ уже намечаются внутренние разногласия, обусловленные тем, что ряд министров намерен сопротивляться политическому курсу военщины. Имеются серьезные основания предполагать, что это объективно выгодно правительству Коноэ, особенно на первых порах его деятельности, поскольку эта версия обнадеживает умеренные слои буржуазии.

В новом правительстве сохранили свои посты министры прежнего кабинета: военный министр Сугияма, морской министр Ионаи, министр юстиции Сионо. Один этот факт показывает, что военно-фашистские силы в Японии рассматривают Коноэ как новое, улучшенное издание Хаяси. Известно, что перед самой отставкой Хаяси военный министр генерал Сугияма с угрозой отзывался о парламентских политических партиях. Нельзя ожидать, что его установки в этом вопросе серьезно изменились.

Отражая в своих действиях и выступлениях директивы генерального штаба, Сугияма (так же, как и его предшественник, генерал Тэраути) уже неоднократно развертывал программу «универсальной подготовки к войне». Сугияма без особого стеснения много раз указывал на СССР как на наиболее вероятного противника Японии в предстоящей войне. Сугияма официально подтвердил в парламентской комиссии, что троцкистские бандиты в СССР выполняют шпионские поручения японской военщины.

Первые сведения о правительственной декларации министерства Коноэ дают уже представление о том, что Сугияма был и остается главным вдохновителем политики нового правительства.

На последней парламентской сессии Сугияма неоднократно останавливался на двух вопросах, которые, повидимому, серьезно беспокоят японскую военщину: на состоянии физической подготовки призывных контингентов в Японии и на авиационной подготовке.

Еще в 1932 — 1933 годах неудачный японский фашистский «фюрер» — генерал Араки — домогался увеличения специальных ассигнований «в помощь деревне», в связи с необходимостью преодолеть угрозу политико-морального ослабления японской армии, ибо жестокая нужда, которую терпит подавляющая масса японского крестьянства, понижает дух «императорских солдат». Это требование Араки было отвергнуто, хотя его в те времена ревностно поддерживали бывший министр земледелия Гото и бывший министр колоний Нагаи (министр связи в нынешнем кабинете Коноэ).

Генерал Сугияма подходит к тому же вопросу с другой стороны. Он не ставит вопроса ни о «духе», ни о «деревне». Сугияма принадлежит к центристской группировке японской военщины, не одобряющей крайности. Сугияма много раз подчеркивал, что все молодое поколение армии (городское в такой же мере, как и деревенское) в силу систематического недоедания и общих тяжелых жизненных условий народных масс в стране совершенно неудовлетворительно в физическом отношении. В некоторых районах Японии командование вынуждено браковать по состоянию здоровья 50—75% призывников. Это уже представляет собой нечто угрожающее (гораз-

до более серьезное, чем «дух») для планов «большой войны», вырабатываемых военщиной.

В условиях буржуазно-помещичьей Японии не может быть даже поставлена и тем более не поддается разрешению проблема улучшения социально-бытовых условий существования народных масс. Генерал Сугияма видит средство «спасения» в проведении системы государственных оздоровительных мероприятий, направленных в первую очередь против туберкулеза и других грозных социальных болезней, свирепствующих в Японии.

С этой целью Сугияма требует образования специального министерства здравоохранения (в настоящее время в Японии нет такого министерства). Подобное нововведение потребует, разумеется, новых денежных средств. Японская военщина не хочет уделять на военно-санитарные мероприятия ни одной копейки из военного бюджета. Давно известно, что в Японии обычно делается как раз наоборот: чисто военные расходы проводятся не только по бюджету военных ведомств, но и по чисто гражданским бюджетным статьям (по министерству просвещения — военное обучение и пропаганда; ряд военных расходов проводится по министерству связи, колоний и т. д.).

Правительство Коноэ в ближайшее время уже намерено осуществить указания военщины относительно создания министерства здравоохранения.

Несколько сложнее обстоит дело с вопросом авиационной подготовки. До сих пор подготовка военных летчиков в Японии еще не достигла тех размеров, которые удовлетворили бы военщину. Гражданская авиация организована плохо. Военная авиация разделена на сухопутно-армейскую и морскую. Неоднократные попытки военного министерства добиться создания специального министерства авиации наталкивались до сих пор на упорное сопротивление военно-морских кругов, усматривавших в этом посягательство на самостоятельное руководство специальными морскими военно-воздушными силами Японии. Японские военно-морские круги (маринисты) опасаются, что в едином министерстве авиации перевес получат армейские, «сухопутные» милитаристы, «односторонне» ориентирующиеся на войну с Советским союзом и потому недооценивающие важности развития военно-морской авиации, которая предназначена для борьбы с Соединенными штатами Америки.

За последний год в позиции японских морских кругов произошел некоторый поворот в сторону признания «актуальности» антисоветских планов армейской военщины. Повидимому, на основе определенного компромисса в этом направлении генерал Сугияма выдвигает проект создания ведомства гражданской авиации на правах управления или департамента при совете министров. Управление «гражданской авиации» будет, по существу, новым подразделением японского военного министерства, находящимся под полным контролем последнего.

Этот проект Сугияма также включен в план первоочередных мероприятий, намеченных правительством Коноэ¹.

В опубликованном перечне других законопроектов, которые собирается продвигать новое правительство, подавляющее большинство составляют старые проекты, разработанные еще при прежних министерствах Хирота и Хаяси и целиком принадлежащие к серии так называемых мероприятий по укреплению государственной обороны.

По вопросу об отношении к парламенту и политическим партиям кабинет Коноэ не опубликовал еще никаких связывающих его заявлений.

¹ Кстати сказать, министр железных дорог в правительстве Коноэ—Накадзима—является крупнейшим авиопромышленником в Японии, владельцем ряда больших авиационных заводов.

Однако в японской печати подчеркивается, что министры, представляющие парламентские партии, приглашены в кабинет в силу своих персональных качеств, а не как лидеры этих партий. Следовательно, крупнейшие парламентские партии формально сохраняют свое положение оппозиции по отношению к правительству. Если эта оппозиция не капитулирует перед военной, — военщина, несомненно, будет настаивать на проведении в жизнь намеченных правительством Хаяси фашистских реформ в целях ликвидации последних раздражающих ее остатков парламентаризма.

Дело заключается не в существовании парламента как такового, а в том, что парламент иногда становится центром притяжения антивоенных настроений широких общественных слоев Японии. Разрешение конфликта между фашистской военной и умеренными элементами буржуазии было бы возможно на базе соглашения по вопросу о войне. От степени готовности буржуазно-помещичьих парламентских группировок согласиться с планами «континентальной политики» и «большой войны» зависит в конечном счете острота фашистских наскоков на японский парламент.

Существует, правда, один путь «примирения» реакционной военщины с существованием парламента в его нынешних правовых рамках. Этот путь предусматривает разложение находящихся сейчас на первом плане так называемых старых буржуазно-помещичьих партий — минсейто и сейюкай — и образование новой правительственной партии, послушно штемпелюющей военные законопроекты. На этот путь безуспешно пыталось вступить правительство Хаяси, которое рассчитывало, используя внутреннюю неустойчивость оппозиции, образовать новую, реакционную партию. Наличие в парламенте колеблющихся, карьеристских и, наконец, просто крайних реакционных элементов, сочувствующих фашистским «реформам» (группа Кухара — Накадзима в сейюкай, группа Нагаи в минсейто), делает достаточно реальными такие расчеты на создание новой партии. Хаяси предлагал нынешнему премьеру Коноэ взять на себя роль лидера новой партии. Коноэ отклонил это предложение, учитывая непопулярность Хаяси и, повидимому, предвкушая близкую возможность самому занять его место.

В настоящих условиях весьма возможно, что Коноэ вынужден будет повторить опыт Хаяси после того, как убедится в нежелании руководства минсейто и сейюкай оказывать ему необходимую поддержку в парламенте. Но это выяснится полностью лишь на очередной парламентской сессии, созываемой 23 июля 1937 года.

Преодолеть неустойчивую оппозицию умеренных элементов буржуазии — конечно, наиболее легкая задача для военщины в сравнении с другими трудностями объективного порядка, стоящими перед японским империализмом. Среди этих трудностей особое место занимают неуклонно растущие экономические затруднения, связанные с финансовой слабостью Японии, с ростом ее государственной задолженности, с непроизводительным растрачиванием национального дохода (односторонними военными капиталовложениями) и с узостью ее сырьевой базы. Вынужденная ввозить в больших количествах так называемое стратегическое сырье, Япония уже второй год имеет пассивный торговый баланс. Золотой запас иссякает. Правительство Коноэ намерено провести специальный закон, усиливающий государственный контроль над добычей золота и предусматривающий принудительную продажу государственному японскому банку всего золота, добываемого японской промышленностью. Японские промышленные предприятия оказываются не в состоянии выполнять все военные заказы и полностью удовлетворять возросшие требования военщины. В то же время в Японии не хватает свободных капиталов для расширения целого ряда промышленных отраслей.

За последние месяцы в Японии наблюдается неуклонный рост цен, вызвавший общую дороговизну. Это повышение цен резко отразилось на покупательной способности трудящихся масс и в первую очередь рабочего класса. Японская буржуазная печать со все большей тревогой сообщает о под'еме стачечной борьбы рабочих и об одновременном увеличении числа аграрных конфликтов в японской деревне. Преуменьшенные официальные данные показывают, что за первую треть 1937 года (январь — апрель) по всей Японии насчитывалось 128 тысяч бастующих (около 1000 стачек), в то время как за тот же период 1936 года бастовало 23 тысячи человек (539 конфликтов).

Под'ем рабочего движения принял настолько серьезный характер, что военщина весьма сильно забеспокоилась. В Японии довольно много государственных военных заводов, где эксплуатация труда особенно бесчеловечна. В 1936 году военщина лишила рабочих государственных военных заводов права организоваться в профессиональные союзы и формально запретила стачки. Однако рабочие на ряде военных предприятий провели забастовки. Напуганные этим, генералы решили прикинуться «друзьями» рабочих. Военный министр Сугияма поставил вопрос о повышении заработной платы на военных заводах на 8% и об ограничении продолжительности рабочего дня. Нечего и говорить, что 8-процентное повышение мизерной заработной платы выглядит как насмешка. Но вместе с тем этот демагогический жест красноречиво говорит о том, что «социальные» трудности «большой войны» заставляют призадуматься даже наиболее ретивых проводников военно-фашистской программы.

Надежды фашистов на образование больших, зубатовского типа, рабочих и крестьянских организаций, входящих в «патриотическое движение», в значительной мере обанкротились. За последнее время и парламентские и муниципальные выборы в крупнейших городах Японии говорят о полевении широких масс трудящихся. Благодаря частичному применению тактики единого фронта кандидатуры социал-демократических и левых профессиональных организаций трудящихся имели на выборах значительный успех¹.

Наряду с этим попытки фашистов объединить в одно целое огромную массу мелких и мельчайших реакционных организаций до сих пор почти не удавались из-за непрестанных склок между различными «вождями». Наиболее влиятельное фашистское объединение, возглавляемое видными лидерами военщины — отставным генерал-лейтенантом Татэкава и полковниками Хасимото и Кобаяси, — не находит пока общего языка с другими организациями, также претендующими на руководство. Отсутствие признанной всеми руководящей фигуры является симптомом серьезной слабости фашистского лагеря.

То же самое нужно сказать и о военных руководителях японского империализма. После «чистки» японской армии, последовавшей в порядке ликвидации последствий военно-фашистского путча 26—29 февраля 1936 года, в Японии на действительной службе находятся лишь три лица, обладающие чином полного генерала: военный министр Сугияма, главный инспектор военного образования граф Тэраути и командующий японской армией в Манчжурии — Уэда. Все остальные «сановные» или обладающие широкой известностью генералы (Угаки, Минами, Араки и др.) состоят в резерве и, по существующей традиции, не могут занимать командных должностей в армии. Почти единодушные отзывы японских военных критиков говорят о том, что и Сугияма, и Тэраути, и Уэда — типичные «сред-

¹ Так например на выборах в муниципалитет города Осака, состоявшихся 1 июня текущего года, социал-демократическая партия сякай тайсюто получила 20 мандатов (вместо 6 в прошлом составе). На выборах в муниципалитет города Кобэ, состоявшихся 25 мая, сякай тайсюто получила 8 мандатов (вместо 2 в прошлом составе).

няки», которые не обладают ни качествами, необходимыми для единоличного руководства японским военным аппаратом, ни, тем более, способностями к общеполитическому руководству. При чрезвычайно сложной и косной системе выдвижения руководителей в японской армии (жесткое соблюдение предельных возрастных сроков, влияние групповщины и иных неделовых соображений при оценке кандидатов) японской военщине нелегко будет выделить фигуру вполне авторитетного вождя армии в момент развертывания «большой войны».

Поскольку военщина является основным костяком всего военно-фашистского фронта, отсутствие общепризнанных и безусловно авторитетных руководящих кадров в армии усиливает организационную беспомощность японских военно-фашистских организаций. Исход парламентских выборов 30 апреля 1937 года лишний раз показал, что военщина не может целиком рассчитывать даже на трехмиллионный «союз резервистов», находящийся под полным контролем военного министерства. Ничтожное количество голосов, поданных на последних выборах за фашистских кандидатов (около 670 тысяч — всего 6% поданных на выборах голосов), показывает, что призывы к членам «союза резервистов» голосовать за реакционеров не привели к большим результатам.

Японская агрессивная военщина и руководимое ею военно-фашистское движение не могут похвастаться наличием массовой социальной базы. Подавляющее большинство японского народа ненавидит, презирает или боится военных авантюристов.

Но тем не менее было бы серьезной ошибкой недооценивать степень влияния японских милитаристов, играющих роль мощного «субъективного фактора» в японской политике. На протяжении ряда лет военщина навязывает стране свои «методы» преодоления глубочайших внутренних противоречий, раздирающих Японию. На протяжении ряда лет политику Японии направляют самые агрессивные и разбойничьи элементы крупной буржуазии и полуфеодаловых помещиков.

На знамени японского империализма неизменно написано проведение политики военно-колониального грабежа, войн и интервенций. В речах японских министров и в официальных правительственных декларациях эта политика носит обычно скромное наименование — «континентальной политики».

Небезынтересно показать, как толкуется эта «континентальная политика» в самой Японии.

Японская буржуазная газета «Токио нити-нити» от 6 июня 1937 года пишет, что внешняя политика правительства Коноэ ставит своей задачей осуществление «континентальной политики» Японии. По словам газеты, внешнеполитические декларации Коноэ нужно понимать следующим образом: «Вполне справедливо и жизненно важно, чтобы страны, находящиеся на подъеме и не удовлетворенные «статус кво» (существующим положением), настаивали на том, что подлинный мир, основанный на международной справедливости, не может быть обеспечен до тех пор, пока страны, добивающиеся сохранения «статус кво», мешают экспансии тех стран, которые не обладают естественными ресурсами».

Еще более отчетливо и конкретно выражены принципы «континентальной политики» Японии в большой статье Хосокава, опубликованной в расширенном японском журнале «Тюо Корон» за июнь 1937 года. Статья называется «Обострение мирового кризиса и соображения о континентальной политике».

В статье говорится: «Несмотря на недостаточное национальное самосознание в отношении континентальной политики, эта политика, особенно за последние несколько лет, решительно проводится в жизнь. Для тех

общественных слоев, которые призваны осуществлять империалистическую экспансию капитализма, эта политика означает: 1) радикальным образом обеспечить себе руководящую роль на китайском материке и 2) что является необходимым условием для первого (отторгнуть) от Советского союза территорию к востоку от Байкала». Слово «отторгнуть», взятое нами в скобки, заменено в подлиннике стыдливым многоточием. Нелепо думать, что подобные цензурные ухищрения освобождают японский журнал от ответственности за распространение наглых антисоветских выпадов. Публикация подобных статей имеет, однако, ту положительную сторону, что они срывают маску с двусмысленных и туманных формул, употребляемых официальной японской дипломатией. Это особенно полезно сейчас, когда японский империализм стремится густой дымовой завесой окутать свои махинации, направленные против Китая.

В переговорах, которые ведутся в Лондоне между японским послом Иосида и английскими министрами, Япония стремится всячески подчеркнуть отсутствие у нее каких бы то ни было агрессивных планов в отношении Китая. Япония стремится якобы «только» к тому, чтобы сохранить за собой Манчжурию и обеспечить свои «специальные интересы» в Северном Китае. Япония готова «даже» заключить с Англией соглашение о совместной финансовой поддержке нанкинского правительства. Чтобы поддержать правдоподобность такой версии необычайного миролюбия Японии, японский военный атташе в Китае генерал-майор Кита не так давно симулировал полный «пересмотр» своих прежних взглядов на Китай. Как утверждала японская печать, генерал-майор Кита настолько проникся дружественным расположением к китайскому народу, что высказал мнение о необходимости отказаться от идеи «опеки» со стороны Японии. За это генерал-майор Кита будто бы поплатился размолвкой с группой «молодых офицеров».

Излишне доказывать, что источником внезапного «прозрения» генерала Кита послужило усиление национального антияпонского движения китайского народа и вытекающая отсюда потребность в изменении тактики японского империализма. Япония стремится изолировать китайское правительство, подорвать наметившееся было деловое сотрудничество между нанкинским правительством и Англией. Япония стремится оживить и использовать те реакционные влияния среди известной части английской буржуазии, которые время от времени возрождают гнилую идею о том, что можно отвлечь агрессора от Англии, направив его действия по антисоветскому руслу. Япония хочет поскорее и при помощи чужих денег «завершить» подготовку манчжурско-северокитайского плацдарма для нападения на СССР.

Неплохо было бы напомнить английским друзьям японского империализма, что завоевание Советского Приморья (по словам «теоретиков» разбойничьей «континентальной политики») должно явиться лишь необходимой прелюдией к осуществлению генерального плана утверждения японской гегемонии в Китае и в Восточной Азии вообще.

Полки японских разведчиков и диверсантов шныряют у рубежей Советского союза, «изучают» Китай, организуют контрабанду и политические убийства, совершают пограничные налеты. Шпионаж и диверсия — излюбленные методы, применяемые японской военщиной. Разоблачение подлой кучки фашистских шпионов в СССР недаром вызывает чувство особой «скорби» у японских полковников. Им и впредь предстоит еще во многом разочароваться!

Маскируемая миролюбивыми декларациями дипломатов, японская военщина продолжает упорно готовить «большую войну». Но на советские рубежи ей врасплох не напасть!

Е. ЖУКОВ.

Германский шпионаж в Испании

1) РИВЬЕР Л. «Центр германской секретной службы в Мадриде 1914—1918 гг.». Перев. с франц. Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. 1937. 133 стр. 1 р. 25 к.

2) ШПИЛЬГАГЕН Ф. «Шпионы и заговорщики в Испании». По официальным национал-социалистским документам. Перев. с немец. Союзгиз. 1937. 172 стр. 2 р. 85 к.

Борьба фашистских агрессоров за испанский плацдарм началась задолго до фашистского мятежа генерала Франко. Военно-стратегическое положение Испании, природные богатства страны и ее колониальных владений (медь, ртуть и др.) — все это давно превратило Испанию в объект захватнических воцелений германского империализма.

Германский фашизм еще до своего прихода к власти начал создавать секретную агентуру на Пиренейском полуострове — сначала в Португалии, затем в Испании. Эти разведывательные органы пользовались огромным опытом, накопленным германской разведкой в годы первой мировой империалистской войны.

Как отмечает бывший начальник французского генерального штаба генерал Вейган, книга Луи Ривьера «Центр германской секретной службы в Мадриде 1914—1918 г.г.»¹ «заставляет поразмыслить о многом». Между тем эта книга, написанная, несомненно, большим знатоком вопроса, не навязывает читателю никаких выводов. В отличие от многих книг, посвященных вопросу о шпионаже, она написана не в стиле детективного романа, где интрига заслоняет подлинную действительность: здесь собраны только факты. Вместе с тем, как отмечает генерал Вейган, автор излагает отнюдь не все известные ему факты, а только те, которые считает возможным предать гласности. Сам Ривьер подчеркивает, что если он не может сказать всю правду, он все же скажет только правду. Но и частичное приоткрытие завесы дает представление о методах, формах и целях секретной службы германского империализма в других странах.

В годы первой мировой войны Мадрид, столица нейтральной Испании, наряду со Швейцарией и Данией являлся одним из крупнейших центров шпионажа, политической пропаганды и диверсии. Из Мадрида направлялась деятельность секретных органов, охвативших всю Испанию. Но отсюда нити вели и в ряд других стран, в том числе и в весьма отдаленно расположенные страны. Руководство этим центром, по словам Ривьера, было сосредоточено в руках германского посланника в Мадриде Ратибора, военного атташе фон Калле и морского атташе фон Крона (племянник генерала Людендорфа). Фон Крон, считавший, между прочим, необходимым топить все корабли, груженные рудой и направлявшиеся из Бильбао в Англию, развил слишком бурную деятельность по части организации диверсий, скомпрометировал себя и был в начале 1918 года заменен мичманом

¹ Эта книга входит в «Коллекцию мемуаров, исследований и документов по вопросам истории мировой войны».

Стеффаном. Этот центр во главе с морским атташе фон Кроном руководил широкой, разветвленной агентурной сетью.

С помощью этой сети Германия старалась прежде всего вмешаться во внутренние дела Испании, направить их в соответствии со своими интересами. Подкуп некоторых депутатов кортесов был одним из методов этого вмешательства. Еще большее значение придавалось тесным связям с офицерскими хунтами. Среди руководителей хунт были германские агенты, выполнявшие задания Берлина. Была устанавлена связь с кругами испанской аристократии, через посредство которой германский империализм пытался влиять на политический курс испанского правительства. Метод, применяемый германским секретным центром, был таков: «Давать возможность работать своим агентам, но самому не ввязываться в их дела, чтобы в случае неудачи иметь возможность от них отречься» (стр. 21).

Деятельность секретного центра в Мадриде распространялась далеко за пределы Испании. В Марокко она сводилась преимущественно к подкупу начальников туземных племен с целью организации восстаний против Франции, снабжения их оружием и т. д. Она распространялась даже на государства Северной и Южной Америки:

«Там были, — указывает Ривьер, — так называемые доверенные лица и осведомители, вербуемые на месте среди населения. Они получали из Мадрида инструкции. В сущности, эти люди являлись, главным образом, агентами по саботажу и диверсиям, задачами которых было: поджигать заводы и склады, взрывать суда с помощью адских машин, отравлять консервы, хлеб и скот, который должен был быть погружен на пароходы Антанты» (стр. 28).

Одной из составных частей деятельности германского секретного центра в Мадриде была организация политической пропаганды. Подкуп прессы и отдельных журналистов, распространение соответствующей тенденциозной литературы, фотографий, кинокартин, всевозможных клеветнических измышлений — все это применялось в Испании, а также и в других странах. Но главный упор в деятельности германского секретного центра, особенно после вступления Соединенных штатов Америки в войну, был на организацию политического, военного и экономического шпионажа, на организацию диверсий.

Еще в 1915 году был поставлен вопрос о расширении деятельности мадридского центра в целях «1) добывания сведений от Англии через специальных агентов и 2) организации новой шпионской службы, касающейся Суэцкого канала, юга Франции, Италии, острова Мальты, Алжира и западной части Средиземного моря» (стр. 55). В агентурную систему мадридского центра входили многочисленные германские консулы и вице-консулы в Испании, в свою очередь опиравшиеся на вербовщиков и осведомителей. Специальные агенты имелись в испанском министерстве и в дипломатических миссиях иностранных держав. Германской разведке удалось заполучить агента даже во французском совете министров. Конечно, отмечает Ривьер, в некоторых случаях расчеты германской разведки на своих агентов оказались ошибочными: эти «агенты» оказались на службе у контрразведки противника.

В большинстве случаев германская агентура выполняла оперативные задания, присылаемые из Берлина по общему разработанному плану. Огромную роль тут играла налаженная секретная связь. Так например во всех испанских портах было организовано тщательное наблюдение над погрузкой и маршрутом английских кораблей. Сведения об этом немедленно сообщались в Мадрид, а оттуда — в Берлин, «который через Науэн передавал их по радио подводным лодкам, оперировавшим в различных мо-

рях, — главным образом, в Средиземном море. Таким образом, — заключает Ривьер, — последние не выслеживали дичь, а брали ее из засады» (стр. 69). Не удивительно, что подводная война, применявшаяся Германией, наносила такой колоссальный ущерб английскому торговому флоту!

Агенты германской секретной службы проникали даже в порты Франции и Англии и умудрялись передавать оттуда свои донесения прямо в Берлин. Ривьер отмечает, что одним из способов передачи донесений являлись шифр и использование испанской дипломатической почты.

Многочисленными фактами Ривьер показывает, какое большое место в деятельности германского секретного центра в Мадриде занимал экономический шпионаж и использование различных торговых и экономических данных в военно-политических целях. Опираясь на существующие в Испании германские фирмы и предприятия, германская разведка получала обширные сведения экономического и военно-экономического характера. Во время войны Германией были созданы специальные компании для закупок в Испании военно-стратегического сырья.

«Еще больше, чем в закупке металла и руды, — пишет Ривьер, — Германия была заинтересована в обладании рудниками в Испании, — хотя бы лишь для того, чтобы вытеснить Англию и помешать выполнению ее планов закупки» (стр. 87).

Подобными сделками и торговыми операциями Германия стремилась также укрепить свое политическое влияние в стране.

Очень часто под видом коммерческих организаций, вроде коммиссионной компании в Бильбао, действовала служба «S». Центром этой службы, как утверждает Ривьер, являлся в годы мировой войны Мадрид. Задачей службы «S» являлась организация саботажа и диверсий. Особенную активность служба «S» проявляла также во Франции и Португалии.

Программа деятельности службы «S» во Франции, утверждает Ривьер, сводилась к следующему:

«1) Отравление находившихся в Марселе ям для хранения зерна через подставного посредника по зерну. Необходимая для этого жидкость должна была быть выслана в скором времени.

2) Заражение прививками животных, присланных из Испании.

3) Разрушение пиренейских гидростанций способами E и B (подобно тому, что «S» начальная буква слова «саботаж», E и B, вероятно, начальные буквы слов «Explosion» (взрыв) и «Brand» (пожар).

4) Провокация анархистских покушений, особенно в районе Сета, при этом шадя все-таки товары, предназначавшиеся Швейцарии.

5) Разрушение военных заводов» (стр. 102).

Аналогичную деятельность служба «S» развивала и в других странах — отнюдь не только в примыкающих к враждебной группировке. В самой Испании служба «S» устраивала диверсии, пожары, взрывы тоннелей и поездов с военными припасами. Так относился германский империализм к позиции нейтралитета, занятой рядом стран во время войны.

В апреле 1917 года германские хозяева требовали от резидента в Мадриде фон Крона большей активности:

«Согласны ли военные и морские власти следовать в дальнейшем нашим советам, или они будут избегать какого бы то ни было нарушения нейтралитета? Во всяком случае учтите, добавляет Берлин, что имеется лишь один простой и легкий способ, который дает действительно хорошие результаты и может быть применен, — это огонь!» (стр. 105).

Как видим, неплохие учителя были у фашистских громил, ныне, спустя двадцать лет, уничтожающих огнем и мечом мирные города Испании!

Ривьер подробно описывает, какими путями служба «S» доставляла в Испанию технические средства для диверсий: «Например из Швейцарии посылались при посредстве некоего коммерсанта Е. «карандаши-взрыватели», перемешанные с настоящими карандашами» (стр. 106—107). Весной 1918 года германский летчик Адольф Клаус доставил ночью на подводной лодке на испанский берег (около Аликанте) ящик детонаторов. Особенно часто служба «S» пользовалась детонаторами с часовым механизмом, «взрыв которых должен происходить долгое время спустя после установки, для того, чтобы происхождение аварии осталось неизвестным» (стр. 110). Эти детонаторы применялись обычно для взрыва торговых судов, отправляющихся с грузом в море. Шуальцы службы «S» проникали и в Россию. Ривьер приводит дословное распоряжение из Берлина, данное некоему Арнольду, об устройстве диверсий в России: «Попытаться разрушить Архангельский порт и железную дорогу Кольского полуострова и организовать налет на транссибирский экспресс» (стр. 117). В заключение Ривьер сообщает некоторые данные о расходах, произведенных Германией на содержание мадридского секретного центра в годы войны.

Из приведенных материалов явствует, что по окончании войны германская разведка в Испании начала перестраиваться соответственно новым условиям и новым задачам германского империализма. Кадры разведчиков германской секретной службы, получившие опыт в годы первой мировой войны, нашли себе применение в фашистской Германии. За исключением умерших (как например агент службы «S» в Мексике Дельмар) или таких, как Ратибор, ставший председателем берлинского «клуба толстяков», большинство руководителей службы «S» работает ныне в разведке германского фашизма. Бывший руководитель службы «S» в Соединенных штатах Америки фон Папен ныне является послом фашистской Германии в Австрии, где может применить свой старый опыт. Фон Калле, действовавший в Мадриде, теперь занимает руководящий пост в контрразведке в Берлине. Во главе германской разведки после прихода Гитлера к власти, как известно, снова стоит бывший начальник германской разведки времен империалистической войны Николаи. Все эти старые деятели германской разведки периода первой мировой войны теперь вместе со своими фашистскими выучениками активно занимаются подготовкой новой мировой бойни.

* * *

Германский фашизм уже давно организовал в Испании целую сеть секретных организаций, ведущих шпионскую и подрывную работу. Преступную деятельность этих организаций раскрывает Франц Шпильгаген в своей книге «Шпионы и заговорщики в Испании». Ценность этой книги заключается в ее документальности: она написана на основании многочисленных материалов, захваченных республиканскими властями в Барселоне в 1936 году при обыске в помещении одной из германских фирм, служившей прикрытием для нелегальных органов германского фашизма.

Материалы, приведенные в книге Шпильгагена, освещают методы, применяемые Гестапо и другими органами германского фашизма в их зарубежной деятельности. Они освещают и общие цели, преследуемые германским фашизмом в Испании.

Официальные национал-социалистские документы, приведенные в книге Шпильгагена, свидетельствуют о том, что германский фашизм уже задолго до мятежа генерала Франко создал в Испании 50 умело замаскированных местных групп и опорных пунктов. «Импортная контора

Геллерман и Филиппи», якобы занимавшаяся импортом золингенских стальных изделий, на самом деле являлась штабом германской пропаганды и шпионажа. Большую активность в Испании развила так называемая «портовая служба» германской фашистской партии, являющаяся отделом Гестапо. Эта «портовая служба» занимается в Испании и в других странах слежкой за германскими гражданами, проживающими за границей, шпионажем среди германских эмигрантов, похищением антифашистов для расправы с ними и т. д. Деятельность «портовой службы», однако, не ограничивается этим. «У портовой службы, — указывает Шпильгаген, — имеется известное количество испанских агентов, на которых возложена слежка за испанскими политическими деятелями» (стр. 43).

Наряду с этим управление «портовой службы» занимается контрабандной доставкой за границу пропагандистских материалов. Свою агентуру «портовая служба» Гестапо вербует в самых различных кругах, не брезгуя при этом самыми отвратительными методами: шантажем, угрозами, подкупом и др. Пропаганда германского фашизма проводилась специальной агентурой по делам печати.

«Национал-социалисты, — пишет Шпильгаген, — одновременно со своими граничными группами создали еще до захвата власти Гитлером свои прессбюро почти во всех странах мира. После захвата власти они обильно снабдили их деньгами и подготовили себе таким образом в Испании базу, откуда то и дело переходили в атаку с целью растрезвожить, спутать и завоевать общественное мнение» (стр. 57).

Действительно, как показывают документы, Фридрих Бурбах, первый руководитель испано-португальской лендергруппы, еще до прихода Гитлера к власти держал в своих руках всю реакционную печать как в Испании, так и в Португалии. Не ограничиваясь наблюдением за испанской печатью, германская агентура различными методами (щедрые объявления германских фирм в печати, подкуп журналистов, редакций и антиреспубликанских политических деятелей и т. д.) прибирала эту печать к своим рукам, проводя свое политическое влияние по различным организационным линиям.

«В работе национал-социалистов, — указывает Шпильгаген, — мы то и дело встречаем... сплетение дипломатической миссии, министерства пропаганды, Гестапо, прессы и коммерческих предприятий» (стр. 59).

На службу германской фашистской пропаганды в Испании привлечена была не только пресса, но и радио, кино, лекторы и т. д. В тесном контакте с замаскированными органами Гестапо вела свою подрывную работу и официальная германская дипломатия под руководством посла графа Вельчека. Шпильгаген устанавливает на основании официальных документов, что этот посол использовал право экстерриториальности и привилегии дипломатического курьера, чтобы «свободно провозить материалы... направленные против интересов страны, где он аккредитован. Мало того: он превращает экстерриториальное здание посольства в надежное складочное помещение для компрометирующих материалов...» (стр. 92) фашистской разведки в Испании. В области экономического шпионажа работа проводилась унифицированными германскими фирмами в Испании.

Особенный интерес представляют те материалы, приведенные или использованные в книге Шпильгагена, которые раскрывают картину подрывной работы германского фашизма в Испанском Марокко. И тут согла-

сованно и методически действовали ведомство Гимmlера—Гестапо, и ведомство Геббельса—министерство пропаганды, и ведомство Розенберга—внешнеполитический отдел фашистской партии и, наконец, официальные дипломатические органы. Все эти органы германского фашизма через свою агентуру вели, как документально устанавливает Шпильгаген,— «из Испанского Марокко систематический подкоп под французский протекторат». Превратив Тетуан в основную базу диверсионной деятельности против Франции, германский фашизм уже давно приступил к созданию своей агентуры за пределами Испанского Марокко, а именно на Азорских и Канарских островах, а также во Французском Марокко. «Дело принимает здесь все больший размах,— писал агент германского фашизма Шлихтинг 5 января 1934 года из Тетуана,— так как, кроме Таижера остается один лишь Оран. В следующем месяце нужно будет проникнуть дальше во французскую зону... Для продолжения работы в подлинно национал-социалистском духе по-моему необходимо будет «экспортировать» энергичного старого партийца...» (стр. 121).

Большой размах этой диверсионной работы сказался не только в обработке арабской прессы, в налаживании близких связей с наиболее реакционными элементами колониальной администрации, но и в провоцировании кровавых беспорядков, в разжигании национальной розни, в создании диверсионных групп во Французском Марокко на случай войны Германии против Франции. При этом можно утверждать о наличии теснейшего сотрудничества германских агентов с итальянскими фашистами. Не случайно именно в Тетуане—опорной базе германского фашизма—вспыхнул мятеж генерала Франко. Не случайно именно в Тетуан были отправлены первые партии германских и итальянских самолетов. Теперь выясняется, что летчик Лангенхейм, родственник руководителя германской агентуры в Тетуане, был подставным лицом, через которое испанские мятежники получали самолеты.

Вообще кадры германских шпионов и заговорщиков сыграли большую роль в организации фашистского мятежа в Испании. Так например в Барселоне некий Гуцц в качестве представителя берлинской фирмы «Центральная контора ветряных двигателей» занимался контрабандной поставкой германского оружия испанским генералам и военным шпионажем в пользу фашистской Германии. Германские шпионы, как показывают опубликованные ныне барселонские документы, были расставлены и в ряде других центров Испании, и повсюду эта агентура налаживала теснейшие связи с испанскими фашистскими и реакционными элементами.

«В результате последних перемен в правительстве,— писал в середине декабря 1935 года германский агент Гуцц,— каталонским генерал-губернатором назначен наш хороший знакомый. Он... чрезвычайно интересуется нашими центральными органами и обещал нам полное содействие. Таким образом, мы теперь повсюду крепко сидим» (стр. 141).

В другом письме (от 17 октября 1935 года) тот же Гуцц сообщал, что на руководящий пост в авиации, возможно, будет назначен «наш добрый друг генерал Г дед». Этот «добрый друг» германских фашистов был организатором мятежа в июльские дни 1936 года в Каталонии. Накануне мятежа его главный организатор генерал Санхурхо (впоследствии погибший в авиационной катастрофе) вместе с военным атташе испанского посольства в Берлине оформлял и расширял те организационные, военно-политические и финансовые связи с германским фашизмом, которые уже задолго до этого были установлены в Испании германской фашист-

ской агентурой. Документальные данные показывают, что германский фашизм тратил около 3 миллионов пезет в год на свою подрывную работу в Испании.

«Национал-социалисты, рейхсвер, иностранный отдел и заграничная организация НСГРП, — пишет Шпильгаген, — подрывали устой Испанской республики и вооружали ее врагов с ведома ответственных руководителей Третьей империи. С ведома министра Геббельса Испании наводняли пропагандистской литературой, чтобы ослабить ее к моменту решительной атаки. С ведома министра Гесса создана была организация в полсотни сплоченных групп, получивших задание бороться против существования Испанской республики. С ведома министра Геринга бывшие германские офицеры, путчисты и авантюристы бесчинствовали в Испании, еще до восстания снабжали мятежный офицерский корпус оружием, шпионили против Испанской республики и вели подрывную работу, посягая на ее безопасность» (стр. 154—155).

* * *

Таковы факты и методы подготовки фашистской агрессии. Эти методы, разоблаченные на московском процессе троцкистской банды вредителей, диверсантов, шпионов и агентов германо-японского фашизма, по изощренности и преступности далеко превзошли те методы, которые применялись агентами разведок в годы первой мировой войны. Фашистские поджигатели войны сегодня разрушают Мадрид, Гернику и Бильбао, убивают женщин и детей Испании, на завтра они ту же участь готовят другим городам Европы.

Материалы, приведенные в книгах Ривьера и Шпильгагена, весьма поучительны. На конкретных примерах они показывают преступные и коварные методы, применявшиеся и применяемые германским фашизмом в Испании. Зловещие примеры!

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Уполномоченный Главлита № Б—10787
Тираж 550 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.
Изд. № 515

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал слан в набор 13/VI 1937 г. Подписан к печати 15/VI 1937 г. Заказ 1208.

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В КОМУНИСТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ имени Н. К. КРУПСКОЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

1. Коммунистический политико-просветительный институт имени Н. К. КРУПСКОЙ в Ленинграде является высшим учебным заведением, готовящим квалифицированных культурно-просветительных работников для областных (краевых) отделов народного образования и наркомпросов АССР по культурно-просветительной работе и директоров районных домов культуры.

2. Срок обучения — 4 года.

3. В Институт принимаются лица в возрасте от 17 до 35 лет: члены и кандидаты ВКП(б), имеющие стаж партийной или советской работы не менее 2 лет, члены ВЛКСМ, имеющие не менее 5 лет комсомольского стажа и не менее 3 лет руководящей комсомольской или советской работы.

Примечание: В Институт принимаются с рекомендациями обкомов ВКП(б), крайкомов и ЦК наркомпартий, также беспартийные — активные участники социалистического строительства.

4. От поступающих требуется законченное среднее образование. Согласно правилам приема 1937 года, опубликованным Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР, они подвергаются устным и письменным испытаниям по русскому языку, математике, географии, истории ВКП(б), физике, химии и по одному из иностранных языков в объеме средней школы.

5. Прием производится по командировкам и рекомендациям областных, краевых, городских и районных комитетов ВКП(б) и областных (краевых) комитетов ВЛКСМ.

6. Прием заявлений производится с 1 июня до 1 августа 1937 года. Поступающие должны представить следующие документы: 1) заверенную анкету и автобиографию; 2) партийную или комсомольскую характеристику; 3) удостоверение об окончании среднего учебного заведения; 4) справку об отношении к воинской повинности; 5) три фотокарточки.

7. Всем товарищам, командируемым в Институт и допущенным к приемным испытаниям, предоставляется для подготовки к испытаниям полуторамесячный отпуск с сохранением содержания за счет учреждения, где командируемый работает (без зачета сюда очередного отпуска).

Основание: Постановление Наркомтруда СССР от 17 сентября 1930 года, опубликованное в «Известиях Наркомтруда» № 26-27, стр. 580.

8. Все студенты, принятые в Институт, обеспечиваются стипендией в размере 300 рублей в среднем и общежитием.

Примечание: Членам семьи студентов общежитие не предоставляется.

9. Поступающие в Институт выезжают в Ленинград только после получения извещения Института о допущении к приемным испытаниям.

(Продолжение см. на 4-й стр. обложки.)

Начало см. на 3-й стр. обложки

10. Командируемые товарищи зачисляются в Институт после медицинского освидетельствования и приемных испытаний в Институте.

Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 августа 1937 года.

11. Все прибывающие являются в канцелярию Института в Ленинграде по адресу: Набережная 9 Января, д. № 4; телеф. 1-61-72. Опоздавшие к сроку приемных испытаний приниматься в Институт не будут.

12. Начало занятий — 1 сентября 1937 года.

Зам. наркома по просвещению Н. КРУПСКАЯ.
Директор Института А. БЛАНКШТЕЙН.

ПРОИЗВОДИТСЯ ПРИЕМ

на заочное отделение Коммунистического политико-просветительного института имени Н. К. Крупской в Ленинграде.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА ТЕ ЖЕ, ЧТО В ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ

Допущенные к поступлению на Заочное отделение должны держать в Ленинграде испытания по русскому языку, математике, физике, химии, географии и истории ВКП(б) в объеме средней школы.

ПОДРОБНЫЕ УСЛОВИЯ ПРИЕМА на ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

ДИРЕКЦИЯ

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА при ЦК ВКП(б)

КАЛЕНДАРЬ РАДИОЛЕКЦИЙ НА ИЮЛЬ 1937 года

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ	— 9, 14 и 19 июля.
ИСТОРИЯ СССР	— 3, 13 и 23 »
ЦИКЛ ЛЕНЦИЙ ДЛЯ АГИТАТОРОВ	— 7, 17 и 27 »
ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА	— 2, 4 и 21 »

Темы лекций указанных циклов будут объявлены по радио.

Радиолекции Института передаются через радиостанцию имени Коминтерна на волне 1724 метра с 18 ч. 30 мин. по московскому времени.

Вопросы, ответы и замечания направляйте по адресу: Москва, 12, ул. Кувбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

И. о. директора Института **СТОЛЯРОВ.**

